

Л. П. ЗАМОЙСКИЙ

ТАЙНЫЕ ПРУЖИНЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ТЕРРОРИЗМА

Л.П. ЗАМОЙСКИЙ

ТАЙНЫЕ
ПРУЖИНЫ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ТЕРРОРИЗМА

МОСКВА
"МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ"
1982

Предлагая читателю книга посвящена актуальнейшей в наши дни теме разоблачения подрывной деятельности американских секретных служб, организующих «тайную войну» против сил демократии и социального прогресса по всему миру. Показать подлинные масштабы этой диверсионной деятельности особенно важно сегодня, когда руководители империалистической Америки пытаются развернуть широкое пропагандистское наступление против Советского Союза, других прогрессивных государств, облыжно обвиняя их в «инспирировании» так называемого «международного терроризма», в «пособничестве» этому отвратительному явлению, распространившемуся на Западе в последние годы.

Автор не пытается «объять необъятное», дать очерки «международного терроризма» в масштабе всего мира. На конкретном и достоверном материале ряда стран, главным образом Италии, а также Франции, Испании и некоторых других стран Европы, в книге показано, что все акции террористов, независимо от их политической вывески, преследуют одну и ту же цель — скомпрометировать левые, демократические силы, помочь распространению авторитарных, реакционных тенденций в общественной и политической жизни Западной Европы. Выдвигая тезис о том, что политический террор используется американским Центральным разведывательным управлением и специальными службами других капиталистических государств как орудие борьбы против всего прогрессивного в мире, автор неопровержимыми фактами доказывает, что на протяжении последних трех-четырех десятилетий правительство США, действующие по его приказам спецслужбы регулярно применяют террор в качестве инструмента своей государственной политики, средства достижения своих имперских целей. Весьма аргументированно в книге раскрывается генезис феномена терроризма, который достиг нынешнего размаха не вследствие действия каких-то внутренних движущих сил, а из-за того, что его лелеяли и сознательно культивировали империалистические круги, озабоченные сохранением своих позиций в быстро меняющемся под влиянием революционных бурь мире.

Машина террора запущена империализмом, говорится в книге, и, читая работу Л. Замойского, убеждаешься в горькой справедливости этих слов. Что же касается утверждений западных дезинформаторов о том, что якобы «международным террором» руководят из некоего «мозгового центра», расположенного в пределах сообщества социалистических и прогрессивных стран, то, вникая в аргументацию автора, видишь, что от этих построений не остается камня на камне. Убеждаешься в другом: «мозговой центр» международного терроризма действительно существует, но это центр, управляемый верхушкой мирового монополистического капитала через сложную систему рычагов, находящихся под его контролем.

В книге вскрываются связи между террористическими организациями и правительственными органами Соединенных Штатов, демонстрируется происходящее в наше время сращивание разведывательного и репрессивного аппарата империалистического государства с монополиями (и в мировом масштабе — с транснациональными компаниями), сращивание бизнеса с террором, преследующим политические цели. В этом состоит характерная особенность современного империализма, лишний раз подтверждающая его агрессивную антигуманную сущность.

Еще один важный момент — это объединение усилий местной реакции (например, неофашистских движений) с деятельностью иностранных империалистических спецслужб (и главной из них — ЦРУ), использование ими для достижения своих целей преступного мира (мафии, уголовников различного пошиба) и давно существующих «тайных» сектантских объединений — масонских лож, а также методов политической мимикрии — «красного маскарада» множества фашистских организаций. Автор книги удачно распутывает клубок, связывающий воедино так называемых «левых террористов» из «красных бригад», мафию, масонство, уголовников и «кукловодов» из монополистических кругов.

Без сомнения, солидно документированная, написанная ярким языком, публицистическая работа Л. Замойского, разоблачающая подлинные истоки «международного терроризма», будет с интересом встречена читателями.

Кампания обвинений Советского Союза в поддержке международного терроризма заняла одно из ведущих мест в политике Белого дома с первых дней прихода в США к власти президента Рейгана.

Как отмечала газета «Нью-Йорк таймс», через восемь дней после вступления Рейгана в должность и через три дня после заседания нового правительства, посвященного проблеме терроризма, государственный секретарь Александр Хейг обвинил Советский Союз в «обучении, финансировании и оснащении международных террористов»¹. Тогда же Хейг пообещал, что эта тема займет во внешней политике США такое же место, какое при президенте Картере занимал пропагандистский поход «в защиту прав человека».

Впрочем, эту кампанию открыл сам Р. Рейган еще до своего официального вступления в президентскую должность. В интервью малоизвестному итальянскому журналу «Сеттиманале» в начале января 1981 года он заявил, что собирается «уничтожить мозговые центры международного терроризма». В том же интервью он произнес фразу, которую не раз потом цитировали газеты: «Я могу вам описать картину, которая сейчас стоит у меня перед глазами: Америка садится на коня»².

Если использовать этот образ, то можно сказать, что Вашингтон оседлал «конька» «международного терроризма» и энергично эксплуатирует этого скакуна в антисоветских целях. Главным полем действия была избрана Западная Европа, где терроризм свил свои гнезда. Союзникам стали внушать: СССР стремится с помощью террористических акций ослабить и дестабилизировать капиталистические режимы. «Москва телеуправляет террористами», задавала тон статья, опубликованная во французском журнале «Пари-матч». Ее написал Роберт Мосс, тот самый Мосс, который входил в «мозговой штаб» ЦРУ по дестабилизации режима Альенде в Чили и готовил приход к власти генерала Пиночета. Тот факт, что Мосс — англичанин, никого

не обманывает: его знают как одного из главных поставщиков дезинформации для ЦРУ³.

Аккредитованная в Риме американская журналистка К. Стерлинг наспех подготовила труд «Сеть террора»⁴, где силилась доказать, будто террористические козни идут от Советского Союза. Все эти творения немедленно поднимались на щит американскими средствами массовой пропаганды, самими государственными деятелями США. Потрясающая книга Стерлинг, Хейг торжественно уверял: «Здесь все сказано». Многих журналистов потрясло другое: насколько мизерной по содержанию и откровенно тенденциозной оказалась эта хваленая книга. Их удивляло, что на основе такой «липы» поднята на государственный уровень кампания, которую называют первостепенной для интересов США.

Неужели нет ничего существеннее, чем измышления профессионального и платного лжеца Мосса или же «труды» Стерлинг? Почему не приходит на помощь Центральное разведывательное управление, главный помощник в таких делах? Но ЦРУ и его собраты «буксовали». Требования Белого дома представить доказательства для подкрепления уже начатой антисоветской кампании, по свидетельству газеты «Нью-Йорк таймс», «застигли органы разведки врасплох». ЦРУ и ФБР были вынуждены заявить, что у них нет никаких данных в поддержку утверждений Рейгана и Хейга. ЦРУ по настоянию Вашингтона трижды представляло свой доклад на эту тему, а результат был прежний — нуль. Не оказалось таких данных в министерстве обороны и госдепартаменте.

Мало того, как сообщило агентство Ассошиэйтед Пресс, представитель ЦРУ заявил в конце 1981 года, что разведывательное ведомство вообще решило отказаться отныне от публикаций и исследований на темы международного терроризма. Отчего бы вдруг? Оказывается, они «порождают много споров... и привлекают к ЦРУ излишнее внимание»!

Разоблачительное признание! ЦРУ боится привлечь к себе внимание в связи с темой международного терроризма. Иными словами, кампания Белого дома не на шутку испугала ЦРУ. В Лэнгли сочли, что поиски «мозгового центра международного терроризма» могут привести к плачевным для ЦРУ результатам и раскрыть, что терроризм — это один из методов тайной войны, которую США вот уже столько лет ведут против собственных союзников.

...12 декабря 1969 г. Милан. Взрывается бомба большой мощности в фойе Сельскохозяйственного банка на площади

Фонтана. В тот же день происходят взрывы и в Риме. 16 человек убито, около сотни ранено. Чудовищное, бессмысленное на первый взгляд злодеяние. Кто его совершил, зачем? Италия была потрясена. Потрясены и мы, корреспонденты, аккредитованные в Италии.

Полиция заявляет: виноваты левые. Арестован некий Вальпреда, бывший танцор, анархист по убеждениям. Допрашивают другого анархиста — железнодорожника Пинелли. Он выбрасывается (по крайней мере так утверждают полицейские) в окно. Полицейский комиссар пытается убедить, что этим поступком Пинелли подтвердил свою причастность к взрывам. Тезис о виновности левых, «красных» звучит с экранов телевизоров, страниц буржуазной печати. Развертывается яростная антикоммунистическая кампания. Но складывается впечатление, будто итальянцам подсовывают заранее заготовленный сценарий. Он удивительно напоминает сюжет фильма Элио Петри, вышедшего буквально за месяц до кровавого преступления. Его «гражданин вне всяких подозрений», руководитель политического отдела полиции, как известно, сам фабрикует преступления, чтобы обвинить левых, оправдать репрессии, подготовить обстановку для прихода к власти режима «сильной руки». Интуиция талантливого художника оказывается точной, версий полиции — лживыми.

Позже Вальпреду выпустят. Посмертно оправдают Пинелли. Окажется, что взрывчатку доставлял фашистский боевик Стефано Делле Кьяйе. Часовой механизм для бомб покупал Франко Фреда, глава издательства «Ар», проповедующего расистские взгляды. А серия взрывов окажется крупной провокацией, организованной секретными службами Италии и НАТО совместно с неофашистами, часть которых по этому случаю записалась в «ультралевые». Выяснится, что истинным виновникам помогут скрыться секретные службы Италии, их следы уйдут в Испанию и Португалию под крылышко местных фашистов и «черного интернационала», связанного с ЦРУ.

Иными словами, на итальянской почве будет повторен вариант с поджогом рейхстага, который в свое время организовали фашисты с целью обвинить коммунистов и расчистить дорогу Гитлеру. Не раз затем менялись формы терроризма и их этикетки. Преступления совершались то под откровенно фашистскими лозунгами, то под псевдолеевыми. За пестротой мотивов и регулярной сменой одного вида терроризма другим стала угадываться властная режиссура, которая вовремя убирала со сцены скомпромети-

ровавшие себя фигуры, спасая их от наказания, позволяя бежать из тюрем, чтобы позже вновь ввести их в мрачную, кровавую игру. А ее основные моменты словно были списаны с миланского сценария. При этом неизменной оставалась главная цель — скомпрометировать левые, демократические силы, помочь авторитарным, реакционным группировкам.

Бесспорно, терроризм в современной Западной Европе имеет и собственную логику, питается рядом социальных факторов, таких как отчаяние больших групп молодежи, у которых отняты надежды на будущее, на реализацию своих сил и знаний, разорение средних слоев, массовая безработица. К этому добавляются попытки правящих кругов идеологически дезориентировать народные массы, создать почву для экстремизма, противопоставить их организованному рабочему и демократическому движению. Нельзя сбрасывать со счетов и левацкую реакцию некоторых трудящихся на правый оппортунизм ряда рабочих партий.

Но сами по себе эти факторы не могут объяснить ни масштабов современного терроризма, ни его живучести, ни его направленности. Вспоминая ключевые эпизоды действий террористов, которые мне довелось освещать в период работы корреспондентом «Известий» в Риме, а позже «Литературной газеты» в Париже,— от миланских взрывов, открывших эру так называемой «стратегии напряженности», до убийства видного государственного и политического деятеля Италии Альдо Моро, могу заключить: феномен терроризма достиг нынешнего размаха не в результате действия своих внутренних движущих сил, а благодаря тому, что его лелеяли и сознательно культивировали так сказать извне. Анализ фактов, обширных досье, которые накопились во время работы в Италии и Франции, приводят и к другому выводу: действительно существует «мозговой центр», а вернее, система соединенных между собой центров, руководящих акциями террористов, манипулирующих ими в национальном и международном масштабе.

Разоблачения, отдельные признания участников террористического движения, сотрудников ЦРУ дают возможность почувствовать всю беспощадность запущенной империализмом машины террора.

Широко известны методы подавления демократических и национальных сил, которые США применяют против народов бывших колоний в Азии и Африке, роль ЦРУ и других секретных служб в насаждении террористических, фашистских режимов в Центральной и Южной Америке. В меньшей степени изучены и обобщены более замаскиро-

ванные, так сказать оккультные способы, которыми реакционные силы империализма, в первую очередь американского, ведут подлинную войну против народов стран, именуемых дружественными. Освещению некоторых аспектов этой необъявленной войны с использованием террористических методов против союзных с США стран Западной Европы и посвящена настоящая брошюра.

ТАК ГОВОРИЛ УЭСТМОРЛЕНД

●

Самолет из Ниццы прибыл в Рим в послеполуденное время, когда июльская жара гасила у таможенников всякое желание проявлять усердие. Весьма небрежно поглядели они и на дорожную сумку прибывшей из Франции грациозной блондинки. Однако, увидев в паспорте имя синьоры Марии Грации Доннини, служащий аэропорта Фьюмичино дал коллегам знак, и тех словно подменили. Они тут же вывернули содержимое сумки на стол, разрезали ее и извлекли из потайного кармана какие-то пакеты. Из аэропорта Фьюмичино очаровательная синьора проследовала прямо в римскую тюрьму. Статьи обвинения: шпионаж, участие в преступной организации, клевета. Произошло все это 3 июля 1981 г.

Мария Грация твердила следователям деланно небрежным тоном: «Это, наверное, из-за отца. Но я здесь непричем. Я вообще его давно не видела». Но кто, кроме ее отца, Личо Джелли, «почетного магистра» масонской ложи «Пропаганда-2», самой влиятельной из 500 лож «великого Востока» Италии, мог направить в Рим бумаги, которые нашли у синьоры?

Полиция была предупреждена публично. За сутки до прибытия Марии Грации итальянское агентство Република распространило весьма прозрачное сообщение: «Прибывает самолет, полный... Его отправляет более чем высокочтимый магистр: магистр шантажа. Самолет привезет государственные документы, деловые бумаги, фальшивые списки участников ложи»¹. Кто-то, близкий властителю ложи «П-2», открытым текстом предупреждал о приезде «почтальона» Джелли, который скрывался от судебного преследования в далекой Америке, откуда, меняя самолеты, и прилетела Мария Грация.

Что содержали реквизированные пакеты? Все, о чем предупреждало телеграфное агентство: масонские бумаги, в том числе сфальсифицированные с целью компрометации судей, расследующих масонские дела, секретные документы так называемой финансовой гвардии* Италии, руководители которой состояли в ложе Джелли и в то же время получали подношения от нефтеторговцев.

Самым любопытным был пакет, адресованный директору фашистского журнала «Боргезе» Марио Тедески. Тедески являлся одним из членов ложи «П-2» (билет № 2127), и Джелли, видимо, рассчитывал, что он, если и не опубликует содержимое пакета в своем журнале, то даст кое-кому знать о том, что оказалось в его руках. В пакете находились фотокопии американского документа «Учебник для секретных служб. Операции по стабилизации. Разведка».

«Учебник» был разработан в 1970 году под общим руководством генерала Уэстморленда, бывшего командующего вооруженными силами США во Вьетнаме, а затем начальника объединенных штабов США. Его содержание не было абсолютно незнакомо публике. Выдержки из инструкций Уэстморленда приводились в американской, французской, испанской, итальянской прессе. Но каждый раз американские представители энергично опровергали подлинность этого «учебника».

Все это, без сомнения, было известно и Джелли. Зачем же он переправил этот материал в Рим? Язык масонов (как и мафии) полон условностей. Жест Джелли истолковывался как предупреждение американцам: «Вы говорите, что материалы не подлинные, а я могу подтвердить обратное и кое-что добавить из собственной практики». Сие «кое-что», видимо, было весомым. Джелли помогли перебраться из ставших для него неудобными Аргентины и Уругвая в Гондурас — страну, где не практикуется выдача преступников другому государству и где ЦРУ имеет особенно сильные позиции. О самом Джелли и о том, что предположительно он мог бы извлечь из тайных архивов своей ложи, которые он увез за океан, мы поговорим позже. А сейчас обратимся к уэстморлендовскому «учебнику по стабилизации», чтобы понять, каких разоблачений боятся в Вашингтоне².

Согласно положениям инструкции, США берут на себя функции «единственных судей характера природы режимов, которые заслуживают американской помощи». Но ес-

* Специальная полицейская служба, занимающаяся в Италии в основном борьбой с таможенными и налоговыми преступлениями.

ли «дружественные правительства проявляют слабость или бессилие перед лицом коммунистического восстания, если они не выражают интересов важных слоев населения страны, если своим крайним национализмом ставят под угрозу интересы США», эта помощь прекращается, и тогда вступает в силу программа «стабилизации» средствами американской разведки и ее филиалов.

Иезуитский язык некоторых формулировок не в состоянии скрыть их сути. Под «коммунистическим восстанием» на деле подразумевается приход к власти левых сил либо просто усиление их влияния. Под «важными слоями» имеются в виду прежде всего проатлантические силы. Когда же речь идет о «крайнем национализме», то имеются в виду те весьма весомые буржуазные силы и группировки, которые руководствуются национальными интересами и отказываются низводить свою роль до послушных исполнителей воли крупнейших американских компаний.

А ежели вдруг США находят, что их союзники уклонились от предписанных им норм? Тогда Вашингтон заявляет о своем праве добиваться «изменения структур», то есть приводить к власти послушные им группировки, менять государственный строй в странах — членах НАТО.

Каким образом? Авторы «учебника» не исключают и прямого вмешательства американских вооруженных сил. Но они, естественно, отдают предпочтение тайным операциям. Для «стабилизации», говорится в «учебнике», американские секретные службы прежде всего «должны быть в состоянии предпринять специальные операции, способные убедить правительство и общественное мнение в наличии опасности и императивной необходимости ее ликвидации. С этой целью секретные службы должны обеспечить инфильтрацию в подрывные течения специальных агентов, которым предписывается создавать группы действия из наиболее радикальных элементов восстания. Эти группы под контролем американских секретных служб начинают насильственные или иные акции. В этом случае использование крайне левых организаций может вести к искомой цели».

В деловом стиле этой страшной инструкции по разжиганию беспорядков отражены правила американской игры, о которых хотел напомнить глава масонской ложи «П-2» Джелли, сам активнейший участник этой зловещей деятельности.

Инструкции Уэстморленда родились, разумеется, не на пустом месте. Они обобщали то, что уже совершалось многие годы через ЦРУ, военную разведку и другие тайные

каналы. Они развивали и воплощали установки, принятые на вооружение еще администрацией Г. Трумэна. 10 февраля и 8 марта 1948 г. были одобрены доклады Совета национальной безопасности США (СНБ), которые объясняют, почему Италия и другие средиземноморские страны стали зоной особенно активного американского вмешательства и акций по «стабилизации» — путчей, переворотов и иных действий «радикальных элементов».

Доклады СНБ были подготовлены накануне первых послевоенных выборов в Италии. Американское правительство смертельно боялось, что левые партии, составлявшие костяк сил, сокрушивших режим Муссолини, могут прийти к власти в Италии. На подкуп избирателей, укрепление позиций антикоммунистических партий были брошены сотни миллионов долларов. Под давлением США из итальянского правительства в 1947 году были удалены министры-коммунисты. Тогда же фашистский молодчик Палланте тяжело ранил Пальмиро Тольятти. Доклады СНБ раскрывают двоякую направленность американских планов — против левых сил и национальной независимости.

Обратимся, однако, к первоисточнику — этой декларации американского империализма, которая и после четверти века ее тайного хранения поражает своим откровенным цинизмом.

«Главной целью США, в том что касается Италии, — говорится в документе СНБ за № НСЦ 1/2 от 10 февраля 1948 г., — является установление и поддержание в этой ключевой стране условий, благоприятных для нашей национальной безопасности. Безопасность всего восточного Средиземноморья и Ближнего Востока была бы поставлена под угрозу, если бы Советский Союз преуспел в усилиях взять под контроль любую из следующих стран: Италию, Грецию, Турцию и Иран».

Напомним, что на жаргоне Вашингтона «взятие под контроль» Советским Союзом было равносильно приходу левых сил к власти законным, парламентским путем. Вспомним и другое: время опубликования декларации совпадает с периодом провозглашения так называемой «доктрины Трумэна» и «атомной дипломатии», когда США надеялись сохранить монополию на атомное оружие и разрабатывали планы уничтожения крупнейших советских городов. Ссылка на «советскую угрозу» служила лишь прикрытием собственных агрессивных планов. Впрочем, это ясно из дальнейшего чтения документов.

«Положение Италии на Средиземном море позволяет ей контролировать коммуникации с Ближним Востоком. Страна граничит с Балканами. Используя базы, расположенные в Италии, страна, которой они принадлежат (читай: США — Л. З.), могла бы контролировать движение транспорта на пути между Гибралтаром и Суэцким каналом, а также оказывать давление с воздуха в любой точке Балкан и прилегающих зонах»³.

Для достижения этих целей, говорится далее, США должны быть готовы «в полной мере употребить свою политическую, экономическую, а если надо, и военную мощь».

В документе СНБ от 8 марта 1948 г. (НСЦ $\frac{1}{3}$) рассматривались меры, которые США могли бы принять «в случае, если коммунисты добьются контроля над итальянским правительством законными средствами». В таких условиях предусматривалась «частичная мобилизация вооруженных сил США, в том числе и с помощью введения обязательной воинской повинности как ясной демонстрации решимости противостоять коммунистической агрессии и защитить национальную безопасность».

США берутся «обеспечить итальянское антикоммунистическое подполье финансовой и военной помощью»⁴. При этом «заверения в твердой американской поддержке могли бы поощрить некоммунистические элементы в Италии предпринять последнее энергичное усилие, даже идя на риск гражданской войны, чтобы помешать укреплению коммунистического контроля». США планировали прямой захват Сицилии и Сардинии. На островах сколачивались группы квислингов, готовых объявить об отделении островов от Италии и присоединении их к США в качестве нового штата. В Сицилии ведущую роль в сепаратистских планах играла мафия, которая надеялась использовать их для наживы на контрабанде наркотиков в США и иных запретных операциях. Кстати, ЦРУ и сегодня использует сепаратистские тенденции в целом ряде стран в своих интересах.

Оценивая документ Совета национальной безопасности США, итальянский журнал «Эспрессо» весной 1978 года заключал: «Иными словами, США стремились к гражданской войне и установлению правой диктатуры»⁵.

Как уже говорилось, желая «поощрить некоммунистические элементы в Италии предпринять последнее энергичное усилие, даже идя на риск гражданской войны», авторы доклада Совета национальной безопасности США не очень-то скрывали, что рассчитывают на фашистов. Ибо повсюду в Европе, где в результате военного разгрома гитлеризма

и режима Муссолини был сломан становой хребет самой черной реакции, усилилось рабочее движение, окрепли левые партии, власть буржуазии была поколеблена. Становление буржуазных партий, которые заменили бы собой авторитарные режимы в борьбе с левыми силами, было сопряжено с большими трудностями. Освободительные идеи, идеи антифашизма толкали народы к обновлению политической жизни, к тому, чтобы извлечь уроки из постигшей мир бойни, не допустить повторения концентрационных лагерей и других ужасов, которые породила нацистская идеология и практика. Родившиеся с помощью американских подпорок консервативные партии набирали силы медленно, вынуждены были считаться с настроениями в обществе. Вот почему сохранение имевшихся в распоряжении нацизма средств стало основной заботой секретных служб еще до окончания войны. В 1944 году руководитель американской разведки А. Даллес и его английские коллеги вели законспирированные переговоры с людьми Гиммлера в Швейцарии. Это была попытка заключить сепаратный мир с Германией и вывести из-под удара боевую силу фашизма — гестапо и СС. Хотя переговоры сорвались, было сделано немало для того, чтобы спасти от денацификации значительную часть гитлеровского аппарата. Многие из бывших гитлеровцев позже оказались, правда под другими партийными прикрытиями, на высших постах в ФРГ и НАТО. В виде службы Гелена был сохранен и костяк секретных служб прежней Германии.

Потом все эти фашистские и профашистские элементы, искусственно сохраненные внутри западноевропейских государств, поставленные на ключевые посты в армии и секретных службах, станут ведущей силой по подрыву демократических институтов, возникших в этих странах под влиянием победы антифашистских сил. В апреле 1967 года с их помощью удастся наконец осуществить натовский план «Прометей» и привести к власти в Греции «черных полковников». Впервые в одной из освобожденных союзниками стран с помощью агентов ЦРУ — Пападопулоса, Паттакоса, Ладаса — была восстановлена власть фашистов*.

* Начало подготовки к перевороту в Греции совпало с провозглашением «доктрины Трумэна» (12 марта 1947 г.). Афинское отделение ЦРУ во главе с Т. Карамессинесом, американцем греческого происхождения, к 1951 году располагало 1200 агентами, которые контролировали греческую службу безопасности (КИП) и направляли деятельность неофашистских организаций в армии и государственном аппарате. Об этом сообщает в книге «Неофашизм в Греции» Ставрос

Затем наступает очередь Италии. Она, как отмечалось в американском документе, была «ключевой страной». Если бы удалось подавить демократические силы и здесь, то вся южная Европа — от Португалии и Испании, где сохранялись последние фашистские режимы, до Греции с ее полковниками — оказалась бы под пятой самой черной реакции. Расправа с итальянскими демократами позволила бы затем нанести удар левым силам и в другой крупнейшей стране континентальной Европы — Франции. Отсюда значение, которое отводится роли Италии во всех планах ЦРУ, комплексные, комбинированные усилия по компрометации рабочего, левого движения в этой стране, обилие провокаций, террористических актов, цель которых — открыть дорогу государственным переворотам.

Сколько их готовилось в Италии? На это затрудняются ответить даже специалисты. Вот характерные признания.

«Сколько государственных переворотов намечалось в Италии в годы вашего пребывания в СИД? — спрашивает корреспондент журнала «Эспрессо» генерала Д. Малетти, бывшего до 1975 года руководителем итальянской контрразведки и вторым лицом в СИД («Сервицио информации дифеза» — «Служба оборонной информации»), до 1965 года СИФАР («Сервицио информации форце армате» — «Служба информации вооруженных сил»). СИД и СИФАР — сокращенные названия секретной службы, созданной в 1949 году одновременно со вступлением страны в НАТО под руководством министра обороны Манлио Брозио, впоследствии генерального секретаря НАТО.

Особую роль в СИФАР—СИД играл отдел РЭИ («Ричерке экономике э индустриали» — «Экономические и промышленные исследования»). Отдел был непосредственно подчинен ЦРУ и связан с «Конфиндустрией» (Объединение итальянских промышленников). На него в значительной степени возлагалась ответственность за выполнение американского плана «Димагнитайз» — «плана постоянного антикоммунистического наступления» в Италии, а также во Франции, как его характеризует Роберто Фаэнца в книге «Дурное дело» (изд. Мондадори, Милан, 1976). Личная ответственность за выполнение плана сначала возлагалась на шефа СИФАР генерала Де Лоренцо и одного из руководителей ЦРУ, аккредитованного в Риме генерала Верно-

Зорбалас (М., «Международные отношения», 1981, с. 70). В этой книге подробно разбирается операция «Прометей» и серия провокаций, с помощью которых готовился фашистский переворот.

на Уолтерса *. С 1962 года исполнителями плана стали руководитель РЭИ полковник Ренцо Рокка и резидент ЦРУ в Риме Томас Карамессинес, перебравшийся сюда из Афин. Рокка занимался подбором кадров из бывших фашистов, преимущественно военных моряков, для «отрядов выживания НАТО», формирование которых предусматривалось секретными протоколами (см. Дж. Фламини. «Партия путча», изд. Боволента, Феррара, 1981, с. 42). Разоблачение плана военного переворота «Соло» генерала Де Лоренцо привело к переформированию СИФАР в ноябре 1965 года в СИД. Рокка, как нежелательный свидетель заговорщической деятельности и афер, был устранен. 27 июня 1968 г. было инсценировано его самоубийство. Вот какую организацию представлял генерал Малетти.

Но послушаем его ответ о числе заговоров:

— Не менее пяти. Но не все они были в одинаковой степени опасными. Лишь один-два напоминали тот, что попытался осуществить в Испании Техеро **.

— Первую попытку в декабре 1970 года предпринял князь Боргезе. Скажите откровенно: демократия в Италии подвергалась тогда серьезной опасности?

— Нет. Возможно, Боргезе и его лесной охране *** не удалось бы даже занять Рим. Но кровопролитие было возможным.

— А заговор «Розы ветров» был более опасным? ****

— В этом случае путч так и не реализовался. Однако заговорщики начали вербовать единомышленников среди офицерства и могли создать очень серьезные проблемы.

— Третья попытка — путч Эдгардо Соньо *****. Как он вам представляется?

* Ныне помощник президента Рейгана по специальным поручениям.

** В феврале 1981 года подполковник Техеро Молина захватил здание испанских кортесов, намереваясь установить в стране власть фашиствующей военщины. В заговоре были замешаны крупные военачальники Испании. Государственный секретарь США Хейг назвал попытку фашистского переворота, подготовленную с помощью ЦРУ, «внутренним делом испанцев».

*** В число заговорщиков входили члены военизированной охраны лесничеств Италии.

**** Пик заговора «Розы» приходился на май 1973 года и был связан с покушением на премьер-министра Италии Румора.

***** Наиболее активные приготовления к путчу Соньо приходится на лето 1974 года. Соньо готовил его в Турине параллельно с заговором офицеров в Риме, о котором упоминает Малетти. Взрыв поезда «Италикус» около Болоньи в августе 1974 года входил в сценарий обоих заговоров.

— Его еще называли «белым путчем», поскольку он не должен был перерасти в подлинно государственный переворот. Пользуясь своим престижем, авторитетом бывшего партизанского командира, Соньо завязывал контакты с целью получить одобрение своего проекта конструктивных изменений. Но у него не было плана применения силы.

— А два других?

— О них говорилось меньше, но они, возможно, были самыми опасными. Первый был приурочен к августу 1974 года. Группа низших офицерских чипов вступила в контакт с высшими офицерами и была готова захватить Рим. План предусматривал также захват президента Леоне, который в качестве пленника был бы принужден высказаться по радио в пользу путчистов. Заговор был сорван в последний момент, поскольку высшие офицеры, принявшие в нем участие, знали, что находятся под контролем секретных служб, которые уже передали их имена в органы правосудия. Другой заговор должен был состояться через месяц, в сентябре 1974 года, силами последних сподвижников Боргезе. Его также удалось предотвратить...

Пять попыток переворота за пять лет, признает генерал Малетти. Можно ли ему верить? Да, но с оговорками. Приведенное выше интервью генерал дал журналу «Эспрессо» 15 марта 1981 г. А через неделю полиция захватила списки членов масонской ложи Личо Джелли, и в них значилось имя самого Малетти! Борец против заговоров сам был заговорщиком! Ложа «П-2» приютила практически всех, кто покушался на устои итальянского государства, и была близка к захвату всей полноты власти. Короче, Малетти пришлось скрыться, и на время он нашел приют в ЮАР.

Можно ли было серьезно говорить о борьбе итальянского правительства с фашистскими заговорами, когда руководитель СИД генерал Мичели сам был фашистом? Конечно, он тоже состоял в ложе «П-2». Многие предыдущие руководители итальянских секретных служб были фашистами. Нередко они сами участвовали в заговорах. Мы уже упоминали генерала Де Лоренцо, который разработал в 60-х годах план «Соло», предусматривавший массовые аресты политических и профсоюзных деятелей партии. Де Лоренцо был позже депутатом неофашистской партии. После того как СИФАР, переименованный в СИД, вновь допустил «отклонения» и участвовал в антигосударственных заговорах, секретные службы Италии подверглись еще одной реорганизации. Их реформировали, разделив на три

части. И что же? Все три руководителя новых подразделений оказались в списках Личо Джелли!

Практически вся история послевоенной Италии проходит под знаком всеохватывающего, разветвленного заговора. Меняются его участники, инициативные группы, но сохраняется главная цель — нанести удар по демократическим силам, потопить рабочее движение в крови, установить реакционную диктатуру. Неизменными остаются составляющие этого заговора — фашисты, реакционные группировки в армии, секретных службах, ведущих политических партиях; постоянна ставка на террор, насилие.

Генерал Малетти сознательно скрывает опасный характер перечисленных им заговоров.

Возможно, со стороны заговор Боргезе представлялся несколько опереточным. Собравшись в ночь на 7 декабря 1970 г. в спортзале одного из римских кварталов, две с половиной сотни фашистских «коммандос» ждали сигнала. Другие участники сосредоточились в двух пустующих кино-театрах. Ждали долго. Наконец в спортзал вошел пожилой человек. «Я полковник полиции, — сказал он. — Коммунисты готовы захватить Италию. Мы должны опередить их, так как правительство не в состоянии защитить страну. Американцы, включая Никсона, согласны с нами. Мы не одиноки. Есть танки, которые могут выступить. Армия с нами, но пачать должны мы. Завтра утром князь Боргезе объявит по телевидению, что страна спасена. Он будет вторым Муссолини». По знаку полковника в зал внесли ящики с оружием. Человек из полиции собственноручно открыл один из них. Там оказались автоматы, винтовки, пистолеты. Ветераны фашистских войн показали, как ими пользоваться. Юноши увлеклись. Они радостно запрыгали с автоматами и кричали «тра-та-та». «Затем мы снова стали ждать»⁶, — рассказывал очевидец.

Ждали, когда из-под Рима придут отряды «лесной охраны». Те что-то не ехали. Позже выяснилось — заблудились на ночных дорогах, из предосторожности ехали по окольным, второстепенным.

Захотелось есть. Принесли спагетти. На улице пошел дождь. Потянуло спать. В штабе раздался звонок: «Выступление откладывается». Полковник скомандовал: «Расходитесь по двое, по трое! Оружие сдайте!» Ворча, разошлись.

Да, со стороны все это выглядело несолидно. Но дело могло кончиться куда серьезнее. Министерство внутренних дел не мешало заговорщикам. Сторож отворил ночью две-

ри и запустил боевиков в арсенал. Они вооружались для взятия римского телецентра и для расстрелов.

Выступление было отложено, как утверждают, не столько из-за отсутствия «лесников», сколько из-за утечки сведений о заговоре в правительственные сферы. Сигнал отбоя был передан Боргезе неизвестными лицами по специальной телефонной линии НАТО.

Автоматы были возвращены в МВД. Кроме двух. Их взяли как «сувениры». Министерство не стало поднимать шума. Фирме Беретта были заказаны два автомата того же типа — МАБ, с теми же номерами, что у украденных.

Полковник полиции был прав: ряд отборных частей армии был готов двинуться на помощь заговорщикам. Неподдалеку от Триеста один из лучших танковых полков Италии возглавлял полковник Уго Риччи, участвующий в заговоре. Делался расчет и на 3-й армейский корпус, расквартированный вблизи американских баз. Координатором между военными и заговорщиками был связник американцев в Вероне Амос Спянци, подполковник все того же СИД. Натовские штабы передали заговорщикам свои карты. В случае «волнений» (т. е. отпора Боргезе), с одной стороны, и «выступлений населения против красных» (имелись в виду выступления фашистов), с другой, предусматривалось привести в действие подчиненные НАТО части в Италии. Они должны были отсечь рабочий север страны от центра, окружить зоны «красной Италии», областей севернее Рима, где в местные органы власти входили коммунисты, и подавить в течение нескольких недель всякое сопротивление.

После провала заговора Боргезе без препятствий выехал в Испанию, где укрылся у франкистов. Там уже был пристроен укравший в свое время Муссолини Отто Скорцени. Умер воинственный князь в 1974 году. Но заговор его получал все новые и новые издания.

После бегства Боргезе все структуры заговора остались неприкосновенными. Полковника Риччи произвели в бригадные генералы. Одна из организаций заговорщиков — фашистская группировка «ордине нуово» («новый порядок») формально была распущена, но вместо нее была создана группа «черный порядок». А общий план заговора сохранял прежнее название — «Антарктида». Красноречивое название для солнечной Италии!

Свособразным протуберанцем от заговора Боргезе выглядел и заговор Эдгардо Соньо, который Малетти деликатно назвал «белым», то есть ненасильственным путем.

У Соньо, как отметил Малетти, партизанское прошлое (после черных, фашистских заговоров необходима «левая» косметика). Соньо принадлежит к партии либералов. Но на деле этот старый агент УСС — ЦРУ* после войны по поручению Даллеса создавал в Италии «желтые» профсоюзы. На американские деньги он формировал подрывные антикоммунистические организации «мир и свобода», «комитет демократического сопротивления». Его услуги щедро оплачивали и ЦРУ, и итальянские монополии, в частности ФИАТ, на предприятиях которого Соньо удалось ослабить профсоюзы трудящихся.

Соньо должен был похитить итальянского президента Леоне, заставить его распустить парламент и призвать к власти стоящее над партиями правительство, то есть диктатуру во главе с фашиствующим масоном, тоже агентом ЦРУ Рандольфо Паччарди. По замыслу организаторов путча, он должен быть «яростным, быстрым и беспощадным». Малетти же в своем интервью изображает Соньо непротивленцем, но это не должно особенно удивлять: ведь оба входили в одну и ту же масонскую ложу Личо Джелли...

В ряду непрерывной цепи путчей, подготовленных по рецепту: фашистский детонатор — «левая» ширма — правый переворот, выделяется заговор «Розы ветров».

Ему предшествовал целый калейдоскоп убийств. Мы упоминали о гибели во время допроса анархиста Пинелли. Его допрашивал полицейский комиссар Калабрези. В мае 1972 года Калабрези убивают. Разумеется, убийство окрашено в «левые» цвета.

Через год в Милане устраивают бюст комиссара Калабрези. На торжественное открытие памятника приехал премьер-министр Италии Мариано Румор. Во время церемонии бородатый человек, скрывавшийся в толпе, с криком «Да здравствует Пинелли!» бросил гранату. Результат — четверо убитых, десятки раненых, общая паника. Однако Румор остался невредим, а преступник, вопреки расчетам, был задержан. На допросах он твердил, что хотел отомстить за смерть Пинелли. На деле же убийство Румора должно было стать сигналом для переворота, который готовила группа «Роза ветров».

Покушавшийся был подставной фигурой, уголовником, далеким от политики. Чтобы сделать версию о побудительном мотиве правдоподобной, его заранее направляют «ста-

* УСС — Управление стратегических служб — так называлась американская разведка до создания в 1947 году ЦРУ — Центрального разведывательного управления.

жироваться» в анархистский кружок в Венецию. Затем Бертоли, так зовут преступника, переправляют в Израиль. Там он проводит более года. Участие израильской разведки в этом деле призвано было обеспечить особую скрытность подготовки операции. В нужный день Бертоли возвращают в Италию, привозят в Милан, дают гранату. Провокация совершена. Но неудача провокации не позволила привести в действие основные силы заговорщиков. В заготовленных ими документах говорилось, что убийство премьера Румора должно было стать детонатором, «обязывающим вооруженные силы прямо выступить в защиту институтов». Полагали, что государственный переворот «Розы» повлечет бы физическое уничтожение двух тысяч политиков и военных.

Список заговорщиков пестрил именами высших военных чинов. Среди них тот же генерал танковых войск Риччи, а также бывший начальник штаба ВВС Италии генерал Фанали, полковники полиции и карабинеров. Тот же полковник Спяцци, связник американцев из Вероны, координирует действия заговорщиков. Он и его друг Кавалларо связаны с генералом Доминиони в НАТО, который ведал в Североатлантическом блоке сектором «психологической войны». По сведениям итальянской печати, в заговоре был замешан и генерал Джонсон, руководитель службы безопасности НАТО, начальник генштаба ВВС Лучерти, адмиралы Качоппо и Кабрини. Среди лиц, финансировавших заговор, всплывают имена нефтепромышленника Монти и члена логи «П-2» банкира Синдоны, друга Личо Джелли, агента ЦРУ, главного финансиста подрывной деятельности в Италии.

Ставка Вашингтона на фашистские режимы к середине 70-х годов стала все чаще терпеть неуспех. Несмотря на свирепые репрессии слабел режим «черных полковников» в Греции, в который ЦРУ вложило так много долларов и надежд. Агонизировали фашистские режимы на Пиренейском полуострове. Франкизм угасал еще до кончины Франко. Нарастало демократическое движение в Португалии. Здесь близилась революция «гвоздик».

Нетрудно представить заботы Вашингтона перед лицом крушения режимов, которые считались надежной плотиной на пути левых, демократических сил. Правда, можно было рассчитывать, что в Испании буржуазия еще пуглива, а военные сохраняют сильные позиции. Левые партии только что вышли из подполья, и в них была развернута сеть агентуры ЦРУ и фалангистов для подрыва изнутри.

Вот почему и в Испании была применена все та же «стратегия напряженности» с целью гальванизировать фалангизм, авторитарные порядки, предпринимались попытки сыграть на «военной карте». Как и в Италии, здесь тоже необходимо было возродить «красный жупел», создать проблему терроризма. Для этого решено было использовать сепаратистские тенденции.

Ставка на сепаратизм, этнические группы, сохраняющие в ряде стран Европы свои специфические черты, становится для ЦРУ столь же постоянной, как и игра на «красно-черном» терроре. Цель прежняя — дестабилизация. Простите, «стабилизация» по Уэстморленду.

С этой целью многие годы инспирировались сепаратистские движения немецкого меньшинства на севере Италии. «Сепаратистская карта» испробовалась в Сицилии и Сардинии. Во Франции накануне парламентских выборов 1978 года один из лидеров социалистов Мишель Рокар обронил замечание о том, что на случай победы левых сил ЦРУ подготовило план «дестабилизации» страны. Это заявление вызвало большой интерес. На просьбы уточнить, о чем идет речь, Рокар ссылаясь сначала на то, что «это всем известно». Но, видимо, он был одним из немногих, кто действительно знал о таких планах. Рокар пояснил: речь идет о том, чтобы использовать против левых сил Франции террористические группы различного этнического происхождения — корсиканцев, бретонцев, эльзас-лотарингцев. Их деятельность действительно усилилась накануне выборов. В тот год, однако, победили консервативные партии. Но в 1981 году Франция избрала президента-социалиста, и досрочные парламентские выборы привели левые партии к власти. И показательно то, что вновь дали о себе знать сепаратисты, взрывавшие бомбы на Корсике, в самом Париже и ряде других мест.

ЦРУ разыгрывает «сепаратистскую карту» и в Северной Ирландии, где, по словам лидера юнионистской партии Джеймса Молино, американская разведка направляет деятельность местных сепаратистских полувоенных организаций с целью втянуть в НАТО Ирландскую Республику. Молино располагает документами об этой неблагоприятной деятельности, которая охватывает как британский Ольстер, так и собственно Ирландию.

Но вернемся к Испании. Здесь сформировалось сразу несколько групп террористов, где угадывалась рука мастеров «стратегии напряженности». Особенно усердно обыгрывалась «баскская карта». О ней и пойдет речь.

Вот что пишет испанский автор Гонсалес-Мата в книге «Подлинные властители мира», опубликованной парижским издательством «Грассэ» в 1979 году.

В декабре 1972 года в одном районе Мадрида была замечена подозрительная группа молодых людей. Они прохаживались возле церкви, напротив которой была расположена некая влиятельная дипломатическая миссия. Церковь эту регулярно посещал премьер-министр Испании Карреро Бланко. Юноши поселились неподалеку. Их дом оказался в поле зрения той же миссии. «Дипломаты» тайно сфотографировали подозрительных лиц и вручили фотографии испанским секретным службам. Там объяснили, что все эти молодые люди принадлежат к террористической организации басков ЭТА. Дали понять, что испанская полиция осведомлена об их приготовлениях. Опасаясь, что внимание юношей переключится на западную миссию, ее «дипломаты» (можно без труда угадать их истинную профессию) ставят в доме террористов свои микрофоны и подслушивают разговоры. Сомнений нет: готовится убийство премьер-министра. «Дипломат» докладывает своим руководителям. И получает недвусмысленное указание. Считая, что устранение Бланко облегчит применение американской стратегии к Испании и Португалии, пишет Гонсалес-Мата, ему и агентам его страны приказывают «принять все меры, чтобы покушение удалось»⁷. Но важно, чтобы в глазах общественности акция выглядела «делом террористов-сепаратистов». Террористы тянут туннель под улицей, по которой просажает Бланко. 19 декабря 1973 г. они заполняют его взрывчаткой. Агенты «дипломата» проникают туда и добавляют (чтобы «удалось») еще две противотанковые мины с электронным взрывателем. Наутро «баскские террористы» и «дипломаты» дружественной Испании страны действуют одновременно, отправляя премьер-министра и двух сопровождающих его полицейских в мир иной. Так излагает подробности гибели Бланко бывший агент ЦРУ Гонсалес-Мата*.

* Гонсалес-Мата назвал имена причастных к этим событиям американских «дипломатов». Это офицер безопасности посольства США в Мадриде Уэйн и руководитель американских спецслужб в Испании Роберт. Операция по уничтожению Бланко называлась «Людоед». Бланко представлялся американцам слишком несговорчивой фигурой в окружении «каудильо». Окончательное решение о его устранении было принято после того, как миссия Киссинджера в Мадрид с целью склонить Бланко к большему сотрудничеству с США провалилась. О точной дате убийства Бланко был информирован А. Хейг, занимавший тогда пост помощника президента Соединенных Штатов.

За этим последовали убийства высокопоставленных военных, судей и адвокатов, похищения представителей правящих партий, устранение нежелательных свидетелей, все развивалось примерно так, как в Италии. Местный Боргезе, он же Техеро Молина, ссылаясь на нестабильность страны, «бессилне» правительства перед лицом терроризма, в 1981 году захватил со своими сообщниками здание испанского парламента с согласия генерала Миланса дель Боска. Путч был подавлен, но США странным образом забыли поздравить испанское правительство с благополучной ликвидацией опасного заговора. Видимо, от застенчивости, свойственной «тихим американцам».

ТРОЙНОЕ «М»

Складывалась поистине поразительная картина. В Италии с 1948 года действовала одна из самых демократичных для буржуазных стран конституция, в разработке которой объединили свои усилия левые партии и буржуазные группировки, участвовавшие в Соппротивлении фашизму. Во главе государства стояла христианско-демократическая партия, вместе с ней в правительство входили более мелкие партии, придерживающиеся антифашистских взглядов. Фашистская партия, преобразованная в «итальянское социальное движение» («мовименто социале итальяно», сокращенно МСИ), весьма скромно была представлена в парламенте. А в секретных службах и армии, то есть в наиболее деликатных звеньях государства, «миссини», как еще называют неофашистов, занимали господствующие позиции.

Адский механизм перманентного антигосударственного заговора был создан американцами еще в момент освобождения страны. Над его совершенствованием в едином строю работали политики, дипломаты и разведчики Вашингтона. Их целью было отладить взаимодействие трех «М». Первым «М» и были «миссини», фашисты.

Может быть, стоило напялить на голову Муссолини парик Джефферсона? — как-то спрашивала американского журналиста Сульцбергера супруга владельца журнала «Тайм» и в 50-е годы посол США в Италии госпожа Клер Бут Люс. «Госпожа Люс,— отмечал Сульцбергер,— питает самое глубокое презрение (она и не пытается это скрыть)

к проницательности либо уму кого бы то ни было. Итальянцы для нее являются развращенными трусами, которыми невозможно управлять демократическими методами. Она говорит, что правительство, которое стоит у власти в Италии, не имеет, в отличие от Франции, никаких шансов на длительное существование, если не включить в него правые силы»¹. Сульцбергер упомянул первое «М», на котором зиждется «стабилизация» по-американски, а точнее — дестабилизация Италии. Два другие «М» — это мафия и масоны.

Как получилось, что эти организации после войны стали, наряду с фашистскими элементами, основными подручными ЦРУ в Италии? Скрытность и жестокость мафии, не останавливающейся перед прямым устранением противников, дополнялись разветвленностью и гибкостью масонской структуры. Эти качества плюс непримиримый антикоммунизм обеих тайных сект привлекли американцев тем, что предоставили им возможность достигать целей, минуя официальные каналы, действуя чужими руками, то есть с минимальным риском и максимальным эффектом. Действенность мафии была доказана в самих США, где она создала неуязвимый синдикат гангстерского бизнеса «Коза ностра». Когда в ходе второй мировой войны американской разведке и армии понадобилась поддержка лиц итальянского происхождения, выбор пал на «Коза ностра». В 1943 году из тюрьмы с особым режимом в тюрьму для привилегированных «Грейт Медоу», напоминающую дорогой отель, был переведен Сальваторе Луканиа, более известный как «Счастличик» — «Лакки» Лучано, главарь американской мафии. Связи Лучано должны были облегчить установление контактов с сицилийскими «мафьози». Перед высадкой десанта на этом острове войскам США предписывалось «установить контакт и связи с лидерами тайных радикальных групп, например мафии, и оказать им всю возможную помощь»². Эта помощь была им оказана. При поддержке американских войск «мафьози» нередко сразу по выходе из тюрем становились мэрами освобожденных городов. В их числе был декан сицилийской мафии «дон» Кало Виццини.

Так были заложены основы сотрудничества мафии с американской разведкой, которому было суждено крепнуть и которое оказалось незаменимым для осуществления наиболее острых акций — политических убийств, провокаций. Нить этого сотрудничества проглядывается в самой Америке от убийства Джона Кеннеди до «уотергейта». А в Италии от рук мафии, взлелеянной американцами, погибает

лесколько сот человек — политиков, государственных деятелей, адвокатов и прокуроров, журналистов, полицейских чинов.

Масонство было удобно ЦРУ еще и тем, что, имея, как и мафия, закрытый характер, оно не выглядело столь одиозным. Оно освящено именами крупнейших просветителей времен французской революции, борцов против папской власти в Италии. Но времена Мадзини и Гарибальди, Д'Аламбера и Вольтера слишком далеки, а интересы американского крупного капитала более чем близки*. Именно масоны традиционно занимают ключевые посты в американской олигархии. Высшие эшелоны политической и финансовой элиты США практически безраздельно контролируются масонством. Со времен Джорджа Вашингтона почти все президенты США входили в масонские ложи. Гарри Трумэн, отдавший приказ сбросить атомные бомбы на Хиросиму и Нагасаки, государственные секретари Маршалл и Гертер — все они были масонами крупного ранга³. Та же картина и в высших военных кругах страны, секретных службах США. Вот почему и ЦРУ, а также его предшественник — Управление стратегических служб, являющиеся вотчиной масонов, увидели в организациях «европейских братьев» большие возможности для расширения своей оккультной, незаметной внешнему глазу власти в только что освобожденной Европе.

Задача составить «итальянский план» была еще в 1942 году возложена УСС на американца итальянского происхождения Макса Корво⁴. Родом из Меллили (Сицилия), он проживал перед войной в США, в Миддлтауне (штат Коннектикут), городе, населенном главным образом выходцами из Сицилии. С помощью «Коза ностра», которая вращалась делами в американских профсоюзах, портах, а также опираясь на свои связи, Корво использовал в роли информаторов УСС многих итало-американцев — адвокатов, судей, журналистов. Его внимание привлекли и эмигранты. У себя в городе он завербовал «Джо» — социал-демократа Джузеппе Луписа, будущего министра Италии. Из нью-йоркской масонской ложи имени Гарибальди был извлечен упоминавшийся выше масон Рандольфо Паччарди. Несколь-

* Подробное рассмотрение тенденций современного масонства не входит в задачи брошюры. Отметим, что в ряде стран Западной Европы и других континентов среди приверженцев масонских доктрин есть сторонники социалистических либо социал-демократических идей. Но в своем большинстве масонство XX века правее, скатываясь на позиции откровенного антикоммунизма и защиты крупного капитала.

ко отпугивало его прошлое — Паччарди участвовал на стороне республиканцев в гражданской войне в Испании. Кое-кто в УСС на этом основании подозревал Паччарди в левых симпатиях. «Какая ошибка! Подумать, как он потом, в годы «холодной войны», реорганизовал итальянские вооруженные силы!» — восклицал Корво. Агенту американцев, преданному «атлантисту», действительно, весьма подошел пост министра обороны Италии. О Паччарди не раз с презрением выскажется Хемингуэй в романе «За рекой, в тени деревьев»*. Паччарди затем станет знаменем профашистских сил, стремящихся установить диктатуру в Италии.

Американцы хорошо понимали, что они делают. Свой план Корво охарактеризовал так: «Это был план не только шпионажа, но и психологической войны». Войны с кем? С партиями и организациями трудящихся, силами демократии и мира. Начатое Корво дело было продолжено другими. Фанатик-антикоммунист американец Джеймс Энглтон пополнил его сеть спасенными от антифашистской чистки офицерами. Тех, кого пока еще преждевременно было включать в итальянскую полицию и секретные службы, Энглтон, по свидетельству Корво, отправил отсиживаться под крылышко Франко в Испанию.

Именно в Италии и отчасти в соседней Франции проходил «стажировку» весь «цвет» ЦРУ: генерал Уолтерс, ны-

* Главный герой книги — американский полковник Ричард Кантуэлл, пародируя масонскую мистику, награбил метрдотеля венецианской гостиницы, где он проживал, званием «великого магистра военного, аристократического и духовного ордена кавалеров Брузаделли» и вел с ним издевательские разговоры о «достопочтенном господине Паччарди». Брузаделли — известный миланский миллионер, уклонявшийся от налогов. Его имя прогремело на бракоразводном процессе, во время которого он публично обвинил молодую жену, что своим необычайно страстным темпераментом она довела его до умственного расстройства. Именно в таком состоянии, заявил он на суде, он и отписал свое имущество управляющему своей фирмой (по совместительству — любовнику жены). В книге приводится такой характерный диалог Кантуэлла со своим шофером:

— А как вы относитесь к русским, полковник, если это, конечно, не секрет?

— Говорят, это наш будущий враг. Так что мне как солдату, может, придется с ними воевать. Но лично мне они очень нравятся, а я не знаю народа благороднее, народа, который больше похож на нас.

— Мне ни разу не посчастливилось с ними встретиться.

— Не горюйте, у вас еще все впереди. Встретитесь. Разве что достопочтенный Паччарди задержит их на реке Пьявеле... Но не думаю, чтобы бой очень затянулся.

— А я даже не знаю, кто он такой, этот господин Паччарди.

— Зато я знаю.

нешний специальный помощник Рейгана, будущий директор ЦРУ Колби, создатель «потенциала смерти» — специального отдела ЦРУ по осуществлению политических убийств во всем мире Харви. Они «работали» с тремя «М», чтобы взорвать демократические институты, республиканский строй Италии. Они действовали в тесном контакте с посольством США. Колби, например, с восторгом отзывался о Клер Бут Люс: «Она очень близко интересовалась операциями ЦРУ, которые мы проводили из посольства. Привлекательная, умная, весьма уверенная в себе, она остается одним из дипломатов, которыми я более всего восхищаюсь». Еще бы! Госпожа Люс хотела натянуть американский парик на Мусолини...

Для тайного руководства подрывными процессами против демократических сил Италии секретные службы США создали внутри итальянских служб особый сверхсекретный механизм, наличие которого скрывалось даже от самих сотрудников СИФАР — СИД. Демократическая общественность страны давно предполагала его существование, но впервые о нем стало известно лишь тридцать лет спустя. Это произошло на процессе в Катандзаро, на юге Италии, в 1979 году, где судили группу неофашистов, виновных в кровавой провокации на площади Фонтана в Милане и взрывах в Риме в декабре 1969 года. Некоторые из подсудимых сами являлись сотрудниками СИД. Другим секретные службы помогли скрыться от преследования. На суд в связи с этим был вызван руководитель СИД генерал Мичели. Он-то и подтвердил наличие в подчиненной ему организации тайного отдела, который генерал назвал «Супер-СИД».

«Супер-СИД», — отмечал итальянский журнал «Панорама», — представляет собой орган, связывающий итальянские секретные службы с секретными службами других стран НАТО. Родился он в 1949 году, одновременно со вступлением Италии в НАТО»⁵.

Мы уже упоминали, что через этот засекретный отдел ЦРУ начало в 1949 году осуществлять план «Димагнитайз». Этот «праотец» целой серии планов с живописными кодовыми названиями уполномочивал Супер-СИД проводить «политические полувоенные и психологические операции с целью сократить присутствие компартии в Италии». Так позже определил линию сверхсекретной организации журнал «Панорама». Содержался Супер-СИД главным образом на американские деньги. «Его стали подозревать во всех трагедиях Италии: бомбах, взрывах, подрывных дейст-

виях», — отмечал журнал «Панорама». Известно, что слежка Супер-СИД распространялась на представителей самых высоких эшелонов власти. Так, по требованию Колби были установлены микрофоны в Квиринале, резиденции итальянского президента, и Ватикане, чтобы записывать личные беседы президента и римского папы. Их содержание докладывалось в Вашингтон. В своих мемуарах Колби без стеснения говорит о подкупах политических деятелей и целых партий Италии. «Там, где существовала коммунистическая организация, мы финансировали или создавали антикоммунистическую организацию»⁶, — пишет он. «Так или иначе, — отмечает «Панорама», — остается без ответа вопрос: деньги, которые поступали из ЦРУ в Супер-СИД, шли только на финансирование правых либо они очутились в карманах тех, кто работал на стратегию напряженности?»

Ответ заключается в самом вопросе журнала. Достаточно взглянуть на узловые моменты событий, чтобы убедиться в присутствии людей ЦРУ чуть ли не в любом грязном скандале или преступлении, сотрясающем Италию.

К заговорам, перечисленным Малетти, профашистские элементы в армейских кругах Италии начали активно готовиться еще в 1963 году. Их возглавлял начальник генштаба вооруженных сил генерал Алойя. Ближайшим его помощником в разработке новых методов «психологической войны» (вспомним Корво!) стал фашистский журналист Джанеттини. Алойя рекомендовал Джанеттини в спецслужбы. Джанеттини выступил одним из инициаторов «красного маскарада» фашистов. Он предложил «проникать во враждебные политические (т. е. левацкие. — Л. З.) силы».

Метод переодевания в левые одежды берет с 1968 года на вооружение и руководитель неофашистской организации «Ордине нуово» Джузеппе Пино Раути. Он направляет своих босвиков в Грецию для изучения «опыта» греческих фашистов. Пройдя курс обучения, люди Раути возвращаются в Италию и под видом леваков и анархистов внедряются в кружки левого толка. Их задача — толкать участников левацких организаций на совершение эксцессов, чтобы потом можно было обвинить «красных» в экстремизме, терроре. В 1968 году Раути совершает ряд поездок в Грецию, где устанавливает связи с фашистским эмиссаром Плеврисом, лидером «движения 4 августа». (Это «движение» вдохновлялось идеями диктатора Метаксаса, который 4 августа 1936 г. распустил греческий парламент и запретил политические партии). В апреле 1969 года с участием Раути проходит тайное совещание в Падуе, где было реше-

но применить «греческий опыт» и организовать провокации по всей северной и центральной Италии. Их осуществление поручается падуанской группе двух фанатичных фашистов — Фреды и Вентуры. Оба начинают распространять теорию слияния усилий фашистов и ультралевых в общей борьбе «против режима».

В качестве идеолога Франко Фреда выпустил ряд «трудов», в том числе книгу «Разрушение системы», где проповедует необходимость для «левых» экстремистов отказа от «устаревших» идей антифашизма и объединения для борьбы против режима всех революционных сил», в которые он включает и фашизм. Имевшие в годы студенческих волнений в Западной Европе хождение лозунги были приспособлены Фредой для обоснования сближения левацких идей и идей фашизма. В одном из интервью фашистский главарь демонстрировал «уважение к самостоятельности» крайне «левых» оппонентов и даже привел слова Клаузевица: «необходимо маршировать по отдельности, чтобы сражаться вместе».

Наставник Фреды один из руководителей неофашистской партии Пино Раути (за ним идет почти четверть ее сторонников в Италии), развивает примерно те же идеи, требуя бороться внутри собственного движения против «умеренных», за «правый радикализм». Раути апеллирует к безработным, обездоленным, бродягам, называя свое движение «левым национал-социализмом». Созданное по его инициативе в 70-х годах течение «черная автономия» использует и лозунги борьбы за сохранение окружающей среды, словом все, на чем можно завоевать популярность.

Такая маскировка облегчала проникновение фашистских провокаторов в левацкие организации. Она помогала выдавать террористические акты и бесчинства, совершаемые или инспирируемые крайне правыми, за действия «красных», «коммунистов».

После совещания в Падуе группа Фреды приступает к «делу». Она осуществляет большое количество покушений, поджогов — 22 за 9 месяцев. Группа взрывает кабинет ректора падуанского университета, поджигает стенд ФИАТ на миланской ярмарке, производит взрывы на миланском вокзале и в железнодорожных вагонах. И в заключение организует кровавые взрывы в Милане и Риме 12 декабря 1969 г.

СИД (и, разумеется, Супер-СИД) через агента «Дзету» (Джанеттини) заранее знала о покушениях, но не было сделано ничего, чтобы предотвратить преступления. Более

того, многим из организаторов кровавых актов — закоренелым фашистам позже помогли пересечь границу и скрыться.

Оказались уничтоженными важнейшие улики следствия. Когда не выдержала испытания основная версия, секретные службы направили следствие по другим ложным путям. Лишь в 1979 году исполнители кровавого злодеяния Фреда и Вентура сядут на скамью подсудимых, но и тогда после долгих проволочек их оправдают.

После ареста Фреды роль запевалы в распространении черно-«левых» идей взял на себя профессор Паоло Синьорелли, который направлял деятельность двух журналов: «Конструймо л'ацьоне» («Создадим действие») и «Терца позицьоне» («Третья позиция»). Для удобства идеологической обработки итальянской молодежи группа Синьорелли была формально исключена в 1976 году из «итальянского социального движения». В 1980 году она провела в Риме «конгресс», пропагандируя такие лозунги, как «ни капитализм, ни коммунизм!», «ни США, ни СССР!», «да здравствует фашистская диктатура пролетариата!» и т. п.

Спекулируя на антиимпериалистических лозунгах, активисты этой группы стремятся заигрывать и с национально-освободительным движением арабских стран. Другой член этой группы Клаудио Мутти выступал в роли защитника ислама, пытаясь нажить на этом идеологический капитал. Но по существу все они блокируются с фашистскими проираильскими формированиями в Ливане, где совместно тренируются и снабжаются оружием.

Остается добавить, что подобная мимикрия и различные вывески ничего не меняют в махровофашистском характере деятельности черно-«левых». Связанные с масонской ложей «П-2» Синьорелли и его сторонники замешаны в таких террористических акциях, как взрыв поезда «Италикус» (4 августа 1974 г.) и вокзала в Болонье (2 августа 1980 г.). Подобно Раути, они тесно связаны с ЦРУ и натовскими спецслужбами, которые используют эти организации как один из каналов воздействия на леваков и псевдокрасных террористов.

Аналогичные процессы «сближения крайностей» инспирируются западными секретными службами также во Франции, Испании и целом ряде других стран.

У истоков терроризма в современной Италии мы, таким образом, находим «всю королевскую рать» внутренней и международной реакции, над которой возвышаются

службы «психологической войны» НАТО. Они обеспечивают безнаказанность подрывных сил и позже продолжают с помощью тех же «М» серию заговоров, а также террористических актов.

«Кто я такой? Калиостро и Гарибальди в одном лице», — кокетничал Личо Джелли, беседуя с журналистом. Да, граф Калиостро, мистификатор и авантюрист, и Джузеппе Гарибальди, борец за освобождение стран Америки и за воссоединение своей родной Италии, принадлежали к масонам, и все же... поставить их в один ряд, сравнить с собой? Такое мог сделать не очень сведущий в истории человек, лишенный такта и вкуса, не говоря уже о скромности.

Но можно ли требовать этих качеств от «почетного магистра» Личо Джелли, в прошлом дельца средней руки, который начал свое восхождение в политическом мире с того, что дарил матрасы своей фирмы депутатам, секретарям министров, от фашистского офицера, участвовавшего в интервенции против республиканской Испании, а затем отличившегося жестокими расправами с итальянскими партизанами, чудовищными пытками? Известен случай, когда итальянский юноша, чтобы избежать пыток Джелли, повесился в своей камере.

Сколь жестокий, столь же и трусливый, Личо Джелли всегда пасовал перед лицом опасности. Так, он поспешил при первой возможности покинуть Испанию, проведя там менее года (это не помешало ему написать книгу под претенциозным названием «Огонь!.. Легионерская хроника антибольшевистского восстания в Испании»). Он воспользовался легким увечьем, чтобы поменьше находиться в действующей армии. В конце войны он попытался снискать себе расположение партизан, которых ранее преследовал, но потом решил сбежать в Аргентину. Здесь отсиживались в ожидании благоприятного момента многие фашисты.

По возвращении в Италию (в 1948 г.) Джелли промышляет коммерцией, мечтает о более высоком положении и с этой целью в 1963 году вступает в одну из римских масонских лож. Представляет его «братьям», как называют друг друга масоны, старый масон польского происхождения Евгений Вельшовский.

Общество «свободных каменщиков» (по-французски франкмасоны) к тому времени основательно растеряло регалии, заработанные в качестве борцов сначала против папской власти в Италии, а затем против фашизма. Впро-

чем, замкнутый характер масонства — «для избранных», постоянное стремление его членов любыми путями утвердиться на командных постах, быстро обогатиться и обрести влияние — давно уже сделал эту братию притчей во языцех. Еще в прошлом веке в Италии бытовала поговорка: «Не все масоны жулики, но все жулики — масоны». Но рассматривать членство в ложах только как средство, путь к обогащению и карьере было бы упрощением. Масонство правело. Выдвинутый французскими просветителями-масонами лозунг свободы, равенства и братства теперь читался, как свобода и власть только для «братьев» — верхушки общества.

Муссолини и его режим шумно выступали против масонства, которое было официально запрещено в Италии в 1925 году. А в 1978 году на выставке в форте Браски в Риме, организованной самими масонами, посетители могли с удивлением ознакомиться со списком 45 высших иерархов фашистского режима, входивших, оказывается, в «запрещенные» масонские «цехи» или, как их называют итальянцы, «ложи»⁷. 46-м в списке значился не кто иной, как Бенито Муссолини, удостоенный высшей, 33-й степени масонского звания! *

Иерархическое, замкнутое строение «соломонова храма» масонского здания, которое воздвигают «каменщики», с его потайными этажами, комнатами, дверцами, где могут лоб в лоб столкнуться в качестве «братьев» лица, принадлежащие к непримиримо борющимся на поверхности фракциям и партиям, как нельзя лучше подходит для беспринципных и грязных политических акций, скрытых под покровом тайны операций не только национального, но и международного характера. Ибо, объединенное в национальные организации, масонство имеет также и всемирную структуру, подчиняясь, в частности, наиболее влиятельному и многочисленному (6 млн. человек) ядру масонства Соединенных Штатов Америки.

По свидетельству автора «итальянского плана шпионажа» Макса Корво, масоны из УСС — ЦРУ ринулись в еще не освобожденную до конца Италию, чтобы раскинуть здесь свои сети. Направлял эту деятельность руководитель

* 33-я степень является высшей для так называемого шотландского обряда «великого Востока», наиболее привилегированной группы масонства. Но и это не предел. Иерархия масонства в своих высших и тщательно засекреченных структурах достигает 99-й степени.

американской разведки масон Аллен Даллес. В Италию был командирован один из руководителей УСС — ЦРУ — масон итальянского происхождения Фрэнк Джильотти. Ему было поручено очистить итальянские масонские ложи от подозрительных на прогрессивность элементов, подключить их к американским ложам, создать послушную систему, которая позволяла бы манипулировать политической жизнью Италии.

Поразительно то, что уже тогда предусматривалась возможность использования масонства для прикрытия террористических действий провокационного характера!

В документе американского Управления стратегических служб за № 9^a 32199 от 15 сентября 1944 г. отмечалось, что правые силы Италии хотели бы обеспечить масонское прикрытие террористическим группировкам, целью которых была бы дискредитация компартии. На помощь этим силам была мобилизована сеть агентов, созданная в Италии Максом Корво и другими представителями американской разведки.

Один из руководителей европейского отдела госдепартамента США Доулинг писал 7 июля 1947 г.: «Полагаю, что Джильотти пытается оживить старую банду УСС как средство победить коммунизм. Он считает первостепенным, чтобы Сарагат (тесно связанный с американцами социал-демократ, президент Италии с 1964 по 1971 г.— Л. З.) вошел в правительство. Назвал мне имена двух других итальянцев, которые могут вовлечь в правительство некоммунистические партии,— Публио Кортини и полковника Рандольфо Паччарди»⁸. Действительно, 17 декабря 1947 г. Сарагат и Паччарди вошли в правительство Де Гаспери, откуда в то же время были исключены коммунисты и социалисты.

Американский шпион Кортини не уступал Паччарди в антикоммунизме. Он присоединился к социал-демократической партии Сарагата и послушно выполнял американские предписания. Но основное поручение, возложенное на него, состояло в объединении различных ветвей масонства в Италии, прежде всего ложи «великий Восток», и откровенно профашистской «площадь Иисуса» (той, которая пожаловала Муссолини высокой масонский ранг).

На высшие дипломатические посты в Италию были направлены представители американского масонства, тесно связанные с военно-промышленным комплексом США. Масонской дисциплиной были связаны руководители американских военных баз в Италии, руководители аппарата

и высшего звена НАТО *. Так, при штабах НАТО и на на-товских базах в Италии в конце 50 — начале 60-х годов были созданы специальные ложи для американских офицеров: в Вероне — ложа «Верона Америкен», в Виченце — «Джордж Вашингтон», в Ливорно — «Бенджамин Франклин», в Баньоли, под Неаполем, — «Гарри Трумэн», на базе во Фриули — «Авиано», в Сан Вито дей Норманни, в Апулии, — ложа «Дж. Макклеллан». В Риме для американских дипломатов и военных была организована ложа «Колизеум»⁹.

Все эти масонские ложи отныне могли беспрепятственно связываться с итальянскими «братьями» непосредственно на итальянской территории, тем более что их члены были одновременно участниками «великого Востока» как Италии, так и США. В «помощь» итальянским масонам был подключен Джеймс Целлербах, посол США в Риме и американский масон. А в США по инициативе неугоми-мого Джильотти был создан специальный «Национальный комитет американских граждан за восстановление справедливости в отношении итальянского масонства». Среди других в комитет входил государственный секретарь США Гертер. По его требованию в распоряжение масонов Италии был передан дворец Джустиниани в Риме, за что американцы уплатили 140 млн. итальянских лир, немалую по тем временам сумму.

В апреле 1960 года, когда в Италии правительство Тамброни блокировалось с неофашистами и готовились массовые расстрелы демонстраций, в Италию на корабле «Сатурния» прибывает представительная делегация американского масонства. Приняли американских «братьев», которых сопровождал Джильотти, итальянские министры и личный представитель президента. Приезд этой делегации увенчал работу по перестройке итальянских масонских лож под эгидой «великого Востока» **.

* Масоном являлся, например, верховный главнокомандующий сил НАТО генерал Л. Лемнитцер (1962—1968 гг.). Ведя за спиной Советского Союза отдельные переговоры с гитлеровцами в 1944—1945 годах, американцы поручили Лемнитцеру, в то время заместителю начальника штаба 5-й американской армии, обсуждать с нацистами «технические детали» отдельного соглашения. Ныне он — один из руководителей реакционной милитаристской организации США — «комитета по существующей опасности».

** За это мероприятие американский разведчик был удостоен звания «пожизненного великого почетного магистра, заслуженного члена высшего итальянского совета шотландского обряда» и представляется... Италии в международном масонском объединении — так называемой «конференции Вашингтона».

«Американцы, прежде всего представители масонства, связанные с мафией и ЦРУ,— писал в этой связи Джанни Росси в книге «Во имя „ложи“»,— отныне держали в своих руках будущее «великого Востока» Италии. Масонские каналы в случае необходимости могли теперь использоваться для оказания любыми средствами влияния на итальянские политические решения таким образом, чтобы это не становилось достоянием гласности. Для этого необходимо было, однако, оттеснить исторический социалистический и антиклерикальный компонент итальянского масонства, осуществить сближение с католической церковью, поставить на ноги и вручить в надежные руки тайный инструмент, который служил бы каналом шантажа и проникновения в самые секретные уголки дворца Джустиниани * — ложу «Пропаганда-2»¹⁰.

Речь идет о суперложе Джелли. Возвышение Джелли и началось с того момента, когда в конце 1966 года его переводят в ложу «П-2», пока лишь в качестве «ученика». Здесь он набирает вес, пользуясь связями, завязанными во время пребывания в Аргентине. Президент Перон назначает его даже экономическим советником посольства Аргентины в Италии. Через руки Джелли и его друзей по ложе проходят выгодные сделки с Аргентиной, ведется торговля оружием со странами Ближнего Востока. Генеральный секретарь «П-2» Мингелли был связан с торгующим оружием обществом РАКОИН, годовой оборот которого составлял до 0,5 млрд. долл. По существу, РАКОИН являлся филиалом итальянских секретных служб, которые в числе других своих задач занимались также тайной торговлей оружием. Разумеется, было выгодно и удобно заключать такие сделки через секретные каналы, которые обеспечивала «П-2». В 1971 году Джелли становится контролером «П-2», затем получает звание «почетного магистра» этой ложи. Ложа к тому времени расширяет свои позиции в различных департаментах военных ведомств Италии, подразделениях секретных служб. Через ложу ЦРУ и Пентагону было удобнее навязывать Италии свою политику в вопросах вооружения, например подкупать высших государственных деятелей, чтобы обеспечить закупку Италией самолетов «Локхид» и другого американского вооружения.

«П-2» усиливает свое влияние в государственном и воен-

* Штаб-квартира «великого Востока» Италии в Риме.

ном аппарате, становится государством в государстве, а вернее, кузницей государственных заговоров, провокаций, скандалов, террористических акций, дестабилизирующих государственный строй и подготавливающих в стране захват власти фашистскими элементами. Джелли призывает своих сообщников «отбросить философию и заняться только солидными и конкретными аргументами, которые касаются всей национальной жизни», читай — заговорами.

На членов ложи возлагается обязанность иметь в каждом секторе «источники информации, особенно аналитической».

В 1973 году Джелли помогает свергнутому ранее Перону возвратиться к власти в Аргентине. Он же оказывает ценные услуги президенту Уругвая. Акции «почетного магистра» неудержимо повышаются. Отныне министры, высшие военные чины стремятся попасть к нему на прием, записываются в масонскую ложу «П-2». Джелли принимает их в роскошных апартаментах отеля «Эксельсиор», который располагается на виа Венето в Риме, напротив посольства США. В Италии Джелли ведет себя, как американский проконсул. По его рекомендации министерство обороны назначает главой итальянских спецслужб фашистского генерала Мичели. От него зависят крупнейшие назначения и продвижения по службе. В ложу отныне принимаются лишь высшие государственные служащие, военные по званию не ниже полковников.

Вся эта деятельность, разумеется, все чаще выплескивается на поверхность. Тем более что «магистр», ощущая себя некоронованным властителем Италии, позволяет себе то, что вообще-то не одобряется масонской практикой, — общение с «вульгарной» прессой. Впрочем, пресса тоже принадлежит ему, во всяком случае крупнейшая газета страны миланская «Коррьере делла сера», где появляются его интервью. Ведущие журналисты газеты, главный редактор, ее владелец банкир Кальви — все они входят в ложу Джелли. Там же встречаются руководители радиостанций и различных программ телевидения.

Джелли дает понять, что у него, «как и у Гарибальди», есть своя «тысяча», среди которой чуть ли не сотня депутатов парламента, принадлежащих к различным партиям. Рожденная заботами ЦРУ, структура масонской ложи вобрала в себя букет антикоммунистических, проатлантических деятелей всех оттенков, от социал-демократов (и социалистов) до правого крыла партии христианских демократов и фашистов как старого образца, так и неофаши-

стов. Но «жемчужиной» Джелли, сверкающей долларами и связями с США, является банкир Микеле Синдона.

Сам Синдона был найден старым нашим знакомым Максом Корво в Сицилии. Он нажил свое состояние темными махинациями: проводил жульнические комбинации по созданию без достаточного обеспечения банковских филиалов в других странах, чтобы тайно и беспощадно переводить туда капиталы, спекулировать валютой, осуществлял финансирование партий в обмен на противозаконные услуги, поддерживал связи с сицилийской и итало-американской мафией и, конечно, оказывал услуги ЦРУ. В 1971 году Синдона с помощью посла США в Риме Грэма Мартина становится владельцем газеты «Дейли америкен», органа ЦРУ в Италии, издающейся на английском языке*. Для Синдоны покупка американской газеты открывает возможности финансовых комбинаций за океаном. Для ЦРУ это тоже выгодно — Синдона прикрывает скандал, разразившийся в Италии, когда выяснилось, что газета «Дейли америкен» финансируется американской разведывательной службой¹¹.

В свою очередь, положение владельца американской газеты действительно открыло Синдоне многие двери. Он закупает контрольный пакет акций американского «Франклин бэнк». Сеть финансовых учреждений в Италии, Швейцарии и США позволяет Синдоне оказывать важные услуги своим клиентам. А клиенты эти занимают не последнее положение в политической жизни Италии, и не одной лишь Италии. Здесь его старые друзья из английской

* «Дейли америкен» стала выходить в Риме после войны вместо газеты «Старз энд страйпс», издававшейся для американских солдат в Италии. Газета сменила ряд хозяев, пока ее судьбой не заинтересовалась все та же сверхэнергичная Клер Бут Люс. Вот что свидетельствует по этому поводу бывший работник ЦРУ Роберт Каннингэм: «Посол проявляла большую привязанность к «Дейли америкен» и была убеждена, уж не знаю на каком основании, что газета может попасть в руки русских. Она изложила эти опасения Аллену Даллесу, который был ее другом, и сумела убедить его создать общество, 40% акций которого принадлежало непосредственно ЦРУ. В руки этого общества и перешла газета. История получила в 1964 году огласку и создала для ЦРУ неприятности». Возглавить газету было предложено тогда самому Каннингэму. Он же стал и ее владельцем, заявив о своей отставке из ЦРУ. Отставка была формальностью и не изменила репутации газеты как рупора американской разведки. Тогда и возник вариант с продажей газеты Микеле Синдоне, который был удобен тем, что газета вроде бы стала принадлежать итальянцу, а на самом деле оставалась инструментом ЦРУ, учитывая, что сам Синдона был своим человеком у американцев.

разведки — шефы шпионажа отец и сын Маккаффри, командующий флотом НАТО в Средиземном море адмирал Пиггини, глава СИД генерал Мичели и два американца, так сказать, первой величины. Это Джон Коннэли, губернатор штата Техас, бывший министр финансов США, и другой министр финансов (при Никсоне) Дэвид Кеннеди, крупный банкир из Иллинойса *. Через Синдону «Континентал Иллинойс бэнк», принадлежащий Кеннеди, помогал финансировать греческих «черных полковников» и фашистские заговоры в самой Италии. Не вызывает сомнения, что речь шла о прикрытии операций Центрального разведывательного управления. Переводы шли в Грецию на счет компании «Эллиники техники», во главе которой стоял близкий родственник фашистского диктатора Петер Пападопулос¹². Через те же каналы шло финансирование главы секретных служб Италии Мичели и осуществляемого с его помощью заговора «Розы ветров».

Можно понять отчаяние клиентов Синдоны, когда сицилийский банкир запутывается в комбинациях и в октябре 1974 года «Франклин бэнк» объявляет о банкротстве. Это, впрочем, тоже была «комбинация», поскольку перед объявлением о несостоятельности Синдона, как считают, успел перевести деньги на счета других своих банков и кое с кем расплатился, не забыв оставить солидные суммы и себе. Во всяком случае после этого в течение пяти лет (!) Синдона укрывается в США от ареста, ордер на который был выдан в Италии. Джелли и генеральный прокурор Италии Спаньюоло, кстати, лично выдававший Синдоне членский билет ложи «П-2», неоднократно совершают поездки в США, хлопоча за неосторожного друга и «брата». Адвокат Амброзоли, которому поручено распутать тайны синдонской финансовой империи, обнаруживает чудовищный дефицит и подлоги, на которые пошел банкир, грабя вкладчиков. Скандал не удастся скрыть. Американские власти вынуждены, в свою очередь, предъявить Синдоне обвинение в злостном банкротстве и отдать его под суд. В самой Италии Спаньюоло снимают с прокурорского поста. Вынуждены покинуть свои посты и многие другие «братья» Личо Джелли. Положение ложи «П-2» осложняется. В ХДП раздаются возгласы о «масонском заговоре». Наиболее непримиримым врагом масонства считают Альдо

* Дэвид Мэгтью Кеннеди тесно связан также с финансовым миром Латинской Америки и Ватикана, близок к военным кругам. Был представителем Соединенных Штатов при НАТО с 1971 по 1973 год.

Моро. Ведь именно он вместе с руководителем ИКП Пальмиро Тольятти вопреки сопротивлению масонов в свое время отстаивал включение в конституцию статьи, запрещающей создание тайных обществ. Влияние Моро видят и в смещении ряда людей Синдоны — Джелли в середине 70-х годов в Риме, а также в Сицилии. Амброзоли, несмотря на предупреждения из-за океана, продолжает распутывать нити, связывающие скандал Синдоны с мафией, масонством, ложей «П-2». 9 мая 1978 г. убивают Моро, 12 июля 1979 г. — Амброзоли. Если в случае с Моро внимание общественности отвлечено на «красные бригады», то адрес человека, направившего руку наемных убийц против Амброзоли, очевиден. Это отель «Пьер» в Нью-Йорке, там в ожидании расследования своего банкротства американским судом проживает отпущенный на поруки за большую сумму Микеле Синдона.

Несомненно, что если раньше его могли как-то ограждать, то устранение Амброзоли грозило обернуться для Синдоны тюремной камерой в самом ближайшем будущем. И банкир идет «ва-банк». «Коза ностра», американская мафия, помогает ему выбраться из отеля «Пьер». 2 августа 1979 г., прицепив белую бороду, усы, которые то и дело отклеиваются, с фальшивым паспортом на имя Джозефа Бонамико он садится в самолет и вылетает в Европу. В Нью-Йорке объявлено, что Синдона похищен. Кем? Конечно, террористами. В газетах появляется фотография: исхудавший банкир, сидящий лицом к спинке стула, и угрожающая надпись — «настоящий процесс устроим мы». И подпись в подражание «красным бригадам»: «пролетарский комитет подрывных действий за высшую справедливость». Для отвода глаз ведутся даже «переговоры с похитителями». На самом деле Синдона прилетает в Вену, потом едет в Афины и, наняв яхту, приезжает в Палермо. Поселившись в доме одного из представителей мафии, он требует помощи от тех, кому ранее давал деньги, для кого устраивал незаконные сделки. Но прежние друзья отворачиваются от Синдоны. И вот 16 октября того же года банкир-банкрот, опираясь на палочку, появляется перед американцами: террористы его «отпустили», но прострелили ногу. Нога действительно прострелена, но так искусно, что не повреждены нервы и кости. Синдона в состоянии ходить. Не удивительно: выстрел произвел (и сам лечил его последствия) специально прибывший из США врач Мичели-Крими, член ложи «П-2». Но трюк не спасает.

Банкира выдает безграмотность. Заполняя анкету на выезд под именем Бонамико и давая на предварительном следствии показания под собственным именем, он допускает одну и ту же ошибку — пишет в слове Бруклин «и» с точкой вместо «игрека», как этого требует английское написание. Это позволяет поставить точки над «и»: Бонамико и Синдона — один и тот же человек, а похищение было инсценировано, чтобы прикрыть отчаянную попытку Синдоны заручиться новыми влиятельными поручительствами.

За бегство из-под следствия, хотя бы и временное, банкроту грозит наказание.

Но тут следует сенсационное заявление: Синдона, видите ли, совершил эту секретную поездку в Сицилию не по своей воле, он выполнял особое задание... ЦРУ. Адвокаты попросили вызвать в качестве свидетелей в пользу Синдоны государственного секретаря США Хейга и двух представителей ЦРУ и Пентагона. «Наш клиент работал на американскую разведку, и мы хотим это доказать». По их словам, Синдона — жертва преследований коммунистов и ездил... спасать Италию от коммунизма. «Если я буду вынужден заговорить, то много голов свалится», — угрожает Синдона американским судьям. «У меня такие отношения с ЦРУ, которые делают нежелательным мое осуждение». Это в самом деле так, подтверждает его друг, американец Джозеф Маккалузо, агент ФБР, который сопровождал его в поездке в Европу. Оказывается, Синдона ездил... поднимать восстание в Сицилии, чтобы отторгнуть ее от Италии и присоединить к США в качестве пятидесят первого штата! Это засвидетельствовал и Мичели-Крими, так искусно простреливший ногу Синдоны. Его слова могут подтвердить многие итало-американцы в том самом Бруклине, который так трудно пишется по-английски. Дело в том, что перед отъездом Синдона, имея уже фальшивый паспорт в кармане, объявил им о целях своей поездки в Европу. «Америка, — сказал он, — рискует утратить военные базы в Греции и Турции. Будет ужасным бедствием, если Средиземное море станет советским. Что бы там ни было, американскому правительству не остается иного пути, как нацелиться на нашу дорогую Сицилию. Необходимо отделить наш остров от континентальной Италии, в которой так много коммунистов. Мы должны вернуть нашу землю Америке, чтобы защитить Запад от красных»¹³. «Я располагаю, — добавил он внушительно, — полным доверием американского правительства».

Жалкая комедия, дешевый фарс? Безусловно. Но взгляните: материал для шантажа Синдона черпает из арсенала «стратегии напряженности» американской разведки. Здесь и «терроризм», и сепаратистская карта, и услуги ЦРУ. Кстати, об услугах. Синдона представил в доказательство связей с ЦРУ письма своего друга американского адмирала Макса Кинга Морриса. Некогда тот командовал авианосцем, затем перешел на службу в Пентагон. Синдона, оказывается, снабжал его информацией секретного характера. Моррис пишет Синдоне, что передал его информацию «моему другу адмиралу Тернеру» (директору ЦРУ) и что эта информация «вызвала заинтересованное внимание». В письме от 13 декабря 1978 г. Моррис «желает удач» Синдоне и уверяет, что «ценит усилия, которые тот совершил для США и Запада»¹⁴.

Шантаж? Но им занимается человек, по воле которого немало людей отправлено на тот свет, и ЦРУ это знает. Знает и защищает. За банкира вступаются уже упоминавшийся банкир, ныне специальный советник Рейгана Дэвид Кеннеди, а также Филипп Гуарино, влиятельный персонаж американских «лож» и член штаба по избранию Рейгана президентом. Но и это не помогает. Суд состоялся. Синдоне было предъявлено обвинение в 99 преступлениях, из которых было оставлено в силе 33 (ровно по числу масонских степеней «великого Востока»). Их оказалось более чем достаточно. Банкрот-жулик получил 25 лет и с марта 1981 года отбывает срок в тюрьме Спрингфилд, в штате Миссури. Он гладит там джинсовые рубашки, изготовляемые другими заключенными. Справедливость восторжествовала? Нет, эпизод только подтверждает криминальность всей политики ЦРУ и американского «истэблшмента».

В этом можно убедиться, вернувшись к судьбе ложи «П-2». Не в силах добиться оправдания проворовавшегося банкира, американское и итальянское масонство предпринимают отчаянные попытки защитить осиное гнездо заговоров против Италии. К тому времени тяжкие обвинения со стороны общественности, левых партий, прокуратуры обрушиваются на детище ЦРУ. «Каменщики» забеспокоились, опасаясь, что окажется скомпрометированным все масонство Италии, насчитывающее более 20 тыс. человек¹⁵. «Довольны ли рабочие?» — под таким девизом проходит в отеле «Хилтон» в Риме собрание представителей пятисот итальянских лож. «Рабочие» — это они, банкиры, адвокаты, генералы, богатейшие люди Италии. Все они встревожены обилием скандалов и подозрений, объектом которых стала

ложе Джелли, чей хозяин предусмотрительно перебрался за океан. Заседая, как того требуют масонские правила, связанные с мистикой, во время равноденствия 21 и 22 марта 1981 г., «почетные магистры» большинством голосов подтверждают, что ложа «пропаганда-2» отвечает всем реквизитам в качестве ложи «великого Востока Италии». Великий магистр «великого Востока» генерал Эннио Бателли, бывший фашистский офицер, устраивает роскошный прием, на котором заявляет: «Масонство было и останется всегда средством совершенствования человека, а тем самым и всего человечества»¹⁶. Ему поддакивает Лино Сальвини, трижды избиравшийся «великим магистром» того же «великого Востока Италии», тоже бывший фашист.

Решение «отмыть» ложу Джелли, декларировать ее «законность» одобряют все темные силы Италии. Ведь Джелли, по выражению единомышленников, «один думает о будущем Италии». О том будущем, в котором он, по его словам, с детства собиравшийся стать «бураттинной», кукольником, сможет дергать за ниточки всю эту фауну, набившуюся в его ложу, эту «тысячу», с помощью которой он хочет отнять у Италии ее будущее. Как никогда, он был близок к цели.

Но ни Джелли, ни его фашистские братья по масонству, контролировавшие почти все подходы к тайнам «тысячи», не предполагали, что надвигается их разоблачение, вернее, что оно уже произошло. Слишком уж нагло и самоуверенно, потеряв всякую осторожность, действовали заговорщики. Между тем очертания заговора становились все более определенными и стали внушать серьезные опасения многим коллегам Альдо Моро, демократически настроенным судебным работникам. Понимая опасность противника, они заготовили свой контрудар в большой тайне. Он был нанесен с севера, где влияние людей Джелли было не столь ощутимым.

В ночь на 18 марта 1981 г. из Милана на юг страны выехало несколько отрядов полиции. Им был вручен сугубо секретный приказ, прочитать который они могли, лишь удалившись от Милана на 100 километров. Оттуда уже было недалеко до Ареццо, где находится вилла «Ванда», названная так по имени жены Личо Джелли, а также его текстильная фабрика. Именно там и были захвачены списки «тысячи», вернее, девятисот пятидесяти с небольшим членов суперсекретной ложи «пропаганда-2». С датами их вступления, номерами билетов, суммами взносов... Какие

имена оказались там... Все, что могло показаться паранойей в устах «кукольника» — матрасника Джелли, манией величия, на самом деле существовало.

Министры-социалисты, руководители социал-демократов соседствовали с лидерами правого крыла партии христианских демократов, с ее министрами. Банкиры, высшие чины прокуратуры (Спаныюоло был не одинок), хозяева средств массовой информации... Но это были еще «цветочки». Поражало обилие военных: кроме семи высших чиновников министерства обороны здесь было еще 42 генерала и адмирала, включая начальника генштаба Италии адмирала Торризи, и 51 полковник¹⁷.

В 1979 году был убит директор римского агентства Оссерваторе Политико К. Пекорелли. Пекорелли и его агентство, созданное по инициативе Джелли в 1974 году, в течение ряда лет выступали рупором секретных служб Италии и связанного с ними масонства. Сам Пекорелли состоял в ложе «П-2» Личо Джелли и первоначально рьяно служил «почетному магистру», но затем он решил сделать бизнес на той информации, которая оказалась в его руках. Используя архивы Джелли и материалы секретных служб, Пекорелли стал шантажировать своих соратников, добиваясь получения от них солидных «взносов». Отступничество стоило ему дорого. Пекорелли был найден убитым около своего дома. Его убили выстрелом в рот.

Римский прокурор Доменико Сика обнаружил среди бумаг убитого сверхсекретные документы, происхождение которых необходимо было выяснить. Но его попытки установить истину натолкнулись на стену. Набрал воды в рот генерал Джаннини, командующий «гуардиа ди финанце» («финансовой гвардии»), которой принадлежали похищенные документы. Сика обратился к Джузеппе Сантовито, директору СИСМИ — военной разведки**. «Ничего не знаю», — ответил Сантовито. Молчали координатор секретных служб Италии Пелози, директор СИСДЕ*** Грассини.

* В том числе досье на десятки тысяч политических и профсоюзных деятелей Италии, представителей государственного аппарата и делового мира, переданные ему работником СИД Виещером. Противозаконные досье сохранялись несмотря на решение итальянского парламента уничтожить их.

** СИСМИ («Сервицио информацияне сикурецца милитаре») — Служба военной информации и безопасности.

*** СИСДЕ («Сервицио информацияне сикурецца демократика») — Служба информации и демократической безопасности.

Лишь позже, ознакомившись со списками «П-2», найденными в Ареццо, Доменико Сика понял причины столь упорного молчания: среди членов ложи числились и Сантовито, и Грассини, и Джаннини, и Пелози, вплоть до руководителей служб, обязанных бороться с терроризмом.

И все они служили одному делу, о котором предупреждал Пекорелли, перед тем, как ему всадили пулю в рот: «промышленники и финансисты, политические деятели, генералы и судебные чиновники, принося клятву в верности масонству, тем самым становились на службу ЦРУ США, чтобы любым путем преградить компартии путь к власти». «Любым путем», в том числе террором, убийствами. «Вот уже много лет, как в нашей стране не было крупного преступления, которое не было бы связано с масонством,— отмечал Пекорелли.— Покушения, массовые убийства, попытки переворотов — тень масонов маячила повсюду»¹⁸. Пекорелли перечислял некоторые из преступлений, совершенных масонами совместно с секретными службами: массовое убийство на площади Фонтана в Милане, взрыв поезда «Италикус», унесший 12 жизней, убийство судьи Оккорсио, догадавшегося о связях этого взрыва с масонско-фашистскими кругами, в частности с группой черно-«левых» Паоло Синьорелли, друга Джелли. Позже к ним прибавился и гигантский взрыв на болонском вокзале в августе 1980 года, в результате которого погибло более 80 человек.

От ложи Джелли и масонов Североатлантического блока, секретных служб Италии и США тянутся нити как к черному, так и к псевдокрасному терроризму. Политический секретарь ХДП Пикколи произнес архиважную по смыслу фразу о том, что Моро «был убран, потому что не хотел, чтобы Италия стала полем масонских маневров»¹⁹.

Масонская ложа «П-2» была задумана шире, чем можно предположить. Недаром в ее списках встречаются имена латиноамериканских реакционеров типа Лопеса Реги, наперсника вдовы генерала Перона Изабелиты. Рега был связан с тайной вооруженной организацией, занимавшейся в Аргентине убийством левых деятелей. Прослеживаются аналогичные связи с уругвайскими и парагвайскими реакционными кругами. Тесные контакты были налажены у Джелли с подобными его ложе организациями и в соседних с Италией странах. К спискам «грязных» деяний этой креатуры ЦРУ добавим еще одно, поскольку оно

позволяет высветить тайные пути, которыми осуществлялась координация дестабилизирующих акций с использованием левых этикеток в Западной Европе.

В июле 1981 года в Орноле, тихом предместье Марселя, во Франции, была зверски вырезана семья инспектора полиции Массне. Инспектор принадлежал к крайне правой «службе гражданского действия», под прикрытием которой орудует французский «орден храмовников», масонская организация типа «П-2». Полное ее название — «Суверенный и военный орден рыцарей Иерусалимского храма».

Любопытно, что в бумагах Джелли, найденных полицией, имелось досье об этом ордене, действие которого распространяется также на ФРГ, Испанию и Швейцарию. В Швейцарии, например, расположена штаб-квартира ордена. Выяснилось, что Джелли неоднократно встречался в Марселе с представителями «рыцарей». Встречи происходили как в представительстве ордена, так и на вилле Джелли, которая формально принадлежала консульству одной южноамериканской страны. Здесь нередко останавливались неонацистские террористы, бежавшие из Италии. Служила она убежищем и для французских правых террористов. Незадолго до смерти Массне закупил в Турции и переправил морем в Италию партию оружия, предназначенного для... «красных бригад». Массне был убит сообщниками за то, что утаил от них часть выручки от этой операции. Самым любопытным оказалось то, что доставку и вручение оружия «красным бригадам» на месте организовывала по поручению ЦРУ ложа «П-2». Недаром французские масонские организации, стремящиеся в отличие от «великого Востока Италии» к автономии от американцев, обвинили «П-2» и «псевдомасонские секты, с ней связанные, в том, что они являются центрами незаконных операций, производимых по поручению ЦРУ»²⁰.

Личо Джелли, как мы отмечали, шаптажировал американскую разведку знанием такого рода дел с большим успехом, чем Синдона. И ему помогли укрыться в Латинской Америке. В сентябре 1982 года Джелли был арестован в Швейцарии, когда пытался снять со своего счета в Женевском банке несколько миллионов долларов.

В Италии решением парламента ложа «П-2» объявлена запрещенной. Но для масонов подобные решения не имеют реальной силы. Самы они в лице бывшего фашиста Бателли не исключают, что в конечном счете Джелли будет

прошен. В любом случае они полагают, что раскрытая отныне ложа «П-2» не исчезнет бесследно*.

Ее, вероятно, переформируют, рассортируют по другим тайным комнатам, и на первый план выйдут другие лица, обладающие не меньшим влиянием в стране: ведь масонство продолжает контролировать высшие этажи многих политических партий Италии и ее государственного аппарата. Через полгода после обнаружения списков «П-2» была приостановлена «чистка», которой первоначально грозили тем или иным христианским демократам или социалистам, оказавшимся в «тысяче». Почти все они остались на прежних постах. А расследование преступлений «тысячи» из Милана передали в Рим, где люди Джелли занимают весьма прочные позиции**.

Говоря о бесславной «тысяче» Джелли, созданной для подрыва государственных устоев Италии и поощрения терроризма, помощи ему, вспомним о «громах и молниях», которые мечут руководители Белого дома, пытаясь найти «мозг международного терроризма» где-то, желательно в Москве. Если под этим углом зрения посмотреть на отношение к ложе «П-2» со стороны американских покровителей, то поражает последовательность, с которой они поддерживали столь скомпрометированную организацию.

Это касается и персонально инициаторов антисоветских обвинений в терроризме. Все они личными узлами связаны с «почетным магистром» шапшажа, провокаций и убийств. Люди Джелли начали проявлять уверенность в том, что верховный главнокомандующий силами НАТО А. Хейг окажется на посту государственного секретаря США еще весной 1980 года, за девять месяцев (!) до его назначения. И сразу же после этого в Вашингтон для лич-

* Франческо Ломбрасса, один из авторов книги «Во имя „ложи“», пишет по этому поводу: «Сейчас Джелли рухнул под тяжестью фактов, которые, однако, были известны тем, кто продвигал его и годами позволял ему безнаказанно действовать. Хирург, который был обязан удалить нарыв, выросший с помощью Джелли на теле итальянского общества, сделал лишь наружный надрез. Империя «П-2» по-прежнему не затронута. Она ждет лишь нового императора» (стр. 164). В печати появились сведения о другой тайной ложе — «П-3», которая находится в распоряжении Бателли. А ложа «П-1», где состоят самые высокопоставленные люди Италии, еще более секретная, чем «П-2», была организована великим магистром «великого Востока» Сальвини в 1971 году.

** По сведениям итальянской печати, в Ареццо обнаружены списки только части организации Джелли. На самом деле его «тысяча» насчитывает 2600 участников.

ных поздравлений Хейга направили члена «П-2» генерала секретных служб Сантовито.

О том, какие теплые отношения были у самого Джелли с ближайшим окружением Рейгана, свидетельствует его переписка с Филиппом Гуарино, боссом итальянской общины в Нью-Йорке и, как мы отмечали, одним из организаторов кампании по избранию Рейгана президентом. «Дела республиканской партии идут хорошо,— информировал Гуарино своего друга Джелли в разгар президентской кампании в США в 1980 году.— Я уверен, что Рейган и Буш победят».

«Если хочешь, чтобы в Италии сложилось хорошее представление о кандидате на пост президента США,— деловито отвечал ему Джелли,— пришли материалы, которые сочтешь нужными. А я позабочусь, чтобы они были напечатаны».

И даже когда общественности было известно о причастности Джелли и его логи ко всевозможным скандалам и преступлениям, суперзаговорщик был приглашен на инаугурацию «своего старого друга» Рейгана в Вашингтон, где смог приветствовать его от лица «всей королевской рати» подкупа, коррупции, террора, дестабилизирующей «союзную» Италию*.

Последняя деталь. В начале книги мы выразили удивление, что для объявления своего намерения «уничтожить мозговые центры международного терроризма» Р. Рейган выбрал малоизвестный миланский журнал «Сеттиманале». Однако предпочтение этому журналу было оказано не случайно. Ведь его владельцем является крайне правый христианский демократ Массимо Де Каролис, носящий в кармане членский билет логи «П-2» за номером 1815. А директор журнала Массимо Тости — член той же логи с билетом за номером 2209. Иными словами, американский президент делился намерениями разгромить «мозговой центр» терроризма с... «мозговым центром» терроризма, созданным Личо. Джелли с благословения ЦРУ и американской администрации.

Комментарии, по-видимому, излишни.

Построенная с самого начала на большой лжи, кампания по борьбе с международным терроризмом может вестись с какой-то долей эффективности лишь благодаря

* Личо Джелли был единственным представителем Италии, приглашенным Рейганом на торжественную церемонию в январе 1981 года.

лошадиным дозам дезинформации. Но все эти усилия сводятся на нет реальными фактами. В самом начале этой кампании произошел инцидент, который в Белом доме хотели бы забыть: на Рейгана было совершено покушение. Казалось, вот повод протрубить о кознях «красных»... Но террориста Хинкли при всем желании невозможно было изобразить как эманацию «советской угрозы». Фигура стрелявшего в президента была типичным порождением американской действительности, с ее проповедью насилия, «быстрого курка». Америка, если судить по ее кино- и телепродукции, до сих пор охотится на индейцев, которых некогда почти стерла с лица их родной земли. Фильмы, где «хорошие» белые убивают пачками «нехороших» краснокожих либо сами белые по-ковбойски сводят свои счета, довершают дело, создавая атмосферу расовой нетерпимости, произвола, культа убийств и самоуправства. Причем Рейган тоже внес в это свою лепту, выступая против предложений о запрещении ношения личного оружия, не говоря уже о том, что он сам выступал в фильмах в ковбойских ролях и амплуа истребителя индейцев.

Хинкли, покушавшийся на Рейгана,— продукт американского воспитания, воспевания насилия и террора. А что касается его взглядов, то это типичный фашист.

На роль «красного» он поэтому явно не подходил. Наоборот, своим поступком он как бы подчеркивал фальшь и ненатуральность всей «антитеррористической» кампании Белого дома, направленной против «коварного Кремля».

И вот, чтобы поддержать «конька» терроризма и приделать очередной лжи ноги подлиннее, вдохновители машины дезинформации США с присущим им цинизмом ухватились за покушение, которое совершил в мае 1981 года турецкий террорист Агджа, ранивший на площади Сан-Пьетро в Риме папу Иоанна Павла II. Представить его «человеком Москвы» было тоже весьма затруднительно. Правда, Агджа пытался выдать себя на следствии за армянина, затем за палестинца, но, как и другие его выдумки, это лишь укрепило уверенность следствия в том, что оно имеет дело с патологическим лжецом. На самом деле Агджа является боевиком «серых волков» — турецкой фашистской организации, примыкающей к партии бывшего гитлеровского агента Тюркеша. Именно Агджа по заданию «серых волков» в начале 1979 года в Анкаре убил либерального журналиста Ипекчи, главного редактора газеты «Мюллиет», за что был приговорен к смертной казни. Несмотря на такой «послужной список» наемные перья

ЦРУ попытались-таки выдвинуть версию о том, что Агджа — агент «восточных стран».

Версия выглядела убогой, ее никто не подхватил. Пришлось ее по ходу дела «разогревать», искать новые пути распространения клеветы. Как это нередко бывает, за дело взялись связанные с американцами английские журналисты, собратья Мосса в деле дезинформации. Выбор пал на манчестерскую «Гардиан», с подачи которой «утку» пустили гулять по британскому телевидению. Затем заработал испытанный механизм «резонанса», отработанный ЦРУ, и средства массовой информации за американскую мзду начали распространять эту ложь в других странах Западной Европы, а затем и в Латинской Америке. Акцентировалось польское происхождение Иоанна Павла II, а для большего правдоподобия добавлялось, что Ватикан разделяет высказываемые подозрения. Эти намеки упорно распространял, ссылаясь на свою особую «осведомленность», ответственный чиновник МВД Италии Маццола, о котором итальянская пресса писала, что по протекции ЦРУ он регулярно совершает вместе с семьей даровые вояжи в США. Чтобы не оставалось сомнения в целях провокации, напомним, что ее запустили в самый канун съезда польского профобъединения «Солидарность», открякшегося в сентябре 1981 года.

Попытка натянуть «красную шапочку» на «серого волка» потерпела конфуз. Ватикан в весьма решительных выражениях опроверг подсовываемую ему версию. Но личность Агджи и его действия в самом деле содержат темные пятна, осветить которые могли бы господа, так активно старавшиеся представить своего подопечного «советским агентом». Ведь «серые волки» и сеть фашистско-террористических организаций Тюркеша являются прямой клиентурой ЦРУ в Турции и ряде западноевропейских стран.

В самом деле, каким образом преступнику, приговоренному к смертной казни, с легкостью удалось бежать из турецкой тюрьмы? За его бегство множество стражей и полицейских в Турции были привлечены к ответственности. Агджа прочно обосновался в ФРГ, где полтора года беспрепятственно готовил новое покушение. Турки обращались к Интерполу, хорошо осведомленной полиции ФРГ, но все было безрезультатно. Но ведь о своем новом террористическом намерении совершить покушение на «врага аллаха» — римского папу Агджа заявил в письме, которое направил в ту же «Мюллет» сразу после побега.

Ясно, что и побег, и дальнейшее пребывание Агджи на западногерманской территории невозможно представить без покровителей. Они, безусловно, имелись. Ведь не один Агджа, а 170 отрядов «серых волков», насчитывающие 45 тыс. членов, орудуют на территории ФРГ!²¹ Их штаб-квартиры вполне легально действуют во Франкфурте-на-Майне и под Касселем несмотря на то, что после прихода военных к власти в Турции вожак турецких неонацистов Тюркеш оказался за решеткой.

В чем причины благосклонности к «волкам», которых фактически не трогают ни западногерманская полиция, ни столь же сильные секретные службы ФРГ? Определенную роль играет их дружба с неонацистами — итальянскими, западногерманскими, французскими, испанскими. Но «волки» интересуют и кое-кого повыше. «Турецких идеалистов», так называют «волков» в кругах ХДС — ХСС, опекают некоторые лидеры этой коалиции. Они встречались с Тюркешем незадолго до ареста последнего и заявили о поддержке его «движения»²². Как свидетельствует «Шпигель», депутат бундестага христианский демократ Шварц с помощью «волков» участвует в контрабандных поставках оружия, в том числе и для контрреволюционных банд в Афганистане²³. А эти пути пролегают по трассам ЦРУ, которое организует подрывную деятельность по всей дуге средневосточных стран — от Афганистана и Ирана до Турции.

Построенные по образцу гитлеровских штурмовых отрядов, группы «серых волков» расправляются с левыми элементами среди турецких рабочих, проживающих в ФРГ (их около полутора миллионов), доносят в полицию на «неблагонадежных». «Великая Турция», куда включались бы не только обширные районы Советского Союза, но и многие соседние с Турцией страны, — вот мечта «серых волков». О расистских и экспансионистских целях их «движения» писала выходящая в Нью-Йорке газета «Ауфбау». Газета процитировала лозунги «серых волков»: «уничтожить грязных евреев, коммунистическую сволочь и греческих собак, где бы они ни встречались»²⁴.

Вот какое отребье служит реакционным кругам Запада!

Нечего говорить, насколько удобное орудие провокаций имеет ЦРУ в лице невежественных и жестоких «волков». Именно ЦРУ разглядело в Тюркеше важную и нужную фигуру. Как отмечала итальянская газета «Джорно», сразу же после покушения на папу и установления личности покушавшегося «американские разведывательные службы

подключились к расследованию в ФРГ». Мотивы можно себе представить. Американцам было важно, чтобы не вышли наружу их контакты с турецкими неонацистами, о которых тогда же, в мае 1981 года, заявил бывший министр внутренних дел Турции Гюнеш. Он даже называл конкретные имена сотрудников посольств США и ФРГ, которые выезжали в совместные поездки по вилайетам Турции, встречались здесь с людьми Тюркеша, после чего активность турецких неонацистов заметно возрастала²⁵.

«Джорно» выдвигает еще одну версию. Покушение, совершенное Агджой, было частью заговора, направленного на «дестабилизацию положения в Польше», имея в виду взвинтить настроение польских католиков слухами о причастности «красных» к покушению на главу святого престола.

Так для кого же старался Агджа, пытаясь убить папу римского? В угоду кому выдавал себя за «армянина», а потом за «палестинца»? Знакомый почерк... Добавим, что, по свидетельству турецких средств массовой информации, оружие и боеприпасы «серым волкам», к которым принадлежал Агджа, поставлял не кто иной, как Фрэнсис Т. Терпил, ответственный сотрудник ЦРУ. Формально уйдя в отставку, он специализировался на подготовке террористов всех мастей, давал в Уганде охране Амина уроки пыток, снабжал оружием ливанских «фалангистов». Терпил в телевизионном интервью признался, что знал о принадлежности Агджи к «серым волкам» и поставлял этой организации оружие²⁶. Для ЦРУ особенно выгодны услуги таких отставников: ведь о них же не скажешь, что они находятся на службе у американского правительства. А делают они то, что надо ЦРУ. И, в частности, продают на многие миллионы долларов специальное вооружение для террористов, производимое в США мастерскими, связанными с ЦРУ. Среди них «исследовательская» лаборатория Чайна Лейк в Калифорнии, которая по совместительству обслуживает отряды американской морской пехоты. Для ЦРУ она производит то, что журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» называет «экзотическим» оружием, то есть наиболее изощренные средства убийств и диверсий, включая химическое и бактериологическое оружие.

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ НАКАЗУЕМА

Уже знакомая нам посол США в Риме Клер Бут Люс настолько привыкла считать Италию своей вотчиной, что бесцеремонно отчитывала тех или иных политических деятелей, недостаточно, по ее мнению, энергично борющихся с коммунизмом, диктовала, кого выдвигать, а кого нет, на пост итальянского президента.

Она яростно сопротивлялась избранию в 1955 году президентом Итальянской Республики Джованни Гронки, представителя левого крыла христианско-демократической партии. США даже пригрозили введением экономических санкций против Италии, если Гронки окажется избранным. Когда же он, несмотря на все, стал президентом, госпоже Люс пришлось в конце концов покинуть непослушную страну. Но война с Италией на этом не была закончена. В глазах американских реакционеров Гронки был вдвойне подозрителен: он был избран с помощью голосов коммунистов и, кроме того, выступал за нормализацию политических и экономических отношений с Советским Союзом. Первым из итальянских президентов он совершил визит в Москву. Постепенно стала налаживаться торговля между двумя странами. Итальянские экономические круги впервые ощутили возможности широкого советского рынка.

Большой толчок торговому и экономическому сотрудничеству с Советским Союзом дал Энрико Маттеи. Бывший партизан, друг Гронки, Маттеи в то время возглавлял ЭНИ — Национальное общество жидкого топлива («Энте национале идрокарбури»). Созданное в годы правления Муссолини, это государственное объединение подлежало ликвидации, которая и была поручена Маттеи. Но, наделенный природным умом, недюжинными деловыми качествами, Маттеи увидел в преобразовании общества важный инструмент по преодолению хронического энергетического голода, который лимитировал промышленное развитие Италии, делал ее полностью зависимой от нефтяного рынка, где диктовали монопольные цены «семь сестер» — англо-американские корпорации.

В Сицилии Маттеи нашел нефть. На севере Италии были обнаружены большие по тем временам запасы природного газа метана. Эти ресурсы пополнили национальную копилку, помогли ускорить темпы роста экономики.

Затем были установлены связи с арабскими странами, которые в тот период вели борьбу с засильем «сестер». Маттеи предложил арабам выгодные условия сотрудничества по добыче и обработке нефти. Он же стал инициатором покупки советской нефти и размещения советских заказов в ряде важных отраслей итальянской индустрии. Эти усилия совпали с итальянским экономическим «бумом», усилением независимости и конкурентоспособности экономики страны.

В глазах американцев Маттеи становится все более опасным человеком, символом «крайнего национализма», задевающего интересы американских монополий. А, как показывает вся послевоенная история, нанести удар по прибылям союзников, посадить их на паек нефти по ценам, которые диктуют монополии — нефтегиганты США, не менее важно для верхушки американской буржуазии, чем нагнетание международной напряженности и усиление гонки вооружений. Нефтетресты охотно перекачивают свои огромные прибыли в производство военной техники, включая ракетную и электронную промышленность. Сочетание различных видов деловой активности вывело нефтяные монополии и их военные филиалы на ведущие места в списке крупнейших фирм США и мира. Именно эти фирмы и направляют во все возрастающей степени деятельность американской администрации.

Не зная этого, трудно понять, почему все виды эмбарго, которые вводили США в отношении СССР как во времена Картера, так и во времена Рейгана, неизменно включали нефтебуровое оборудование и электронику. Сверхприбыли от спекуляции на нефтяном голоде для них так же важны, как и сверхприбыли от военных заказов, от монополии на электронное оборудование высокого класса, необходимое для всех отраслей промышленности*.

Антисоветизм здесь в значительной степени выступает как приманка для партнеров. Играя на антикоммунистических рефлексках западноевропейской буржуазии, легче сдирать с нее втридорога за энергосырье и военные поставки. Никогда американская олигархия не отрывала политические требования от вопросов прибыли. Ломая раз-

* Добавим, что, поощряя деятельность «Солидарности», парализовавшей добычу угля в Польше, американские капиталисты воспользовались этим, чтобы продать Западной Европе излишки собственного угля.

рядку, она стремится убить двух зайцев сразу. Ущерб политическим противникам важен. Но не менее важен урон, нанесенный своим «друзьям», ибо «друзья» — это и конкуренты. А когда речь идет о миллиардах долларов, то оправдано любое преступление.

Международным корпорациям, их логике верно служит и ЦРУ. Оно тем лучше понимает эту логику, что бизнесмены нередко назначаются на ведущие посты разведки. И наоборот, многие руководители ЦРУ становятся директорами и адвокатами крупных фирм. ЦРУ, кроме того, делает собственный бизнес. Оно торгует оружием, промышленяет наркотиками, иными статьями товаров, пользуясь закрытым характером своих «специальных операций». Но в глазах монополий ЦРУ всегда обладало ценным преимуществом: оно могло физически устранять конкурента, противника. Вот почему ЦРУ как нельзя лучше подходило и для убийства Маттеи.

Операция, которая привела 27 октября 1962 г. к катастрофе личного самолета Энрико Маттеи, разрабатывалась в Вашингтоне под руководством упоминавшегося Уильяма Харви. В ноябре 1961 года он привлек к ней главаря американской мафии Роселли. Ранее этот человек, разбогатевший на кинобизнесе и игорных домах, уже пытался помочь ЦРУ организовать убийство Фиделя Кастро. Позже Роселли подключался к подготовке убийства Джона Кеннеди (военно-нефтяные интересы сыграли и там немалую роль). Как и многих нежелательных свидетелей, его устранят в свою очередь. Через несколько лет после преступления в Далласе Роселли будет задушен, разрезан пополам и сброшен в море. Его участие в убийстве Маттеи в 1962 году, таким образом, было своеобразной прелюдией к убийству американского президента. Роселли направляет на организацию катастрофы своего подручного — Карлоса Марчелло, босса преступного мира в штате Луизиана, США. В то же время в Риме резидент ЦРУ Карамессинес согласовывает детали этого «дела» с руководителем СИФАР генералом Де Лоренцо. Сразу же после гибели Маттеи Карамессинес срочно покидает Италию. Точно так же уезжали резиденты ЦРУ из «своих» стран после убийства Лумумбы, а также устранения доминиканского диктатора Трухильо, который по ряду причин перестал устраивать американских хозяев¹. (Впоследствии Карамессинес руководит приходом «черных полковников» к власти в Греции и операциями по свержению С. Альенде в Чили).

Убийство Маттеи имело долговременные последствия. ЦРУ и его люди сделали все, чтобы побудить Национальное общество жидкого топлива пойти на уступки «семи сестрам». Были оклеветаны многие пытавшиеся обеспечить Италии независимые пути энергоснабжения. На долгие годы были задержаны усилия страны по развитию атомной энергетики.

Много лет спустя будут продолжать гибнуть те, кто постарался распутать обстоятельства смерти Маттеи. «Кто трогает провода, умрет» — гласит итальянская поговорка. Так погиб сицилийский журналист Мауро Де Мауро, собиравший материал о последних днях Маттеи, которые тот провел в Сицилии перед роковым вылетом в Милан. Де Мауро намеревался передать этот материал режиссеру Рози для фильма о Маттеи. Был убит прокурор Сицилии Скальоне, знавший, видимо, многое о гибели Маттеи и об исчезновении Мауро. Убили и судью Коко, прибывшего на остров из Генуи для расследования убийства Скальоне. Организация всех этих убийств облегчалась координацией между ЦРУ и тремя «М», а также итальянскими секретными службами.

Со временем, когда будут обнародованы документы (если это произойдет), касающиеся тайной политики США и НАТО в отношении Франции, можно будет составить цельное представление о той всесторонней атаке, которой подверглась политика генерала де Голля. Несомненно, что идеи «величия Франции», отказ французского президента следовать американским установкам и особенно выход Франции из военной организации НАТО вызвали самую резкую реакцию Вашингтона. Де Голль отчетливо понимал, что линия американского госсекретаря Дж. Ф. Даллеса в 50-е годы на «отбрасывание» Советского Союза и коммунизма вообще, игнорирование результатов второй мировой войны и новых реалий в Восточной Европе могут привести к серьезному конфликту. Он видел, что политика «холодной войны» позволяет США получать для себя односторонние выгоды, ликвидируя самостоятельность союзников, подчиняя себе экономику и финансы Западной Европы и извлекая тем самым гигантские прибыли. В политических, экономических, культурных связях с СССР, в идеях общеевропейского сотрудничества французский президент усматривал альтернативу американской политике, противовес диктату США.

Известно, что борьба де Голля за урегулирование отношений с Алжиром, осуждение вьетнамской авантюры аме-

риканцев снискали ему ненависть правоэкстремистских кругов своей страны. Небезызвестны связи ЦРУ с ОАС, реваншистской организацией, которая была в центре заговоров против де Голля. Достаточно вспомнить, что на генерала было совершено около 30 (!) покушений, избежать которых ему помогали не только реорганизованные им службы безопасности, но иногда просто воля случая.

Но если здесь врагов де Голля постигали неудачи, то безрезультатными были иные усилия, поддерживаемые ЦРУ, а именно попытки любым путем скомпрометировать динию генерала, в том числе обвинив его в потворстве левым силам. Для этого, в частности, использовались проявления симпатии со стороны Франции к национально-освободительному движению в Латинской Америке. Характерен эпизод, когда осуждение де Голлем американской интервенции против Доминиканской Республики (1965 г.) попытались использовать для дискредитации генерала.

Агента ЦРУ, имевшего связи с Доминиканской Республикой, в 1968 году вызвали в Мадрид на встречу с одним из шефов ЦРУ генералом Уолтерсом. С 1967 по 1972 год Уолтерс фактически возглавлял все маневры американской разведки против де Голля. Агенту поручили изобразить себя сторонником независимости Доминиканской Республики и «побудить де Голля занимать все более радикальные позиции по доминиканскому вопросу, чтобы вызвать расхождения среди голлистов и поставить президента в смешное положение».

Агент собирает во Франции медикаменты и продовольствие для борющихся с интервентами доминиканцев. Груз, естественно, перехватывают предупрежденные заранее американцы. Возмущенному де Голлю подбрасывают идею направить французский военный корабль на прорыв американской блокады острова. Инициатива эта вызывает споры, в том числе в правящих кругах Франции, и высмеивается американской печатью.

Об этом рассказывает уже упоминавшийся Гонсалес-Мата в книге «Подлинные властелины мира». Агентом, о котором идет речь, был он сам!

Особый интерес представляет его свидетельство о том, каким образом ЦРУ использовало против де Голля студенческие волнения во Франции в мае 1968 года. «В этих событиях,— пишет автор,— секретные американские службы увидели прежде всего возможность нанести удар тому, кто олицетворял для них национализм — президенту де Голлю».

Агент «Лебедь» получает от ЦРУ задание проникнуть в студенческое движение. В Париже его снабжают дополнительными инструкциями генерал Уолтерс, региональный директор ЦРУ по Франции, Швейцарии и Италии Стэблер, представитель службы информации госдепартамента Кларк и представитель крупнейшего реакционного американского профобъединения АФТ — КПП Молизани. Попутно заметим, что профсоюзные боссы играют заметную роль в подрывной деятельности ЦРУ в Европе. Их представитель Ирвинг Браун вот уже много лет аккредитован в Париже, деятельность его сводится к раскалыванию европейских профсоюзов (так был создан «итальянский союз труда» — ИСТ), помощи подрывным группам в социалистических странах. Достаточно вспомнить роль АФТ — КПП в польских событиях 1980—1981 годов. Газета «Трибуна люду» рассказала, что в составе делегации «итальянского союза труда» на съезд «Солидарности» в сентябре 1981 года в Польшу приезжали некие Луиджи и Паола Скриччоло. В качестве представителей международного отдела ИСТ они встречались с Куронем и другими лидерами контрреволюционных экстремистских группировок, действовавших в Польше. Они же были организаторами манифестаций в Италии в 1981 году под лозунгами «Солидарность с „Солидарностью“»².

В феврале 1982 года оба они были арестованы итальянской полицией по обвинению в принадлежности к... «красным бригадам»! Эти «фигаро» подвизались таким образом одновременно в профсоюзе, созданном на деньги американцев, и в числе ультра-«красных» террористов. Парижский эпизод с «Лебедем» как раз и показывает методику и цели работы ЦРУ среди левых экстремистов. Каковы они?

Специальный представитель американской разведки в Париже Грэм объяснил «Лебедею» его задачи: «Речь идет не об облегчении взятия власти левыми, а о том, чтобы, поощряя беспорядки, создавая инциденты между демонстрантами и силами порядка, спровоцировать реакцию «молчаливого большинства» Франции перед лицом опасности, которая побудила бы де Голля изменить политику, отдалиться от восточных стран, вернувшись в рамки союзной с США Европы. С помощью давления правых возможно также заставить де Голля уйти в отставку, освободив место правительству, с которым будет легче найти взаимопонимание... Необходимо проникнуть в среду руко-

водителей подрывной деятельности таким образом, чтобы знать их планы и влиять на них в наших интересах.

На первых этапах важно, чтобы наши друзья, просочившиеся в группы активистов, побудили демонстрантов создать максимальное число инцидентов с силами полиции. Разрушения и раненые в настоящее время наши лучшие союзники»³.

«Лебедь» был заброшен в Сорбонну и устроился на одну из должностей в штабе бунтующих леваков-«гошистов» — в театре «Одеон». Среди боевиков «парижского мая» он опознал еще несколько провокаторов — агентов ЦРУ.

Май 1968 года был в разгаре. Обстановка накалялась. Буржуа действительно были озабочены. Некоторые сложили чемоданы и поспешили в более спокойную Швейцарию. В конце мая президент покинул Елисейский дворец. Армия по совету «друзей из ЦРУ» подтянула к Парижу подкрепления. Финал известен. Де Голль распустил Национальное собрание, а на улицы французской столицы вышло то самое «молчаливое большинство», которое так хотели «разбудить» американские секретные службы своими «эксцитативными» действиями через провокаторов «гошистского» движения.

Студенты сдавали позиции. Последним из осажденного штаба навстречу полицейским, как засвидетельствовал в своих мемуарах префект Парижа Морис Гримо, вышел «вежливый и приятный человек, который представился «ответственным» за Одеон. Позже он написал книгу, уверяя, что действовал по поручению ЦРУ». Гримо несколько не удивился, догадываясь, кому была выгодна дестабилизация Франции. «А почему бы и нет?» — с иронией воскликнул главный полицейский Парижа. «Лебедем» был тот же Гонсалес-Мата.

Результаты? Де Голль теряет влияние. Он проигрывает очередной референдум и уходит в отставку.

«Использование крайне левых организаций может вести к исковой цели». Эта установка из инструкций генерала Уэстморленда учитывала опыт, приобретенный американскими секретными службами во время студенческих выступлений 1968 года в Париже, Риме и ряде других западноевропейских столиц и городов.

Молодежное движение родилось буйно, стихийно и довольно неожиданно. Западная Европа и США переживали фазу относительно высоких темпов промышленного развития, «бума». Безработица в то время сократилась,

а в таких странах, как Франция и ФРГ, практически не ощущалась. Мотивы бунта молодого поколения, таким образом, были скорее морально-этическими, идеологическими, чем социальными. Они выражались в неприятии капиталистической системы, ее «потребительства», приспособления системы образования к нуждам буржуазного государства, его монополий. Каким образом, однако, антикапиталистическое по форме движение могло оказаться удобным для подрывной деятельности ЦРУ и других западных разведок, для реакции?

Прежде всего они усмотрели в идеологическом максимализме, склонности к «эксцитативным» акциям — схваткам с силами порядка, поджогам машин, модных магазинов — удобное средство для организации провокаций, под прикрытием которых можно было бы мобилизовать умеренную часть общественного мнения против самого движения молодежи и левых сил в целом. Была поставлена задача, закрепив своих людей в молодежном движении, отработать механизм провокационных акций, придавать им все более острый, а затем и прямо террористический характер. Представлялась подходящей и среда: значительная часть бунтующей молодежи принадлежала к состоятельным семьям, унаследовала от них неприязнь к организованному рабочему движению, дисциплине. И здесь было раздолье для совместной работы неофашистов, полиции и секретных служб. Часть лидеров бунта пришла из профашистских группировок либо из консервативных католических кругов. Фашистом был ранее руководитель «красных бригад» в Италии Ренато Курчо, учениками иезуитов — «идеолог» Антонио Негри и многие его соратники. Они вносили в движение антикоммунистические, антисоветские взгляды, брали на вооружение левацкие догмы, спекулировали на нетерпении той мелкобуржуазной массы, которая являлась их «рабочим материалом». Тут оказались также дети министров, бонз консервативных партий и даже руководителей монополий. Короче, открывался большой простор для наводнения плодившихся, как грибы, группировок с ультрареволюционными названиями провокаторами, агентами полиции, внедрения лиц, связанных с ЦРУ. Нередко эти люди, прошедшие военную подготовку, придавали новым молодежным формированиям военизированный характер. Конспиративность ряда организаций помогала вести действия боевиков в том направлении, которое было наиболее выгодно лицам, занимающимся манипуляцией терроризма.

Этому косвенно способствовало и фактическое отсутствие разъяснительной работы со стороны левых сил среди той части молодежи, которая искренне придерживалась антикапиталистических взглядов. Помню, как один из руководителей Итальянской коммунистической партии говорил мне: «Мы упустили молодежь». А в самый разгар идеологического разброда, когда многие из молодежных лидеров высказывали желание «диалога» с коммунистами, хотели разобраться в своих взглядах, некоторые руководители молодежной коммунистической организации Италии решили самоустраниться и даже подготовили решение о роспуске своей федерации, дабы... не мешать «самостоятельности» молодежного движения.

Теперь, про шествии нескольких лет, яснее видно, как в этих условиях по единому сценарию в различных странах Западной Европы и США часть молодежного движения планомерно подводилась к наиболее экстремистским формам действий и в конечном итоге — к террористической активности.

Ошибки левых сил, крен к компромиссам с буржуазией, социал-демократические, ревизионистские тенденции в рабочем движении усугубляли дело, поскольку «левизна» нередко бывает расплатой за правый оппортунизм.

В результате идеологический вакуум был наполнен левозэкстремистскими «теориями», а практика в возрастающей степени приобрела опасный, террористический характер.

Одним из зачинателей поворота к насильственным действиям в итальянском молодежном движении 60-х годов выступил миланский книгоиздатель Джанджакомо Фельтринелли. В молодости он симпатизировал фашизму. «Он надевал форму фашистских авангардистов и весь дом обклеивал плакатами, восхваляющими дуче», — писал его приемный отец Барцини, журналист праволиберального толка. Затем Фельтринелли увлекся левыми идеями. Владелец многомиллиардного состояния, он занялся издательским делом, записался в компартию. Вскоре, однако, заявил о выходе из ИКП. Характерно, что свое заявление адресовал не кому-нибудь, а американскому корреспонденту Чэпмену. Эксцентричный, честолюбивый, он включился в опасную «игру», которая быстро привела к трагическим последствиям: в 1972 году Фельтринелли погибает при неясных обстоятельствах от взрыва бомбы, которой леваки намеревались повредить электролинию, ведущую в Милан. Есть подозрения, что Фельтринелли убрали. Во

всяком случае гибель «красного миллионера» широко использовалась правой прессой для обвинения левых сил в связях с терроризмом.

К тому времени оформляется создание «красных бригад». Они действуют по принципу «кусай и беги», проповедуют теорию «беспорядочной партизанской войны» в условиях города. Ограбления оружейных лавок чередуются с похищением богатых людей за выкуп. На вырученные средства закупаются новые партии оружия. «Колонны» террористов создаются в Риме, Неаполе, но особенно на севере Италии. Их акции становятся все более дерзкими. Во время отбывания заключения в тюрьмах «бригадисты» стремятся «политизировать» уголовников. К их действиям подключаются, в частности, члены калабрийской мафии — «ндрагеты», как раз специализирующейся на похищениях за выкуп. Отсюда шты идут и к сицилийской мафии, а также банкирам-масонам, выходцам из Сицилии, которые «отмывают» добытые преступниками деньги, то есть обменивают банкноты, нередко отмеченные полицией с целью выследить преступников, на купюры, не вызывающие подозрений. Так формируется тесный клубок, связывающий воедино левых экстремистов, масонство, мафию и преступный мир.

Главным проповедником «беспорядочной партизанской войны» в Италии (и Франции) становится профессор Антонио Негри. Как и неофашист Фреда, он родом из Падуи. Вместе с Ренато Курчо и другими лидерами «красных бригад» Негри долгое время действует в Париже, преподает в Венсеннском университете, становится «своим человеком» среди французских «новых философов». Когда в апреле 1979 года его посадили в тюрьму, они горой встали за него, обвинив итальянские власти в покушении на «свободу идей». Организационное ядро группы Негри вращается вокруг парижской школы по изучению иностранных языков «Иперсион». Среда напоминает ту, в которой во время «парижского мая» привольно действовали «Лебедь» и другие агенты ЦРУ.

Что удивительно, Негри беспрепятственно получает визы для въезда в США. Репутация апологета «городской герильи» не смущает американские власти, которые почти автоматически отказывают в визах представителям коммунистических партий, обвиняя их в «подрывных намерениях». Утверждают, что Негри ухитрился даже провести в Нью-Йорке слет активистов «автономии», того самого движения, откуда черпают свои кадры «красные бригады».

Соратник Негри Франко Пиперно смог в 1980 году спастись от ареста, выехав за границу с визой США!

Терпимость американцев к идеологам крайне «левых» групп, как можно догадаться, имеет свои объяснения. Генерал Уильям Ярборо, руководитель специальных операций ЦРУ, признавал: «Так называемый «беспорядочный» (слепой) терроризм является тактикой, выработанной ЦРУ совместно с различными атлантическими организациями. Эта тактика используется главным образом как кардинальный элемент для разных программ, имеющих целью дестабилизировать правительства и убедить население согласиться на установление сильного полицейского государства»⁴.

Другой закономерной «случайностью» является то, что «вожди» экстремистов с поразительной легкостью совершают побеги из итальянских тюрем, либо подолгу остаются «неуловимыми». Известны случаи, когда полиция или прокуратура намеренно допускала «утечку» информации, помогая отдельным преступникам скрыться. Так было, например, с Марко Донат-Катэном, сыном лидера христианско-демократической партии Италии. В одной из таких «утечек» повинен полковник полиции Руссомано, в прошлом матерый фашист, служивший в гитлеровском вермахте. Именно он уничтожил ряд улик, уводя в сторону следствие о взрывах в Милане в 1969 году.

Многие из террористов, задержанные во Франции, были затем освобождены и скрылись. Это помогало им обрести в глазах сообщников ореол «героев», усилить свое влияние среди разрозненных террористических групп. И в этом деле не обошлось без прямого участия агентов ЦРУ.

Когда лидер «красных бригад» Ренато Курчо попал в пизанскую тюрьму в 1976 году, то в одной камере с ним странным образом оказался американский гражданин Рональд Старк. Старк снабдил Курчо адресами своих друзей на Ближнем Востоке, через которых можно приобрести оружие, укрыться, рисовал планчики, показывая, как лучше обращаться со взрывчаткой.

Старк весьма быстро покинул тюремную камеру, хотя за ним тянулся длинный хвост обвинений, которые для обычных смертных ведут к суровым мерам. Известно, что в США, а потом в Бельгии он занимался изготовлением сильнодействующих наркотиков. Был связан с крупнейшими контрабандистами наркотиков на Ближнем Востоке. В США, в Калифорнии, ему принадлежало ранчо, на котором долгое время обретался «поэт наркотиков» Тимоти

Лири, создавший и прославлявший на всю Америку наркотик галлюциоген ЛСД.

Лири, правда, предпочитал испытывать этот препарат не столько на себе, сколько на окружавших его «хиппи». Эти эксперименты, как позже установила комиссия сената США, были частью планов ЦРУ по выработке средств, способных «изменить поведение» человека, помутить психику, сделать послушным орудием в их руках.

И когда Старк 11 апреля 1979 г. (уже после убийства в Италии Моро, которое было объявлено делом рук близких его сердцу «красных бригад») был освобожден из тюрьмы в Болонье, судья употребил любопытную формулировку: Старк неподсуден, поскольку «являлся агентом ЦРУ и работал в этом качестве»⁵ (!).

Вот она, конкретная иллюстрация к страницам «учебника» генерала Уэстморленда об использовании «крайне левых» американской разведкой!

Стоит ли удивляться, что низвергателям капиталистического строя, выступающим под забралом «красных бригад» и «пролетарской войны», открывают свои объятия и злейшие враги прогресса — фашисты. Руководитель испанских фалангистов, член неофашистского «черного интернационала», созданного с помощью секретных служб НАТО, Толо Бласко заявил корреспонденту итальянского журнала «Эуропо»: «Мы обнаружили, что идеи «красных бригад» близки к мыслям Гитлера. Многие их представители находятся в Испании. Мы говорим им: «Добро пожаловать!» Крайне правые силы Испании считают, что они пользуются нашей защитой»⁶.

Левая мимикрия отнюдь не смущает правых. Давно разобрались в ней и «мозги» из Лэнгли*. Главное, что определяет их симпатии к «левачеству», — это возможность использовать его против рабочих, партийных и профсоюзных активистов. Террористы-леваки — удобное орудие для провокаций, независимо от того, действуют ли они по убеждению либо являются профессиональными провокаторами. Ими можно прикрыть любое политическое преступление. Пример тому — убийство Альдо Моро.

Оно последовало после того, как в Италии на время спала волна черного неофашистского терроризма, и, создав свои базы и убежища в Париже, некоторых городах Испании, на смену неофашистам пришли ультра-«красные».

* Лэнгли — резиденция ЦРУ под Вашингтоном.

Взаимозаменяемость этих двух видов террора патолкнула многих исследователей терроризма на мысль о том, что в Западной Европе действуют не две разновидности террора, а единый, достаточно отлаженный спецслужбами Запада механизм. «Красные» не раз убивали следователей и судей, которые были близки к разгадкам преступлений, совершенных фашистами. И наоборот. Выдвигалась, и весьма упорно, идея существования некоего «великого старца», который из глубокого подполья руководит всей сложной машиной террора. Называют, в частности, лиц, которые готовили так называемые колонны «красных бригад» во время встреч в Париже. Нельзя исключать, что руководители террористов, в том числе и немолодые, остаются глубоко заговорщиками. Но ближе к истине стоят те, кто за этим дьявольским механизмом видит не одного-двух изолированных организаторов, а целую международную сеть, контролируруемую нашими старыми знакомыми. «„П-2“ — вот „великий старец“⁷, — заявил итальянский депутат-коммунист Д'Алема журналу «Экспрессо». Остается спросить: а кто, в свою очередь, стоит за „П-2“? Ответ мы уже приводили выше.

А теперь приступим к описанию, пожалуй, самого крупного в Западной Европе политического преступления, которое было совершено вышеуказанным механизмом.

«ЭТИ ЛЮДИ ПОЙДУТ НА ВСЕ...»

16 марта 1978 г. на улице Фани в Риме террористы организовали нападение на автомобиль председателя христианско-демократической партии Италии Альдо Моро, расстреляли его охрану, убили шофера и похитили руководителя правящей партии. Из заключения Моро написал немало писем друзьям по ХДП, министрам и родным, добиваясь, чтобы его освободили. 9 мая по звонку террористов полиция обнаружила изрешеченный пулями труп партийного лидера в автомашине марки «Рено» в центре Рима, на улице Каэтани, на полпути между помещениями руководства партий коммунистов и христианских демократов.

Были арестованы 54 из 63 участников «красных бригад», замешанных в террористических актах, в том числе и убийстве Моро. Над ними в апреле 1982 года в Риме начался

суд. Следствию уже достаточно ясно, как и кем осуществлялось преступление. Но до сих пор не дано ответа на главный вопрос: что стоит за убийством Моро? Постараемся разобраться в этом.

Для начала предположим, что авторы кровавой акции и в самом деле хотели заняться показательным разоблачением человека, в свое время выполнявшего функции премьер-министра, министра иностранных дел. Моро, естественно, был в курсе деликатных вопросов, затрагивающих суверенитет страны, ее связи с НАТО и США. Он, несомненно, знал, кто из видных политиков был замешан в скандалах, кто принимал от американцев взятки. Аферы, обогащение, взятки, финансирование крупнейших политических партий со стороны ЦРУ и итальянских национальных и международных монополий, увы, стали константой политической жизни страны. Террористы громогласно заявили, что собрали от «прислужника транснациональных компаний» интересующий их материал, который «целиком станет известен народу». Однако кроме самих писем Моро и некоторых обвинений в адрес бывшего министра внутренних дел Тавиани из «тюрьмы народа», как высокопарно называли террористы место заключения Моро, не вышло ничего заслуживающего внимания. Ни правящей партии, ни транснациональным компаниям, ни США или НАТО в результате всей этой акции не было нанесено ущерба. Наоборот, превращение Моро в мученика вызвало сочувствие части общественности к партии, которую он представлял. Устранение Моро облегчило маневры реакции, которые вскоре сместили вправо ось политического руководства как внутри ХДП, так и внутри страны.

Моро был похищен в момент, когда отправлялся в парламент, чтобы представить депутатам состав нового правительства. Было согласовано, что за этот кабинет проголосуют и коммунисты. Это расценивалось как фактическое включение компартии в правительственное большинство, хотя на этом этапе представители ИКП еще не получали министерских постов. Голосование состоялось, как об этом договаривался Моро, но уже без него и совсем в другом политическом климате. В последующем уже некому было с прежним авторитетом продолжать линию по налаживанию сотрудничества ХДП и коммунистов. Курс Моро на «исторический компромисс», «сопоставление» позиций двух крупнейших партий Италии оказался застопоренным, отброшенным назад. Вскоре в 1980 году правительство назначило новые досрочные выборы, в ходе которых впервые в послево-

енной истории произошел чувствительный отход избирателей от коммунистов.

Иными словами, результаты устранения Моро с политической арены складывались не в пользу левых сил страны. И наоборот, они оказались на руку как национальным консервативным группировкам Италии, так и их американским и западногерманским друзьям. Таковы объективные последствия шага, который формально был предпринят крайне «левыми» с целью «нанесения удара прямо в сердце государства».

Чтобы оценить международное значение убийства Моро, необходимо окунуться в атмосферу, которая ему предшествовала. 1978 год Италия встречала в обстановке жестокого кризиса, который был не только правительственным. К простым сменам кабинетов Италия привыкла. Речь шла о большем. В общественном мнении страны назревала уверенность, что для кардинального решения кризисных проблем, охвативших итальянское общество, для выхода из состояния маразма, открытого разложения бюрократически-паразитарной верхушки необходимо обратиться к той честной, трудовой Италии, которая составляет большинство населения и которая политически выражает себя, голосуя за левые силы.

В правящей христианско-демократической партии эту необходимость наиболее ясно представлял Альдо Моро. Он вел терпеливую работу, чтобы не нарушить единство собственной партии, выгораживая при этом даже некоторых ее руководителей, замешанных в скандалах. Достаточно сказать, что к взяточничеству были причастны не только некоторые министры, но и президент. Поэтому росло убеждение, что пора навести порядок, и в решении этой задачи главная роль отводилась тем политическим силам, которые оставались незапятнанными. Лишь идеолог консервативных сил И. Монтанелли в газете «Джорнале» мог успокаивать себя. «Итальянский гений состоит в том, чтобы затягивать проблемы. А потом мы привыкаем жить в хаосе»¹, — писал он.

Социальная напряженность в Италии выражалась и в том, что $\frac{3}{4}$ итальянских безработных (более 1,5 млн. человек) были моложе 29 лет.

С пристальным вниманием относились к итальянскому кризису в Вашингтоне. Транснациональные компании, большей частью американского происхождения (172 «мультинационали» владели в Италии предприятиями, на которых работало около 400 тыс. человек), уже колебались, «оставаться ли им в Италии», боясь прихода коммунистов к уп-

равлению страной. Усилилось «бегство капиталов» за границу, в частности в Швейцарию.

В Вашингтоне также опасались, что «итальянская инфекция» распространится на Францию, где в марте 1978 года предстояли важные выборы в парламент и где победа левых сил казалась реальной. Во многом повторялась ситуация 1948 года, которая побуждала Трумэна планировать в отношении Италии самые различные меры, вплоть до вооруженного вмешательства. Достаточно взглянуть на заголовки газет и журналов того времени, чтобы увидеть, какой степени достигло американское вмешательство в итальянские дела: «Два месяца Белый дом живет в тревоге» («Эуро-пео», 1978, 27 янв.); «НАТО внимательно следит за эволюцией итальянского кризиса» («Коррьере делла сера», 15 янв.); «Чего хочет от нас Вашингтон?» («Эспрессо», 15 янв.); «Италия — распад» («Пуэн», 30 янв.). «Государство распадается», — вторил парижский «Экспресс» (16 янв.); «НАТО пересматривает итальянскую безопасность» («Интернэшнл геральд трибюн», 1978, 16 янв.). Адмирал Гарольд Шьер, командующий силами НАТО в Южной Европе, категорически заявил в Неаполе, что «не представляет себе НАТО без Италии, а Италии без НАТО».

Можно представить себе, что люди в Вашингтоне вершили за кулисами, вне досягаемости для чужих глаз. Машинна «стратегии напряженности» была пущена на полную мощность.

В те дни из Парижа я выехал в Рим. Меня поразили пессимизм многих моих собеседников — итальянских писателей. Джанни Родари был обеспокоен отчуждением молодежи, ростом преступности и хулиганства на улицах Рима. Действительно, ранее уютные бары и траттории теперь закрывались с заходом солнца. Ювелирные магазины и оружейные лавки отгораживались от «экспроприаторов» стальными щитами и системами сигнализации. Весьма популярный в Италии романист Наталиа Гинзбург говорила об отчаянии интеллигенции, не видела выхода из «затемнения», которое опускалось над Италией. Руководитель объединения итальянских писателей Альдо Де Яко заявлял о наступлении правящих кругов на издательское дело, на газеты, на вкусы общества, где культ силы, порнография внедрялись через средства массовой информации. Меня настройку радио в машине, я ловил то призывы леваков громить Болонью, город, где коммунисты имеют большинство в муниципалитете (причем выделялись передачи радиостанции «Читта футура», директор которой — богатый левак Ренцо

Росселлини), то визг и вой неофашистов, передававших почти по 80 частным радиостанциям песни, вроде «Время побед», «Черный замысел» или просто записи речей нынешнего «дуче» Альмиранте. Группа «Ветер с юга», например, пела (если это можно назвать песней): «Кишки гниют на солнце. Ты умер, как того заслуживал, ободранный и паршивый, как свинья. Ты был красным, как твоя гнусная кровь, по которой я ступаю своими башмаками. Под моей задницей твой разбитый череп. Я даже благодарен тебе — ты помог мне развлечься. Но, по сути дела, ты был просто первым».

Преступления, казалось, ощутимо зрели в этой душной атмосфере. В момент, когда я в Риме возвращался от Де Яко, по улице Кьяна промчались полицейские «пантеры», включив среди бела дня фары. Через десять минут радио сообщило: на соседней улице убит римский прокурор Риккардо Пальма. Пальма распутывал клубки терроризма и был близок к тому, чтобы обнажить скрытый под красными одеждами его черный каркас.

Если одни были настроены пессимистично, то другие, наоборот, были полны радужных надежд. Италия, по их мнению, несмотря на все, была близка к решению своих проблем. В туннеле показался свет. Моро успешно вел переговоры о заключении соглашения, которое в левых кругах именовали «историческим компромиссом». Трудно, конечно, ставить рядом такие понятия, как нечто извечное — историческое — и временное, зыбкое — компромисс. Но, так или иначе, надежды на его заключение граничили здесь с уверенностью.

В кругах, близких к монополиям, звучала иная мелодия. «Терроризм? Это уже нечто привычное. Италия более жизнеспособна, чем кажется иностранцам. Она — как больной, который привык жить с повышенной температурой», — говорил мне главный редактор туринской «Стампы», органа ФИАТ, Арриго Леви. Близость к штабам «капитанов индустрии» и финансистам, знание политической кухни делало Леви интересным собеседником.

Его оптимизм, правда, несколько шокировал: незадолго до нашей беседы террористами был убит заместитель Леви, бывший партизан, известный публицист Казаленьо, и трудно было представить это обычным делом, вроде слегка повышенной температуры. Во всяком случае, полицейские бдительно охраняли «Стампу». Леви отнюдь не считал предрешенным осуществление «исторического компромисса» Моро. Без колебаний он ответил, что не видит такой возмож-

ности ни на ближайшие месяцы, ни вообще на предстоящие годы. Можно предположить, что он отражал мнение, которое утвердилось в кругах крупных промышленников. Я вспомнил разговор через месяц, когда в Париже узнал о похищении Моро и убийстве его эскорта.

На следующий день Леви с характерной для него быстротой выступил в «Стампе» с удивившим многих предложением: избрать Моро, находившегося в руках «красных бригад», президентом Итальянской Республики. Предложение Леви отдавало двусмысленностью. Что значило сделать Моро «первым гражданином» Италии? В лице Моро террористы заполучили бы тогда сразу бывшего премьер-министра, нынешнего руководителя ХДП и новоявленного президента Италии. Это могло лишь разжечь аппетиты террористов.

Предложение Леви было не единственной несообразностью, которая проявилась в общественной и политической жизни Италии в те трагические дни.

Обращало внимание, что террористы намеренно избрали наиболее трудный путь для похищения Моро. Как отмечал директор газеты «Република» Скальфари, «Моро каждое утро посещал мессы, вечерами ходил в кино. Похитить его в эти моменты было бы очень легко, поскольку эскорт вообще снимался либо сводился до одного человека». Почему террористы, тщательно изучавшие его привычки, решили идти по другому пути?» (Операция захвата была проведена в момент, когда эскорт был в полном составе. Весь он был перебит, причем трое участников террористической группы стреляли из автоматов, двое — из пистолетов. Место операции находилось по соседству со штаб-квартирой итальянских секретных служб — фортом Браски.) «Ответ прост, — отмечает Скальфари, — устроив побоище, «красные бригады» хотели продемонстрировать, что «король гол», государство перед ними бессильно. Убийство эскорта должно было ожесточить государство»².

Цель казалась ясной. Но почему все-таки террористы предпочли наибольший риск? Может быть, знали, что на деле риск будет не столь уж большим? Вся история, от похищения вплоть до убийства лидера ХДП и подбрасывания его тела под бок карабинерам в центр Рима, усиливает подозрение. То, как отчаянно и бестолково металась полиция даже в тех случаях, когда в ее руках были нити, ведущие к преступникам, подтверждает эту версию. Близкие друзья Моро, представители левого крыла его партии, достаточно ясно сформулировали свое недоумение.

«Верно ли, что перед похищением Моро получал советы оставить политическую деятельность? Кто их давал? Как стало возможным его похищение на улице Фани? Почему у него не было бронированного автомобиля? Его охранники были лишены пуленепробиваемых жилетов. Почему? Верно ли, что на основании документов, найденных при обыске конспиративных квартир террористов, в случае своевременного принятия мер можно было добраться до тех, кто держал в плену Моро? Почему наши секретные службы не смогли собрать сведений, которые помогли бы избежать трагического конца?» Перечень этих жгучих вопросов был направлен политическому секретарю ХДП Дзакканьини депутатом той же партии Фраканцани³.

В самый разгар поисков Моро от жильцов на улице Градоли в Риме поступила жалоба на то, что с верхнего этажа к ним протекает вода. Открыв дверь пустовавшей в то время квартиры, полицейские обнаружили целый склад оружия, принадлежавший «красным бригадам», а также пишущую машинку, на которой, как выяснилось потом, печатались так называемые «письма» террористов по делу Моро. Полиция и раньше имела сведения, что логово преступников находится на этой улице. Однако ее отряды вначале устремились почему-то не на поиски преступников, а в городок с тем же названием, что и улица, — Градоли, находящийся в провинции Витербо. Теперь же, когда логово террористов было обнаружено, «силы порядка» устроили такой «канкан» вокруг него, что преступники без особых усилий поняли опасность и стали «заметать следы». А захваченные на улице Градоли документы почему-то рассмотрели только после гибели Моро. Добавим к цепи подобных совпадений и таинственное исчезновение из архивов доклада руководителя личной охраны Моро Леонарди, в котором тот жаловался, что с имеющимися средствами не может гарантировать безопасности государственного деятеля.

Все эти детали приобретают смысл и логику, если предположить, что акция террористов явилась частью более широкого заговора. Фраканцани выразил убеждение, что «за вывеской «красных бригад» скрываются террористические организации, связанные с секретными службами иностранных держав». Сходное предположение в самый разгар поисков Моро было выдвинуто руководителем агентства Оссерваторе Политико Пекорелли. 2 мая, за неделю до убийства Моро, Пекорелли писал: «Руководящий мозг, который организовал похищение Моро, не имеет ничего общего с традиционными «красными бригадами»... Похищение Моро

может стать значительным событием лишь в том случае, если поможет повернуть вспять нынешнюю тенденцию, которая толкает ХДП и ИКП к прогрессирующему сближению...»⁴.

Напомним, что Пекорелли был убит выстрелом в рот. Это почерк мафии: так расправляются с теми, кто «много болтал».

Тот же почерк ощутим и в «геометрии» финала. Тело Моро было помещено на равном удалении от помещений его собственной партии и ИКП. Треугольник типичен и для символики масонов. «Откуда этот зловещий треугольник? Почему тюремщики, которые вроде бы обращались с ним нормально, когда он был жив, использовали его труп, чтобы дать сигнал, отмеченный печатью мафии? Является ли это делом дьявольского мозга «красных бригад» или молодые террористы сделали это по наущению какого-нибудь опытного фашиста?», — спрашивал в эссе, опубликованном в журнале «Панорама» выходец из Сицилии итальянский коммунист Макалузо. Он приходит к выводу, что это дело «триады», «треугольника», связывающего воедино действия в стране мафии, масонов и секретных служб⁵. Все это позволило левому католику Орфеи в интервью французскому журналу «Нувель обсерватор» предположить, что Моро убрала «компания, состоящая из мафии, ряда шефов государственных и частных монополий, а также политиканов, которые решили, что Моро зашел слишком далеко в своих политических союзах»⁶.

Сам Моро предвидел для себя трагический исход. «Ты увидишь, — говорил он незадолго до смерти своему другу сенатору ХДП Червоне, — нас заставят дорого заплатить за нашу политику». — «Кто?» — «Наши противники, внутренние и внешние. Я, например, чувствую, что меня не понимают в Соединенных Штатах и отчасти в ФРГ». Эту же мысль Моро выразил и в письме из «плена» от 10 апреля 1978 г., когда обнаружил, что его коллеги по партии, особенно ее правое крыло, избегают предпринимать какие-либо реальные шаги к его вызволению из рук преступников. «Возможно, в этой жесткой по отношению ко мне позиции скрывается американское или западногерманское влияние»⁷, — писал Моро из «тюрьмы народа». Эти слова Моро являются ключевыми. Ведь даже Ватикан, который, казалось бы, должен опираться в своих действиях на соображения гуманности, занял позицию, отнюдь не способную защитить Моро. Правда, папа Павел VI подготовил для органа Ватикана газеты «Оссерваторе романо» статью, где

предлагал «красным бригадам» вести переговоры непосредственно с ним. Но вместо этой статьи 22 апреля, то есть в критические дни для Моро, газета католиков выступила со статьей, одобряющей «твердость» коллег Моро по партии. Почему? Как отмечал журнал «Панорама», на Ватикан было оказано «тяжелое давление со стороны итальянских политиков и даже двух представителей течения Моро»⁸.

К приведенным выше вопросам Фраканцани можно добавить вопросы сенатора Червоне: «Верно ли, что члены «красных бригад» использовали военные коды, известные только работникам специальных служб? Замешаны ли в этом деле бывшие участники секретных служб Италии? Было ли предсказано нападение на Моро в одной из радиопередач за сорок минут?» Кстати, об упомянутой радиопередаче. Это была передача той самой левацкой станции «Читта футура», о которой мы упоминали. И «предсказал» нападение не кто иной, как ее владелец Ренцо Росселлини. «Я сам был у микрофона утром 16 марта. Я объяснил, что «красные бригады» в ближайшее время, возможно сегодня же, предпримут покушение. Сорок пять минут спустя Моро был захвачен» (из интервью Росселлини парижской «Матэн»). Мало того, по его словам, Росселлини предупредил итальянских социалистов о возможности акции еще за пятнадцать дней. А в день покушения Росселлини позвонили из руководства Итальянской социалистической партии, и он встретился с лидером социалистов Кракси. О чем они говорили? Утверждали, будто Росселлини внушал, что за спиной террористов стоит СССР. Позже он опроверг эту версию⁹. Потом, однако, ее повторит газета «Пополо», которая будет утверждать, будто в Моро стреляли из советского оружия, и затем (вот совпадение!) эту версию выдвинет генерал Мичели, бывший руководитель спецслужб Италии. После похищения Моро он отправится в странный вояж в США, убеждая Вашингтон немедленно «вмешаться». И левак Росселлини, и некоторые социалистические, а затем и христианско-демократические круги, и неофашист Мичели так или иначе постараются каждый по-своему подогревать антисоветские, антикоммунистические настроения. Синхронность события с инспирированной дезинформацией наталкивает на мысль о едином координирующем центре, который хотел «выжать» все из кровавой акции для возбуждения общественного недовольства против левых сил и социалистических стран. Что же касается экспертизы, то она показала, что при похищении применялось западное оружие, имеющееся на вооружении у НАТО. Патроны автоматов — италья-

янского производства образца 1975 года. Не будем, однако, ставить в центр внимания происхождение оружия. На международном рынке можно встретить оружие самого различного рода и происхождения. Обратимся лучше к той версии, которая проскальзывает в отчаянном послании Моро, версии об американском и западногерманском давлении. Что имел в виду Моро?

Враждебность США к его политике национального согласия пугала опытного лидера. В конце декабря 1977 года Моро узнал об отрицательных оценках, которые давал ему в своих докладах в Вашингтон посол США в Риме Ричард Гарднер, влиятельный человек, один из руководителей «трехсторонней комиссии», вершащей крупнейшими мировыми делами. Моро направил в США своего представителя Пизану, чтобы «прощупать» возможность собственного визита за океан. Того встречают с ледяной холодностью. (Помощник Бжезинского сообщает, что в Вашингтоне «никто не желает встречаться с Моро».) 12 января 1978 г. было опубликовано заявление госдепартамента США, в котором Италии, а заодно и Франции недвусмысленно рекомендовали воздержаться от любой формы допуска коммунистов в правительство.

Моро начинает волноваться за свою жизнь. Он признается Червоне, что на него оказывают давление, чтобы заставить его отойти от политической жизни. Американское «вето» воспринято Моро с полной серьезностью. Он знает одержимость этих людей. В конгрессе США и в самом деле подготовлена программа политического и экономического «карантина» на случай вхождения коммунистов в итальянское правительство (документ за № 78-34 Ф в библиотеке конгресса). «Эти люди, — говорил Моро Червоне, — пойдут на все, чтобы сбыть на рынке самый гнилой апельсин Калифорнии»¹⁰. Апельсин, конечно, символика. В Калифорнии расположены жизненные центры военно-промышленного комплекса. Позже оттуда к рулю управления США придет новый президент. А пока атаки на Моро все усиливаются. Его обвиняют даже в том, будто он брал взятки от компании «Локхид». Тот же Гарднер, как писал журнал «Эуро-пео», заявив, выступая 3 марта в Колумбийском университете: «Альдо Моро — наиболее опасная и двусмысленная личность на итальянской политической сцене». А 16 марта раздались выстрелы на улице Фани в Риме.

Таковы вкратце события, предшествующие убийству Моро. Напрашиваются известные аналогии с убийством Джона Кеннеди: диффамация президента правыми кругами,

следы мафии и ЦРУ. И, наконец, та же дезинформация, усилия направить следствие по «левому следу», чтобы запутать, отвлечь его в сторону.

В статье «Моро, как и Кеннеди?» журнал «Панорама» отмечает: в руководящем ядре правящей христианско-демократической партии утверждается подозрение, что их лидер «попал в безжалостную сеть подлинного заговора, организованного при вмешательстве влиятельных экономических и военных кругов страны, которая до сих пор считалась естественным союзником, — Соединенных Штатов». Для христианских демократов, традиционно ориентирующихся на США (предшественник Моро на этом посту Альчиде Де Гаспери, вернувшись из Вашингтона в 40-е годы, предлагал «снять шляпу перед Америкой» и одновременно добился вывода коммунистов из правительства), для этих христианских демократов, пишет журнал, «было нелегко обратить свои подозрения к другому берегу Атлантики». Однако, по словам журнала, политический секретарь ХДП Пикколи и бывший заместитель министра внутренних дел Дзамберлетти пришли к выводу, что «Моро своей жизнью заплатил за попытку высвободить Италию из уз «поднадзорной свободы» в орбите США и за отказ блокировать вступление Итальянской компартии в правящее большинство, несмотря на нажим Пентагона и госдепартамента»¹¹.

Стабилизация по «учебнику» Уэстморленда? Не на эти ли обстоятельства намекал из Латинской Америки глава масонов Личо Джелли, пересылая американский документ в Италию? Завершим повествование об убийстве Моро, отметив два обстоятельства. У одного из исполнителей нападения на Моро была обнаружена карта итальянского аэропорта Венегоне. Это небольшой аэродром близ границы Швейцарии, где принимают и некоторые самолеты НАТО. Сюда привозят контрабандой и оружие, причем перевозками занимается владелец компании «Эр линкс» англичанин Хаттон. В период событий, связанных с похищением Моро, здесь наблюдались странные передвижения. Предполагают, что могли иметь место чрезвычайные рейсы из ФРГ или той же Швейцарии.

И последнее: ЦРУ отказалось содействовать итальянским судебным органам в расследовании обстоятельств похищения и убийства Моро.

Да, мы чуть не забыли о свержосведомленном леваче Ренцо Росселлини. Через пару лет мы увидим его в компании парочки французских «новых философов», нелегально переходящим афганскую границу. Они устаивают

здесь радиопередатчики с подстрекательскими передачами. Переход от «бурного» парижского мая к знанию планов террористов в Италии, а затем к сотрудничеству с афганскими феодалами и их наемниками — логика такого пути станет понятнее, если в знаменателе всех «ипостасей» Росселлини мы поставим знакомое слово «ЦРУ».

«КУКЛОВОДЫ»

Люди, вроде Джелли и Синдоны, считали себя всемогущими. Италия представлялась им кукольным театром, сами они — его оккультными хозяевами. Но достаточно им было неосмотрительно выйти к рампе, как иллюзия разрушилась и современные карабасы-барабасы повесили их на гвоздики, как отслужившие свою роль куклы, ибо персонажи, мечтавшие о месте кукловода, сами оказались марионетками в руках действительных хозяев кулис политики напряженности. Только благодаря их тайной поддержке, их согласию эти куклы могли держаться на первых ролях. Когда оступилсь, были наказаны, отодвинуты на задворки. За океаном не прощают плохой работы.

Кто же эти истинные кукловоды, старательно держащиеся в тени, те, кого Гонсалес-Мата в заголовке своей книги именует «подлинными властителями мира»? Люди ЦРУ? Они играют важную роль, и мы неоднократно это подчеркивали. Но и они работают на подлинных властелинов капиталистического мира. В абсолютной иерархии эти властелины стоят выше даже самой администрации Белого дома и других западных правительств. Их обслуживают президенты и премьер-министры, секретные службы и армейская вертушка, видные ученые и мириады чиновников.

Внешне это вполне респектабельные деятели, досконально знающие «джунгли» экономики, секреты прибылей, особенности рынков, тайны рекламы и умеющие поддерживать, когда это нужно, хорошие отношения с общественным мнением. Однако основные свои дела они решают вдали от прожекторов гласности. Все эти финансовые колоссы, капитаны крупнейших трестов и монополий, предпочитают встречаться в закрытых клубах — «Ротари», «Лайонз» и др. Надвинув капюшоны, они торжественно восседают на недоступных для «профанов» собраниях масонской вертушки.

А если того потребуют дела, то стекаются в самые аристократические отели, расположенные в экзотических живописных местах. Вряд ли кто заподозрит, что они там решают проблемы «духовного совершенствования» или ведут беседы о мифах и обрядах масонства.

В 1971 году во время волнений в студенческих городках-кампусах учащиеся Гарвардского университета в Массачусетсе (США), заняв профессорскую комнату, обнаружили документы одного из таких тайных сборищ. Оно проходило за три года до того, точнее 8 января 1968 г., в Пратт-хаус на Парк-авеню в Нью-Йорке. Участвовало в нем двадцать человек под председательством Дугласа Диллона, руководителя «Юнайтед эйркрафт корпорейшн» и бывшего заместителя министра финансов США. Среди них были Аллен Даллес, не нуждающийся в представлении, Юджин Фубини, вице-президент крупнейшей электронной корпорации ИБМ и по совместительству помощник министра обороны, финансист Фрэнк Альтшуль, вице-президент Совета по международным отношениям США (СМО) и др. Ораторствовал один из шефов ЦРУ Ричард Биссел, вел протокол профессор Харрис. Тема совещания — «разведка и внешняя политика». Цель — уточнение внешнеполитической доктрины США¹.

Приведем суть этой доктрины в изложении человека, квалификация которого вне сомнений. В своих мемуарах Г. Киссинджер, бывший государственный секретарь США, свидетельствует: «Новая доктрина оправдывала неограниченное вмешательство, имеющее целью произвести внутренние изменения в странах, которые не угрожали нашей безопасности и которые даже могли быть союзниками Соединенных Штатов»².

Нотки осуждения Киссинджера не могут обмануть — ведь речь шла о документе, который был предан гласности и вызвал своим цинизмом глубокое возмущение общественности. Киссинджер помогал осуществлять ту самую доктрину, которую цитирует. Это явствует из его же собственных мемуаров. Итак, осколок правды о политике «кукловодов» долетел до публики.

Запомним своеобразный состав совещания, особенно присутствие на нем представителя Совета по международным отношениям, ибо о каких бы влиятельных комитетах и международных ассоциациях представителей крупного капитала мы потом ни упоминали, в большинстве случаев их исходной точкой явится этот самый совет.

Вот краткая его характеристика, изложенная в газете «Юманите» Жаком Арно:

«Совет по международным отношениям появился в 1921 году в результате встречи политических деятелей и университетских представителей США, участвовавших в Версальской мирной конференции, а также деловых людей Нью-Йорка. Будущее США, думали они, находится вне их страны. Американский рынок — это мировой рынок. Внешняя политика будет определять внутреннюю. Почти органическое слияние между Советом и госдепартаментом произойдет после второй мировой войны. Совет совместно с госдепартаментом наметит позиции в отношении создания ООН, Международного валютного фонда, Всемирного банка реконструкции и развития.

С 1970 года Советом руководит Дэвид Рокфеллер. Основные ресурсы для его деятельности поступают от финансовых и промышленных компаний, а также фондов Рокфеллера, Форда и др.»³.

В 1980 году СМО насчитывал 1948 членов. В совет принимаются лишь по рекомендации двух других членов совета и решению директора.

В составе СМО мы видим Франка Кари, президента ИБМ, Марка Шепарда, президента «Тексас инструментс», Клифтона Говина, президента «Экссон» (бывшая «Стандарт ойл»), Ирвинга Шапиро, президента «Дюпон де Немур», Кэтрин Грэм, президента газеты «Вашингтон пост», Лейна Кирклэнда, президента профсоюзного объединения АФТ — КПП.

Совет сыграл решающую роль в рождении и трансформации международных клубов богачей-политиков, таких как Бильдербергский и «трехсторонняя комиссия». Отметим, что президента Картера, входившего в «трехстороннюю комиссию» от США, не сочли достаточно весомой фигурой, чтобы включить в состав СМО.

Под патронажем СМО родились и действуют многочисленные комитеты, нацеленные на «неограниченное вмешательство» в европейские дела. Причем в составе «движений», «клубов», «комитетов» нередко встречается одно и то же ведущее ядро лиц, направляющих их деятельность. Все они, за редким исключением, принадлежат к масонской элите так называемого шотландского обряда, куда относятся и ложи «великого Востока».

Гонсалес-Мата называет некоторых из них. Его список небезынтересно воспроизвести, хотя бы частично:

«Аллен Даллес, основатель ЦРУ, директором которого он являлся с 1953 по 1961 год, адвокат руководителей аме-

риканской мафии — Мейера Ланского и Лакки Лучано, франкмасон шотландского обряда.

Джозеф Ретингер, дипломатический советник польского эмигрантского правительства в Лондоне в годы второй мировой войны, секретарь «европейского движения», затем генеральный секретарь Бильдербергского клуба, франкмасон шотландского обряда.

Томас Брейден, руководитель внешнеполитического сектора ЦРУ, франкмасон шотландского обряда.

Д. Доннаван, бывший директор УСС — ЦРУ, франкмасон шотландского обряда.

Манлио Брозио, итальянец. Генеральный секретарь НАТО, франкмасон шотландского обряда.

Грэм Мартин, посол США в Италии, франкмасон шотландского обряда.

Фьорелло Ла Гуардиа, мэр Нью-Йорка, франкмасон шотландского обряда.

Гарри Трумэн, президент США, франкмасон шотландского обряда.

Джеральд Форд, президент США, франкмасон шотландского обряда.

Личо Джелли, руководитель ложи «П-2» «великого Востока» Италии, франкмасон шотландского обряда»⁴.

Одним из важнейших порождений СМО был так называемый Бильдербергский клуб. Свое название получил по месту первого собрания инициативной группы: в мае 1954 года его участники по инициативе Ретингера и голландского принца Бернарда собрались в отеле «Бильдерберг» в Остербеке (Нидерланды). Впоследствии члены клуба встречались регулярно в отелях, принадлежавших либо Ротшильдам, либо Рокфеллерам. На заседаниях клуба, по утверждению газеты «Нью-Йорк таймс», было предпринято создание «Общего рынка», формулировались проблемы отношения Запада к Вьетнаму и Кубе.

Антикоммунистическая тема постоянно присутствует в повестке дня заседаний «Бильдерберга». В Остербеке, например, обсуждался вопрос, «как защитить Европу от коммунистической опасности». А в 1955 году в Барбизоне (Франция) тема была разделена на ряд подтем: «коммунистическое влияние на Западе», «европейские коммунистические партии», «политический, идеологический и экономический ответы на красную опасность».

Делался акцент и на «опасность национализма», то есть несогласия отдельных стран Запада с американским диктатором. Так, в 1957 году в штате Джорджия (США) обсуж-

далась проблема «проявления национализма в западном блоке». В обсуждении участвовали Дэвид Рокфеллер, руководитель «Чейз Манхэттен бэнк», натовские генералы Грюнтер и Лемнитцер, Генри Люс, владелец издательской группы «Лайф» и «Тайм» (супруг упоминавшейся Клер Бут Люс), государственный секретарь США Дин Раск и др.

Борьба против Кубы, поддержка расистских режимов Южной Африки, подавление национально-освободительного движения в Латинской Америке, отношения США с Западной Европой — таковы темы последующих заседаний. Членов клуба тревожила политика де Голля, положение на Пиренейском полуострове.

Считают, что именно на одном из таких заседаний был дан «зеленый свет» попытке Спинолы совершить путч в Лиссабоне.

Расхождение между «крайними» и «умеренными» европейцами и американцами, а также отставка председателя клуба принца Бернарда, который оказался замешанным в деле со взятками американской компании «Локхид», ослабили престиж «бильдербергов». Роль коллективного мозга международных картелей практически легла на «трехстороннюю комиссию», основанную Дэвидом Рокфеллером в 1973 году. Идеологом и мотором «трехсторонней комиссии» оказался З. Бжезинский, фактически руководивший внешней политикой США при президенте Картере.

Для конкретизации рекомендаций «бильдербергов» и «трехсторонней комиссии» и координации подрывных усилий в отношении европейских стран НАТО были оформлены внутриамериканские «комитеты», имеющие тесные связи с реакционными кругами указанных стран, в первую очередь Италии.

Реакционное итальянское лобби в апреле 1978 года пригласило в США бывшего руководителя СИД фашиста Мичели, чтобы обсудить с ним, каким образом следует использовать похищение Моро для форсированного вмешательства американцев в дела Италии. Еще в 1976, когда компартия одержала внушительный успех на выборах, в Италию под предлогом участия в специально организованных маневрах НАТО были переброшены солдаты морской пехоты США. Но потом они так и остались квартировать в районах Виченцы и Вероны. Мичели убеждал своих американских собеседников предпринять дальнейшие «решительные шаги» в отношении Италии, которая, по его утверждению, становилась «неуправляемой». Переговоры в Вашингтоне велись в момент, когда Моро был еще жив, но там не было и речи

о попытках его спасти. Это еще раз подчеркивает совпадение действий «красных бригад» с внешними провокациями против Италии. В интервью итальянскому журналу «Панорама» политический деятель, близкий к сенатору Эдварду Кеннеди, так охарактеризовал круги, наиболее агрессивно вмешивающиеся в итальянские дела: «Это те же силы, которые ответственны за вмешательство во Вьетнаме и Чили. Они располагают самыми различными средствами, чтобы породить политический и экономический хаос в вашей стране.

Вопрос: Назовите центры, руководящие такой кампанией.

Ответ: Их несколько. В Вашингтоне это группа «американцы за демократическую Италию» и «комитет за свободу Средиземноморья», в Нью-Йорке — «американский предпринимательский институт», работающий на транснациональные компании, кроме того, различные группы такого рода существуют в конгрессе, а также в АФТ — КПП.

Вопрос: Кто входит в «комитет за свободу Средиземноморья»?

Ответ: Среди других Джон Коннэлли, бывший министр финансов США (напомним, друг Джелли и Синдоны. — Л. З.), Уолтер Росту, бывший советник госдепартамента США, бывшие послы США в Италии Клер Бут Люс и Джон Вольпе.

Эти люди работают в тесном контакте с вашингтонским Центром международных и стратегических исследований, который становится важным источником правых идей США. Среди его видных учредителей — Генри Киссинджер, специалист по итальянским делам Майкл Ледин* и Рей Клайн, бывший руководитель ЦРУ. Они тесно связаны с итальянскими неонацистами. Мичели вел беседы, в частности, с Майклом Ледином»⁵.

Особенно активно действует в Западной Европе АФТ — КПП. По существу, американские профсоюзы взяли на себя роль филиала ЦРУ. Еще УСС для руководства их деятельностью создало специальный «отдел труда» (Labor Branch), который по наследству перешел в ЦРУ. Каковы их задачи? Представители АФТ — КПП Ирвинг Браун (мы называли его в связи с дестабилизирующими действиями ЦРУ против де Голля) и Уолтер Рейтер после второй ми-

* По свидетельству хорошо информированного американского еженедельника «Ньюсуик», М. Ледин являлся специальным советником госсекретаря А. Хейга («Newsweek», 1982, Febr. 8).

ровой войны помогали создавать «желтые» профсоюзы в Западной Европе, раскалывать левые профсоюзы и партии. Эти действия финансировались ЦРУ. Недаром президент Картер однажды оговорился на одном общественном собрании, назвав американские профсоюзы АФТ — ЦРУ⁶.

В декабре 1981 года американский президент Рейган подписал директивы, касающиеся «регламентации разведывательной деятельности США». Эта регламентация на деле означает узаконение вмешательства ЦРУ во все области внутренней жизни США, слежку за гражданами, контроль за образом мыслей американцев, их личной и общественной деятельностью, секретные операции за рубежом самого различного свойства.

Как известно, именно попытки превращения ЦРУ и ФБР в стоящие над законом организации вызвали скандал в стране. Такие операции, как высадка десанта в заливе Свиней на Кубе, участие ЦРУ в покушениях на Ф. Кастро, убийстве С. Альенде, П. Лумумбы и многих других, явились предметом сенатского расследования.

Особое внимание сенатской комиссии привлекли два взаимосвязанных между собой направления деятельности ЦРУ. Это программа экспериментов на людях, так называемые опыты по изменению поведения людей, разрушению психики личности, с одной стороны, а также «потенциал смерти» — особое подразделение ЦРУ, специализировавшееся на организации политических убийств.

Документ, подписанный Рейганом, естественно, не мог обойти эти области деятельности американской разведки. Прочитаем эти разделы внимательно.

«2.10. Эксперименты на людях. Ни одно учреждение в системе разведывательных органов не должно организовывать, заключать контракты или само проводить научные исследования, связанные с осуществлением экспериментов на людях, за исключением тех случаев, когда они действуют в соответствии с указаниями, сделанными министерством здравоохранения и социального обеспечения. Согласие человека, на котором проводятся опыты, должно быть документально оформлено, как того требуют эти указания».

Итак, отныне эти эксперименты узаконены! Надо лишь получить согласие связанных с разведкой чиновников соответствующих учреждений либо заставить жертву подписать нужные бумаги. Не оговаривается ни существо экспериментов, ни их последствия. Стало быть, уже имевшаяся у ЦРУ практика санкционируется в полном объеме на будущее.

Читаем дальше.

«2.11. Запрещение убийств. Ни один человек, находящийся на службе у правительства Соединенных Штатов или действующий по поручению правительства США, не должен принимать участия в убийстве или вступать в заговор с целью убийства».

И все. Легко заметить, что, во-первых, само введение этой статьи означает молчаливое признание, что ЦРУ было причастно к убийствам. Вместе с тем мы не отыщем в президентском документе осуждения этого бесчеловечного метода, противоречащего всем требованиям международного права и элементарной морали.

А кто не знает, как любят морализировать, читать нотации, применять «наказания» и «санкции» американские руководители по самым различным поводам! Но главное, в документе не содержится гарантии запрета практики убийств на будущее. Запрет касается, как подчеркнуто в тексте, лишь непосредственного участия в акте убийства. Но ведь тот или иной заговор можно организовать и оставаясь в тени, что ЦРУ неоднократно практиковало. Можно ли вообще представить, чтобы убийство Кеннеди или Маттеи объявили актом, который совершен по поручению правительства? Короче, новый документ не дает никакой гарантии, что осуществляемая через тайные каналы практика политических убийств, в том числе с помощью организаций международного терроризма, исключена из арсенала столь широко практиковавшихся средств американской разведки и ее филиалов.

Идея поставить дело организации убийств, так сказать, на широкую и «научную» основу родилась еще при Аллене Даллесе. 3 апреля 1953 г. руководитель секретных операций Ричард Хелмс предложил шефу ЦРУ учредить программу по «секретному использованию бактериологического и химического материала». Хелмс в это время подружился с выпускником Сити-колледж Манхэттена Сиднеем Готлибом. Хелмс, как отмечают в своем труде «ЦРУ и культ разведки» американские исследователи Виктор Маркетти и Джон Маркс, «был восхищен тем, каким образом маленький еврей-химик разбирает сложнейшие технические проблемы и делал их доступными для непосвященных. Кроме того, Готлиб был послушным и подчинялся приказам»⁷. Ему и было поручено возглавить программу разработки методов использования бактерий и ядов в ходе тайных операций. Программа эта была одной из самых дорогостоящих в истории ЦРУ. Как отмечал в 1977 году шеф ЦРУ Тернер, программа создания «потенциала убийств» осуществля-

лась «на основе контрактов с 44 колледжами и университетами, 15 исследовательскими группами, с 80 учреждениями и частными фирмами, 12 больницами и госпиталями, 3 исправительными домами». Стоила она налогоплательщикам не менее 10 млн. долл.

Первоначальное название программы «Майнд-контрол» (контроль над мышлением, поведением), сокращенно «МК-ультра». Бывший химик, специализировавшийся на проблемах экологии, то есть защиты окружающей среды, Готлиб вместо овец, которых он когда-то разводил под Вашингтоном, теперь экспериментировал на человеческом материале. Отныне его цель была противоположной, а именно — поиски наиболее эффективных средств, способных повредить не только природе, но и человеку. Опыты эти были опасны как для пациентов, так и для самих врачей, один из которых — доктор Олсон, приняв препараты Готлиба, впал в состояние депрессии и покончил с собой. Тогда пришлось реквизировать даже личные запасы наркотиков Готлиба и запереть в сейф Хелмса, а также телеграфировать о временном прекращении опытов в Японию, где препараты, вызывающие галлюцинации и сильно действующие на психику, испытывались на местном населении⁸. Но потом препараты были вновь извлечены, а ставящие жизнь людей под угрозу опыты продолжены.

За провал операции в заливе Кочинос в 1961 году Даллеса снимают с поста директора ЦРУ, но Хелмс защищает свою программу перед новым руководителем ЦРУ Маккоуном*. Его аргументы содержат характерную ссылку: «надо иметь такое оружие, пока его не изобрели Советы». (Аналогичные методы практикуются и поныне, когда лживые измышления о том, что Советский Союз будто бы применяет химическое и бактериологическое оружие, выдвигаются для оправдания производства этих видов оружия в США и их размещения на территории союзных с США стран, в частности Англии, ФРГ, Италии.)

Готлиба повышают по службе, сделав начальником отдела технических средств ЦРУ. К опытам привлечен нью-йоркский иллюзионист Мелхолланд, который по заданию ЦРУ подготовил учебник о «применении фокусов в секретных акциях». Задачей Мелхолланда было «всыпать различные вещества в напитки людям так, чтобы они этого не заметили»⁹.

* Это тот самый Маккоун, который на посту директора филиала американской компании ИТТ в Чили руководил свержением Альенде.

Не надо думать, что были забыты убийства более простыми средствами, как это было в 1955 году с президентом Панамы Хозе Антонио Ремоном Кантерой. По свидетельству мемуаристов, Аллен Даллес обдумывал убийство Г. А. Насера, и смерть египетского президента произошла в условиях, которые не исключают «химических опытов» г-на Готлиба. В свое время Даллес ставил на очередь устранение Чжоу Эньлая, полагая, что китайский премьер-министр был «препятствием для возможной конфронтации СССР и КНР» (свидетельство Тэда Шульца, опубликованное в журнале «Пентхаус» в 1975 г.). В 1958 году во время визита Чжоу Эньлая в Рангун бирманский агент ЦРУ должен был положить яд в тарелку с рисом, предназначенную премьеру на данном в его честь обеде. «Яд должен был подействовать через 48 часов, причем вскрытие в этом случае не дало бы результатов. Операцию отменили в последний момент», — пишет Шульц. Готовилось убийство и президента Индонезии Сукарно.

Это было лишь начало. Последуют убийство Лумумбы, расправа с Че Геварой. Американские агенты ликвидируют собственных ставленников в других странах, которые перестали их удовлетворять — диктатора Доминиканской республики Трухильо, президента Филиппин Магсайся, марионетку Нго Динь Дьема. Список жертв «фабрики убийств» будет расти и расти.

Убийства настолько войдут в практику ЦРУ, что их станут называть «исполнительной акцией». Впрочем, применялись и другие инсказания. Команда убить будет теперь звучать на жаргоне ЦРУ как «изменить здоровье», «лишить способности». В докладе сенатской комиссии Черча, опубликованном в 1975 году, отмечалось, что «выражение «исполнительная акция» является эвфемизмом, изобретенным ЦРУ. Оно означает проект исследований средств, которые можно было бы привести в действие для свержения иностранных политических деятелей»¹⁰. Шеф секретных операций ЦРУ Ричард Биссел признавал, что группа «исполнительная акция» занималась «весьма широкой гаммой деятельности» в целях «разрушить эффективность иностранных руководителей. Причем убийство было крайним выражением этой гаммы»¹¹.

Биссел писал также, что Белый дом дважды просил его создать в ЦРУ специальную секцию убийств. В начале 1961 года Биссел поручает Уильяму Харви непосредственное руководство секцией. Предварительно он попросил своего научного советника изучить «общие возможности тай-

ных служб в области изменения способностей и уничтожения», поскольку тот был знаком, по словам Биссела, «со всеми веществами, которыми располагали лаборатории ЦРУ». Советник ведал комиссией «по изменению здоровья», которая и могла применять указанные средства. Этим «научным» убийцей был наш знакомый Готлиб. Только теперь он изменил имя и фамилию. Для конспирации Сиднея Готлиба стали именовать Джозефом Шейдером.

При расследовании комиссией конгресса его деяний Готлиб-Шейдер пытался свести к минимуму практические шаги по использованию его химикатов. Он назвал лишь одну «специальную операцию» с целью «лишить способностей одного иракского полковника, слывшего защитником советского блока». По рассказу Готлиба-Шейдера, полковнику направили платок, «обработанный составом, который должен был вызвать физическое бессилие адресата». Но, как утверждали представители ЦРУ, платок «никогда не был получен (если вообще был отправлен), а полковник был расстрелян в Багдаде (событие, в котором мы никак не замешаны)». Готлиб и его хозяева начисто забыли фамилию безвестного полковника. На самом деле речь шла не о полковнике, а о генерале Абдул Карим Касеме, главе иракского государства. 8 февраля 1963 г. он был свергнут и расстрелян в результате заговора, организованного ЦРУ. Так его «наказали» за принятие закона, передававшего государству 95% концессии «Ирак петролеум компани», против чего энергично протестовал Вашингтон. Вторая «вина» генерала — решение о выходе из Багдадского пакта. «Генерал Касем, — писал известный французский журналист Клод Жюльен, — был свергнут и убит в феврале 1963 года генералом Арефом с помощью Центрального разведывательного управления. Эта «революция» сопровождается настоящей бойней прогрессивных и коммунистических элементов, причем посол США в Багдаде не колеблется представить милиции Арефа список нежелательных лиц»¹².

В период организации убийства Патриса Лумумбы Готлиб лично выезжал в Конго и принес в резидентуру ЦРУ в Леопольдвиле, которой руководил Лоуренс Девлин*, три состава биологического свойства, вызывающие туляремию (проказу) и бруцеллез. 11 октября 1960 г. Девлин отправил сообщение Аллену Даллесу, где, в частности, говорится: «Резидентура твердо подталкивала конголезских лидеров к аресту Лумумбы и считает, что он останется угрозой, пока

* Настоящее имя — Виктор Хеджман.

полностью не будет устранин со сцены»¹³. Яды Готлиба негодились. Но то, что Лумумба был изуверски замучен по приказу ЦРУ, не вызывает никаких сомнений.

Позже на «боевом счету» Харви появится и Энрико Маттеи. А затем будет придумана и расправа чужими руками с Альдо Моро. Недаром крупнейшие специалисты по убийствам от ЦРУ так долго стажировались в Италии. Уильяма Харви Макс Корво описывал как хронического алкоголика, помешанного на коллекционировании личного оружия и всегда носившего с собой револьверы.

Уильям Колби, тот самый, который так восхищался госпожой Люс, симпатизировавшей фашизму, тоже проходил «обкатку» в Италии. Позже, став руководителем ЦРУ, хорошо знающий имена лиц, уничтоженных по приказу американской разведки, Колби изворачивался, защищая мундир «фабрики убийств»: «Ни один иностранный лидер не был убит вследствие официальных усилий США». И далее: «ЦРУ абсолютно не было замешано прямо в этих убийствах».

Сегодня эти факты спокойно подошли бы под параграфы нового документа Белого дома, где оговаривается, что убийства не должны происходить при «прямом участии» ЦРУ и по «поручению американского правительства».

Послушаем, что говорят о Колби в своей книге Маркетти и Маркс. «Уильям Колби был человеком, который задумал и осуществил секретные операции в Индокитае в 60-е годы. По его инициативе и при постоянном одобрении Белого дома была организована секретная война в Лаосе... (более 30 тыс. воинов племен меос и др. были организованы в части подпольной армии ЦРУ под руководством Колби). Колби и агенты ЦРУ руководили боями против сил Патет-Лао, осуществляя их бомбардировку с самолетов компании «Эйр американ», а также рейды «командос» в Северный Вьетнам задолго до голосования в конгрессе по поводу инцидентов в Тонкинском заливе (т. е. до 1965 г.)¹⁴.

Но главной операцией Колби была программа «Феникс». В ее результате было уничтожено около 40 тыс. вьетнамцев, симпатизировавших освободительным силам. Один из участников операций вспоминает, что его люди приносили отрезанные уши вьетнамцев. Количество ушей свидетельствовало о числе убитых, а соответственно наемникам выплачивалась и премия — по 2—3 долл. за жертву. «Только одно принималось в расчет — трупы», — говорит шеф операций одного из корпусов Уозерс. Другой ветеран, участник операции «Феникс», свидетельствует: «Мы забивали

вьетнамцу гвоздь в ухо до тех пор, пока он не заговорит или пока его голова не разлетится на куски. К половым органам подключали электричество и увеличивали напряжение, пока он не заговорит или не потеряет сознание»¹⁵. Участник программы Осборн заявил, что «не помнит, чтобы хотя бы один вьетнамец оставался живым после допроса». Программа «Феникс» также имела жаргонное определение — она преследовала цель «усмирения» вьетнамцев.

Дочь Колби Катрин покончила с собой. Отец объясняет это ее болезнями, но многие считают, что известия о методах «работы» команды Колби и пошатнули здоровье его дочери.

Как и многим руководителям ЦРУ, Колби присуще редкое лицемерие. Автор стольких преступлений (программа «Феникс» — его личное детище, и он этим гордился, говоря, что «программа усмирения привела к явному успеху, целые районы были очищены от партизан»), Колби отрицал, что выступал в роли мучителя и убийцы. Про свои жертвы он говорил: «Они не были казнены, они были убиты», причем «в боях» (хотя и делал оговорку о том, что могли быть и «нарушения»).

И у этого мистера хватило совести выступить в 1979 году в японской газете с выражением сочувствия «индокитайским беженцам»! Среди последних было немало криминальных элементов, сотрудничавших в свое время с американской разведкой. «Куда меньше он заботился о беженцах, — писала газета «Монд», — когда американский экспедиционный корпус превращал в таковых десятки миллионов вьетнамцев»¹⁶.

«ЦРУ в своем докладе заключило, что нет никаких весомых доказательств советского участия в поощрении терроризма, как это утверждает Хейг», — отметила 5 мая 1981 г. Софи Ланн, корреспондент французского журнала «Экспресс», отнюдь не симпатизирующего СССР. Эту ремарку она обронила в беседе с Клер Стерлинг, американской журналисткой, выпустившей книгу в защиту тезисов Хейга. С помощью американских посольств и ЦРУ эту книгу постарались срочно издать и разрекламировать повсюду. Опубликовали ее и во Франции, и предполагалось, что интервью «Экспресс» станет рекламным.

Но Ланн поставила Стерлинг в трудное положение. «Конечно, — начала она маневрировать, — дело не очень простое. Никто никогда не видел, чтобы Советский Союз создавал или контролировал группы террористов в той или иной стране, а тем более руководил их повседневной дея-

тельностью. Русские и в самом деле стараются избегать прямого вмешательства»¹⁷. Но и по поводу «косвенного» участия Стерлинг не вымолвила ничего членораздельного. Органы пропаганды США и те, кто на них работает, оказались перед непосильной задачей. Даже обратившись за консультацией не куда-нибудь, а прямо в ЦРУ, газета «Нью-Йорк таймс» не смогла найти достаточно свидетельств того, что «Советский Союз создавал такие террористические организации, как «красные бригады» в Италии или «красная армия» в Японии, и направлял их деятельность»¹⁸.

Высказывание американской газеты и интервью французского журнала «Экспресс» совпадают по времени с заявлением политического секретаря христианско-демократической партии Италии Пикколи. Его поместила газета «Пополо», которая, кстати, активно помогает американцам в клевете на СССР. «Разве можно утверждать с абсолютной уверенностью о существовании иностранных центров терроризма и указывать на прямую ответственность определенных стран, — спросил Пикколи, — когда мы сами еще не в состоянии определить, где же находятся итальянские центры?»

Пикколи здесь откликнулся и на высказывания итальянского президента Пертини, попавшегося на «приманку», подкинутую американцами. Это было в феврале 1981 года. А в марте, как известно, состоялся обыск на вилле «Ванда» в Ареццо, откуда был извлечен архив Джелли и тем самым выявлен один из крупнейших подпольных центров подрывной, в том числе и террористической, деятельности против Италии. Выяснилось, что американцы действуют по старинному рецепту жуликов, кричащих «держи вора!», ибо от Джелли тянулись прочные нити не только к ЦРУ, но и к ближайшему окружению американского президента. Недаром первое интервью для Европы Рональд Рейган дал именно журналу «Сеттиманале», принадлежащему Джелли.

На примере Италии мы постарались проследить некоторые каналы этих связей — Супер-СИД, фашисты, мафия, масонство. Но за непосредственным организатором и координатором этой деятельности — Центральным разведывательным управлением — обнаруживаются главные структуры американского и международного монополистического капитализма. Именно они инспирируют, финансируют и контролируют все формы борьбы против прогрессивных сил в мире, в том числе и в странах Западной Европы. При этом для них не существует никаких пределов вмешательства, юридических и моральных препятствий. В центре пау-

тины, опутавшей союзные с США страны, стоят монополии, наживающиеся на международной кризисной обстановке: нефтяные гиганты, колоссы электроники, информатики, военного бизнеса. Можно удивиться, что американский бизнес, так сказать, персонально занимается государственными переворотами, терроризмом, пользуется услугами наемников.

В самом деле, в чилийской трагедии, а также ряде других дел мы видим в числе непосредственно организующих вооруженное вмешательство и репрессии такие компании, как ИТТ, ИБМ, «Юнайтед фрут» и др. Но прямое переплетение представителей этих компаний с административным аппаратом США, в том числе секретным, является в этой стране весьма обычным явлением. Переход Маккоуна с поста руководителя ИТТ в Чили на пост директора ЦРУ был типичным, как обычны и обратные переходы руководителей разведки на службу в крупнейшие компании. Основал собственное дело экс-директор ЦРУ Хелмс. Адвокатская контора Колби тесно связана с японскими монополиями. А разве новый директор ЦРУ Уильям Кейси не бизнесмен?*

Сращивание разведывательного и репрессивного аппарата с монополиями, бизнеса — с террором подчеркивает агрессивную сущность современного империализма, является его характерной чертой.

Когда монополии без посредников руководят международными делами, направляют внешнюю и внутреннюю политику страны, они получают баснословные барыши. Их приносят те или иные создаваемые в мире очаги напряженности, клеветнические кампании о «советской угрозе» или «терроризме». Обстановка военного психоза американскому капиталу нужна, чтобы навязать своим атлантическим союзникам и народу США ни с чем не сравнимую гонку вооружений. Как показало дело компании «Локхид», которая подкупала государственных лидеров во многих странах — от Японии до Италии и Голландии, недостаточно одной коррупции, нужен такой уровень напряженности в мире, такой напор лжи и клеветы, который лишил бы народные массы воли сопротивляться вакханалии военных расходов.

* Состояние Кейси оценивается в 1,8 млн. долл. Характеризуя стремление Кейси и других людей из окружения Рейгана к обогащению, газета «Чикаго трибюн» в ноябре 1981 года писала: «Члены администрации Рейгана проявляют просто неприличную целеустремленность, когда речь идет о их собственных деньгах. Президент обязан строго предупредить своих сотрудников, что они призваны заботиться об интересах США, а не о своих банковских счетах».

А барыши от военных заказов идут в руки тех же лиц, которых мы встречаем в Совете по международным отношениям США, клубе «Бильдерберг», «трехсторонней комиссии».

Мы уже отмечали роль нефтяных компаний в убийстве Маттеи. Но они тесно связаны с военными монополиями, куда им выгодно перекачивать свои гигантски возросшие капиталы. Вот, например, что дали всего два года международной напряженности нефтяной пятерке США — компаниям «Экссон», «Мобил ойл», «Тексако», «Галф ойл», «Сокал». По данным американского журнала «Форчун», в 1978 году из общей прибыли 500 крупнейших промышленных компаний США на их долю приходилось 10,6%, а в 1980 году — уже 18,8% чистой прибыли! В состав 50 крупнейших промышленных корпораций мира в 1980 году входило 22 нефтяные компании, на долю которых приходилось 78% чистой прибыли. В этой более узкой группе удельный вес пятерки за те же два года возрос по чистой прибыли с 13,2 до 28,7%.

Здесь кроется ответ на вопрос, почему Вашингтон оказывается заинтересованным в гонке вооружений. Вот кому необходима напряженность международной обстановки, вот какие «звездные минуты», доставляет военно-промышленному комплексу курс на дестабилизацию международных отношений. Вот дивиденды, которые дает американским монополиям доктрина «неограниченного вмешательства», упомянутая Киссинджером. Теперь яснее смысл известной фразы Хейга: «Есть вещи поважнее, чем мир». Это — сверхприбыль, даже если ради нее нужно рискнуть войной. «Эти люди способны на все, лишь бы продать самый гнилой апельсин», простите, «Боинг», «Трайидент» или «Першинг», если перефразировать слова Альдо Моро.

Терроризм несет в себе определенные классовые функции: он создает условия для ограничения демократических свобод, подрыва демократических сил и институтов. С другой стороны, его использование помогает нагнетать обстановку антисоветского психоза, подрывать послевоенную систему международных отношений.

Первая его функция очевидна. Меморандум Уэстморленда — тому циничное подтверждение. На вторую — военную опасность — обращают меньше внимания. Но она прямо связана с первой. Она не ускользнула, например, от обозревателя итальянского журнала «Панорама» Джорджо Галли, который в статье «„П-2“ представляет опасность для Европы» связывает наличие в ложе Джелли «цвета» всех родов войск Италии и ее секретных служб с согласием

итальянского правительства предоставить США базы для размещения американских ракет. Вспомним, что ложа «П-2» и родилась на бизнесе оружием (РАКОИН — объединение, занимавшееся торговлей оружием, возглавлял бывший руководитель этой масонской ложи). В списках ложи густо представлены не только военные, но и бизнесмены, финансисты, связанные с производством и продажей оружия. Решение правительства Спадолини в августе 1981 года предоставить базы в Сицилии под американские крылатые ракеты фактически помогло открыть зеленый свет для осуществления большого витка гонки вооружения, предусматривающего производство ракет «Томагавк» и «Першинг-2», «П-2» и «Першинг-2»... Через ложу Джелли ЦРУ и Пентагону оказалось удобнее всего навязывать свою политику вооружений, обострения напряженности, срыва переговоров по разоружению, отказа от разрядки.

Нестабильность, которую американцы навязывают Италии, помогла провести решения, нереальные в другой, более здоровой обстановке.

Джелли и его команда были инструментом политики «неограниченного вмешательства» штаба транснациональных компаний, стремящихся с помощью интриг и насилия лишить самостоятельности европейские страны, навязать миру такой виток гонки вооружений, который материально и психологически готовит войну.

Разоблачение «тысячи» Джелли приоткрыло завесу секретного заговора военно-террористического комплекса США и НАТО против жизненных интересов европейских народов и всего мира. Вот где гнездится «мозг международного терроризма». Он там же, где и источник международной напряженности, военной угрозы. Это — взбесившийся от прибылей монополистический капитал!

Для своих разбойничьих операций ЦРУ придумывает различные кодовые фразы. Они не столь изысканы, как «сакура в полном цвету» (японский сигнал к нападению на Пирл-Харбор) или «над Испанией ясное небо», предвещавшее франкистскую интервенцию. Для высадки десанта на Кубу в 1961 году «мозги» из ЦРУ придумали нечто невразумительное — «рыба стала красной». И уж совсем одиозно звучит фраза «я люблю пускать мыльные пузыри», служившая паролем для наемников, перед которыми ЦРУ и южноафриканские секретные службы ставили в конце 1981 года задачу совершить переворот на Сейшельских островах. Но она хорошо подходит для опознания участников дезинформационной антисоветской кампании. Мало того, эти «мыль-

ные пузыри» служат предупреждением. Если их запускает пропаганда США, значит, жди: США что-то готовят. Именно то, что приписывают другой стороне.

• В кампании по «международному терроризму» пузыри лопнули очень быстро: что-что, а террор является традиционно американским продуктом. С конвейера американского империализма сходят практически все образцы террора. Это прежде всего прямой, массированный, когда США грозят вооруженным вмешательством в районах, объявленных зоной американских «жизненных интересов». Здесь они создают силы «быстрого вмешательства», или «развертывания», высаживают морскую пехоту, воздушные десанты. От Кореи до Вьетнама, от Доминиканской Республики до Ливана, от залива Свиней до позорной авиаэкспедиции под Тегераном — повсюду мы видим разновидности американского вмешательства в дела других народов. Это может быть политика «большой дубинки» или «дипломатия канонеров», которая логически выливается в войны, ведущие к истреблению целых народов, как было в Юго-Восточной Азии. Напалм, «оранжевый» яд, которыми травили вьетнамских борцов за свободу, с одной стороны, террор Пиночета, истребление сальвадорского народа — с другой. Наряду с вмешательством регулярных частей практикуется использование наемников, профессиональных убийц, легионеров типа «бешеного Майка» — Майкла Хора, совершившего налет на Сейшелы, либо взятого из французского легиона на службу ЦРУ Конейна, которому Колби поручил убить Нго Динь Дьема, а также банд Савимби, Роберта Холдена.

С помощью всех доступных средств утверждаются у власти режимы, которые держатся исключительно на терроре. Вспомним шахский режим, где сотрудников САВАК обучали пыткам американские и израильские инструкторы. Школы пыток, курсы допросов созданы во многих лагерях подготовки диверсантов, как американских, так и наемных, при «дружественных» США диктаторских режимах.

Повсюду империализм сеет зерна ненависти и насилия, конфликтов и страха. Ни одна страна не подняла методы террора на столь высокий государственный уровень, не внедряет его столь интенсивно во все виды борьбы против прогрессивных и демократических сил развивающихся государств и собственных союзников, как США, которые широко прибегают к уничтожению «нежелательных» иностранных и собственных государственных, политических и общественных деятелей. По свидетельству американского журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт», только с 1961 по

1976 год ЦРУ провело около 900 крупных тайных операций против отдельных политиков и целых правительств. «Наше правительство, — заявил Дж. Маркс, являющийся сотрудником Центра исследований национальной безопасности США, — регулярно использовало терроризм в качестве орудия внешней политики».

Вот далеко не полный мартиролог жертв ЦРУ и связанных с ним групп:

Латинская Америка:

- Че Гевара,
- президент Чили Сальвадор Альенде,
- министр иностранных дел Чили Орландо Летельер,
- начальник генштаба Чили генерал Шнейдер,
- чилийский генерал Карлос Пратс,
- президент Панамы Хозе Антонио Ремон Кантера,
- президент Панамы Омар Торрихос,
- президент Эквадора Хайме Рольдос Агилера,
- президент Боливии Хуан Торрес,
- командующий сухопутными силами Перу Рафаэль Ойос Рубио,
- архиепископ Сальвадора Ромеро,
- сотни тысяч убитых и замученных, миллионы покинувших родину граждан Чили, Сальвадора, Гаити, Гватемалы, Гондураса, Боливии, Парагвая, Уругвая и многих других стран.

Африка:

- премьер-министр Конго Патрис Лумумба,
- генеральный секретарь Африканской партии независимости Гвинеи и Островов Зеленого Мыса Амилькар Кабрал,
- лидер освободительной борьбы Мозамбика Эдуардо Мондлане,
- президент Объединенной Арабской Республики Гамаль Абдель Насер,
- генеральный секретарь Национального союза народных сил Марокко Бен Барка,
- тысячи замученных тюремщиками и карателями ЮАР.

Азия:

- президент Ирака Абдул Карим Касем,
- премьер-министр Шри Ланки Соломон Бандаранайке,
- президент Бангладеш Муджибур Рахман,
- президент Южной Кореи Пак Чжон Хи,
- президент Филиппин Магсайсай,
- 90 тыс. ливанцев и палестинцев,
- 2 млн. вьетнамцев, лаосцев, кампучийцев.

Европа:

- президент ЭНИ Энрико Маттеи (Италия),
- премьер-министр Испании Карреро Бланко,
- председатель христианско-демократической партии

Италии Альдо Моро,

— представитель прогрессивных организаций развивающихся стран во Франции Анри Кюриэль.

Те же силы пытались организовать убийства:

— Фиделя Кастро Рус (24 попытки), Первого секретаря ЦК Компартии, Председателя Государственного совета Кубы,

— Индиры Ганди, премьер-министра Индии,

— Самора Машела, президента Мозамбика,

— Мариано Румора, премьер-министра Италии,

— Сукарно, президента Индонезии,

— Чжоу Эньлая, премьера Госсовета КНР,

— Поля Робсона, известного артиста и общественного деятеля США,

— Пьетро Секкья, одного из руководителей Итальянской компартии.

Каждому региону соответствует своя совокупность террористических организаций, связанных с ЦРУ и Пентагоном. Нередко клиентура убийц и наемников служит не одному, а сразу нескольким хозяевам либо террористические службы одной империалистической страны оказывают услуги другой. Так, во время «вьетнамской кампании» США брали себе на службу наиболее отпетых членов «инострannого легиона», который в свое время содержала там Франция. В борьбе с национально-освободительным движением активную помощь США оказывают израильские секретные службы и их отряды террористов. Причем нередко они действуют на территории Италии, Франции, ФРГ, Норвегии и т. д., преследуя и убивая здесь представителей палестинцев и лидеров других отрядов национально-освободительного движения. К этим операциям подключаются и тайные службы ЮАР.

Львиную долю этой грязной работы ЦРУ и военная разведка США берут на себя. В частности, они считают Центральную и Южную Америку своим исключительным заповедником. Среди целой плеяды отдельных террористических формирований выделяется «Кондор» — организация, координирующая воедино деятельность политических полиций целого ряда латиноамериканских диктатур. Физической ликвидацией деятелей, чьи взгляды не устраивают США, занимается третий отдел «Кондора». После переворота в

Чили штаб-квартира «Кондора», как сообщает американский обозреватель Джек Андерсон, обрела свою прописку в Сантьяго.

Объектом наиболее ожесточенной борьбы являются те страны Латинской Америки, которые избрали прогрессивную ориентацию, особенно Куба, а в последнее время и Никарагуа. На территории США расположены многочисленные лагеря подготовки диверсантов и убийц, засылаемых в эти страны, либо поставивших целью покушения на жизнь кубинских и других представителей в самих Соединенных Штатах. Только в 1981 году инструкторы одного такого лагеря, расположенного во Флориде, близ Майами, подготовили 800 террористов. Руководит этим лагерем некий Фабриан, в свое время сбежавший с Кубы. Лагерь имеет свой филиал в Нью-Йорке, во главе его стоит Орландо Бош. Другой лагерь убийц под названием «Кобра» во главе с Митчелом Ливингстоном находится в штате Джорджия, близ города Атланта. Подобные «фабрики терроризма» имеются также в Калифорнии, Техасе. Финансируют многих из них крупнейшие монополии, а порой и непосредственно банки США, в частности «Бэнк оф Америка», тесно связанный с военной хунтой в Гватемале и ее «эскадронами смерти». Бывший министр обороны Гватемалы Гарсиа, например, получил от «Бэнк оф Америка» кредит в 750 тыс. долл. За это банк, единственный из иностранных фирм, удостоился права быть членом гватемальского клуба избранных «Амигос дель паис» («друзья страны»).

Знают ли об этом американские руководители, объявившие на словах войну «международному терроризму»? Мало сказать, знают.

Хейг, как сообщает газета «Нью джорнэл», в 1964—1965 годах направлял диверсионную деятельность против Кубы, лично подбирал людей для «ударных групп». Об этом рассказал главарь кубинских террористов Канетти. Интересы гватемальских «друзей страны» в США представлял до последнего времени М. Дивер, ставший одним из ближайших помощников Рейгана. Тесно связан с гватемальской хунтой и бывший советник президента по национальной безопасности Р. Аллен.

В тех случаях, когда хотят избежать уж слишком явной огласки связей ЦРУ с террористами, прибегают к услугам лиц, долгие годы занимавшихся этим ремеслом в американской разведке, но решивших отпочковаться от нее, набрав опыта и денег, и заняться терроризмом как бизнесом.

Так обосновали свое «дело» на Ближнем Востоке уже

упоминавшийся Фрэнсис Й. Терпил и его коллега Эдвин П. Уилсон. Последний участвовал в провалившейся десантной операции против Кубы в заливе Кочинос. Оба связаны со специальной лабораторией в Чайна Лейк, Калифорния, где для убийств производится нестандартное «экзотическое» оружие. Некоторые могут, так сказать, выполнять две противоположные роли. Если нужно — помогут убить, если же нужно — берут на себя функции защитников от покушений или посредников в переговорах с террористами, в случае вымогательства. Такие услуги, например, оказывает открывший в Вашингтоне свою фирму бывший резидент ЦРУ в Сайгоне и Сингапуре Илизер А. Уильямс, бывший шеф внутренней охраны ЦРУ Роберт Гамбино, один из директоров ЦРУ Генри Кнох и др. «Оканчивая службу плаща и кинжала на ЦРУ, — писал в этой связи журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» 28 сентября 1981 г. — бывшие американские шпионы отнюдь не отказываются от своей «теневого жизни». Наоборот, «разморозившись», они преуспевают, зарабатывая на полученном в разведке опыте и знании секретов. Нередко, получая миллионы долларов, они вращаются в таинственном, жестоком мире винтовок, взрывчатки, преступников и иностранных агентов».

Опираясь на формально вышедших из ЦРУ в отставку агентов, американская разведка в состоянии осуществлять свои программы убийств, внешне соблюдая зафиксированное в президентском документе правило для чиновников американского правительства не принимать участия в убийствах. Именно в разгар подготовки президентских документов по разведке в августе 1981 года Джек Андерсон поместил в «Вашингтон пост» статью, в которой писал: «ЦРУ без шума возвращается к старым методам проведения секретных подрывных операций в сотрудничестве с такими странами, как Египет, Израиль, Турция, Пакистан, Гватемала, ЮАР, Южная Корея... Некоторые из этих программ уже находятся в стадии осуществления. Например, через Египет ЦРУ оказывает тайную поддержку антиправительственным силам в Афганистане и готовит тайные операции против Ливии. Египет и Турция будут использованы для проведения операций против Хомейни в Иране (одна из них с участием бывшего министра иностранных дел Готбзаде была вскрыта в апреле 1982 г. — Л. З.). ЦРУ оказывает поддержку действующим в джунглях силам кровавого режима Пол Пота в Кампучии. В Гватемале ЦРУ организовало тайное обучение самым изощренными методами убийства».

Перечень, приведенный Андерсоном, можно было бы без труда продолжить, но вряд ли в этом есть смысл. Террористические контуры внешнеполитической доктрины «неограниченного вмешательства», которую проводят США и их военно-террористический комплекс, и без того ясны.

Могут сказать, что скандалы с разоблачением кровавых дел ЦРУ и его филиалов не раз приводили к «перетряхиванию» этой организации, смене ее руководителей, компрометации ее агентуры. Но отсечение отдельных щупалец не изменило сущности спрута. Они имеют свойство отрастать, а отлаженная Соединенными Штатами после войны машина террора хорошо приспособляется к самым различным переменам обстановки.

Под прикрытием громких выкриков о «советской угрозе», «советском терроризме» США легче легализовать собственные подрывные усилия, подкреплять подмоченную репутацию, чтобы еще яростнее вести наступление против левых сил в Европе, национально-освободительного движения, молодых развивающихся стран, легче проводить в жизнь планы подготовки ракетно-ядерной войны.

Терроризм марки «сделано в США» тесно связан с военными приготовлениями. Вот почему борьба с ним, разоблачение всех, в том числе и самых скрытых, его механизмов является актуальной задачей тех, кто заинтересован в мире, в разрядке. Для администрации Рейгана кампания по терроризму, как отмечала американская газета «Ньюсдей», представляет собой лишь вариант антикоммунизма, который должен готовить американцев к новым раундам интервенций, примирить их с гигантским всплеском военных расходов.

Вместе с тем США не собираются ни в малейшей степени демонтировать ни одно из приспособлений, с помощью которых они намерены держать ближайших союзников в своем фарватере. Это касается и Италии, где в 1981 году произошла смена послов. «Американский посол Гарднер возвращается из Италии более спокойным», — поведала американская газета «Лос-Анджелес таймс». Почему? Посол объясняет: во-первых, Италия приняла американские ракеты; во-вторых, компартия теряет идеологические позиции и голоса. «Это самое лучшее»¹⁹, — восторгается посол, видимо, удовлетворенный достижением одной из своих основных целей. Тот факт, что в Италии ежегодная инфляция достигает 22%, что идут массовые увольнения, растет преступность, нисколько не омрачает счастья господина Гард-

нера, который возвращается в тот самый Колумбийский университет, где некогда произнес фразу-«пароль»: «Альдо Моро — наиболее опасная и двусмысленная личность на итальянской политической сцене». Моро тоже устранен, и Гарднеру «спокойнее».

А преемственность сохраняется: на пост нового посла США в Италию Рейган назначил Максуэлла Рэбба. Вот краткая характеристика Рэбба, данная итальянским журналом «Эспрессо»: «Максуэлл Рэбб начал свое политическое возвышение в самом снобистском, замкнутом, элитарном городе американского востока — в Бостоне. В 1937 году он стал помощником сенатора Кэбот-Лоджа, истинного идеолога транснационального капитализма. В годы правления Эйзенхауэра Рэбб считался одним из самых влиятельных людей США. В несколько резкой форме он сообщил МИД Италии без предварительных предупреждений, что «США приступят к созданию нейтронной бомбы»²⁰. «Очень богатый, модный адвокат Уолл-стрита, член 36 политических и культурных комитетов, президент «храма Эммануила», главной синагоги Нью-Йорка, он считает назначение в Рим достойным завершением своей все время идущей вверх карьеры. Ему удалось, если употребить его собственное выражение, получить «крем с торта». Эти штрихи добавляет журнал «Панорама», отмечая, что сын посла Брюс является адвокатом «международной лиги прав человека»²¹ («лига», как и «храм», является масонской организацией). Калифорнийский журнал «Параполитикс» добавляет, что Рэбб играл важную роль в предвыборной кампании Рейгана, причем использовались его тесные связи с Мейером Ланским, некоронованным королем американской мафии. Рэбб и Ланский совместно организовывали игорный бизнес на Багамских островах, используя «Севен артс компани», директором которой в 60-х годах был Рэбб. Итак, свой человек в мафии, масон, представитель транснациональных компаний, защищающий интересы военно-промышленного комплекса США, Рэбб уже получил из рук итальянского правительства базы для крылатых ракет. Он тем самым является достойным продолжателем политики США в «этой ключевой стране». А на помощь ему прибыл из Вашингтона «специалист по Италии» Майкл Ледин, тот самый, который в момент похищения Моро принимал фашиста Мичели... Причем патронирует усилия американских секретных служб все та же Клер Бут Люс, которая считает, что итальянцами можно управлять с помощью фашистов, террора. Решением Рейгана она включена в консультативный совет по внешней

разведке США *. Итак, знакомые все лица, старая политика, прежние опасные цели.

Международный терроризм, дестабилизирующий по «учебнику» Уэстморленда Западную Европу и другие континенты, прежде всего носит марку «Сделано в США». За ним стоят силы войны и реакции. Бороться с ним — значит защищать демократию, мир, прогресс.

* В консультативный совет по внешней разведке при президенте Рейгане входят кроме Клер Бут Люс, бывшей с 1953 по 1957 год послом США в Италии, Альфред С. Блумингдейл (с 1964 по 1970 г. председатель совета директоров «Дайнерс клуб»); Джон Б. Коннэлл, бывший губернатор Техаса, в 1971—1972 годах — министр финансов; Х. Р. Перот, председатель правления «Электроник дейта системс корпорейшн», связан с ИБМ. Всего в совете 19 членов, руководит ими Энн Армстронг из консервативного центра стратегических и международных исследований Джорджтаунского университета (бывший посол США в Великобритании в 1976—1977 гг.). (Weekly Compilation of the Presidential Documents, 1981, vol. 17, N 43, p. 1176—1177).

«Конек» терроризма

¹ New York Times, 1981, May 3.

² Settimanale. Milano, 1981, genн.

³ Роберт Мосс участвовал также в акциях по дестабилизации режима в Бразилии. Одно время писал для Маргарет Тэтчер, тогда еще не премьеры Великобритании, а депутата парламента, речи резко антисоветского характера. В последние годы специализировался на романах, вроде «Спайка», герой которого заявляет, что своими статьями «меняет курс истории». Во многом они воспроизводят его собственную работу по распространению ложных слухов в странах Южной Америки. Известно, что совместно с другими членами «мозгового штаба» по свержению Альенде Мосс помогал натравливать на народный режим военных и водителей тяжелых грузовиков. Военным внушалось, что власти готовят массовые увольнения, а владельцам машин — что народная власть реквизирует их грузовики.

⁴ Клер Стерлинг — корреспондент «Вашингтон пост» в Риме. Представляет там также «Интернэшнл геральд трибюн». Книгу «Сеть террора» (в оригинале «The Terror Network») выпустила в марте 1981 года по свежим следам антисоветской кампании Белого дома. Книга направлена также против национально-освободительного движения, в первую очередь арабского народа, апологетична в отношении израильских террористических служб. Посмертно стремится поставить в вину Альдо Моро проарабские симпатии. Поддерживает травлю, также посмертно, в адрес Анри Кюриэля, руководителя одной из организаций, занимавшихся помощью представителям развивающихся стран в Париже, а также палестинского поэта Ваэля Зуайтера, проживавшего в Риме (оба были убиты израильскими террористическими организациями).

«Обвинения» Стерлинг сопровождает такими ремарками: «это мне подтвердили западные секретные службы», «я лично получила эту информацию в штаб-квартире НАТО», «источники из партийных кругов, которые предпочитают оставаться неизвестными» (о левых партиях), «полицейские источники» или просто «закрытая информация секретных служб».

Так говорил Уэстморленд

¹ L'Espresso, 1981, 19 giug; Panorama, 1981, 20 giug., p. 43, 27 giug, p. 47—48.

² Положения «учебника» воспроизводятся по тексту, приведенному в январском номере американского журнала Covert Action, 1979, Jan. p. 15—18.

³ Foreign Relations of the United States, Western Europe. 1948, vol. 3. N. Y., 1974, p. 765—769.

⁴ Ibid., p. 779.

⁵ L'Espresso, 1978, 24 apr.

⁶ L'Express, 1974, 15 août.

- 7 **Gonzalez-Mata.** Les vrais maîtres du monde. Ed. Grasse. P., 1979, p. 111—117.

Тройное «М»

- 1 **Sulzberger C. L.** A Long Row of Candles, Memoirs and Diaries (1934—1954). — Ed MacMillan. N. Y., 1969.
- 2 **Gaia S. Mafioso.** A. History of the Mafia from its Origins to the Present. N. Y., 1976, p. 82.
- 3 **Rossi G., Lombrassa F.** In nome della Loggia. Roma, 1981, p. 16—20, 22, 24.
- 4 L'Espresso, 1980, 2 nov., p. 41—50.
- 5 Panorama, 1980, 2 nov., p. 41—50.
- 6 L'Europeo, 1978, 2 giug., p. 43.
- 7 Unitá, 1978, 22 febr.
- 8 **Faenza R., Fini M.** Gli Americani in Italia. Milano, 1976, p. 13, 224.
- 9 **Rossi G., Lombrassa F.** Op. cit., p. 20.
- 10 Ibid.
- 11 Panorama, 1978, 20 giug.
- 12 Unitá, 1979, 6 sept.
- 13 Panorama, 1981, 9 mar.
- 14 Panorama, 1981, 16 mar.
- 15 Unitá, 1981, 23 mar.
- 16 Ibid.
- 17 Unitá, 1981, 22 magg.
- 18 Unitá, 1980, 8 dic.
- 19 Popolo, 1981, 2 febr.
- 20 Panorama, 1981, 20 ag.
- 21 Stern, 1979, 19. Dez.
- 22 См. Die Tat, 1980, 13. Juni.
- 23 См. Spiegel, 1980, 9. Aug.
- 24 Aufbau, 1979, 21. Dez.
- 25 В своем интервью турецкой газете «Барыш» 15 мая 1981 г. бывший министр Гюнеш отметил подозрительную деятельность на турецкой территории первого секретаря посольства США в Анкаре Александра Пека и военного атташе ФРГ Ханса Иоахима Тиле.
- 26 См. US News and World Report, 1981, 29 Aug., p. 41—46.

Самостоятельность наказуема

- 1 Panorama, 1978, 12 dic.
- 2 Правда, 1982 г., 13 февр.
- 3 Gonzalez-Mata. Op. cit., p. 52—67.
- 4 L'Europeo, 1978, 29 sett.
- 5 L'Europeo, 1978, 17 febr.; Unitá, 1979, 13 apr.
- 6 L'Europeo, 1979, 18 genn.
- 7 L'Espresso, 1981, 6 dic.

«Эти люди пойдут на все...»

- 1 Il Giornale, 1978, 17 febr.
- 2 Repubblica, 1979, 16 mar.
- 3 Stampa, 1978, 2 ag.
- 4 Unitá, 1980, 8 dic.

- ⁵ Panorama, 1981, 2 mar.
⁶ Nouvel Observateur, 1978, 4 déc.
⁷ Sciascia L. L'affaire Moro. Palermo, 1978, p. 72.
⁸ Panorama, 1980, 1 ag.
⁹ Unitá, 1981, 15 ott.
¹⁰ Panorama, 1978, 19 sett.
¹¹ Panorama, 1978, 8 ag.

Кукловоды

- ¹ Guérin A. Les gens de la C. I. A. P., 1980, p. 270.
² Kissinger H. A la Maison Blanche, 1968—1973. P., 1979, p. 682.
³ Humanité, 1980, 14 fév.
⁴ Gonzalez-Mata. Op. cit., p. 68.
⁵ Panorama, 1978, 25 apr.
⁶ Humanité, 1980, 3 nov.
⁷ Marchetti V., Marks J. The CIA and the Cult of Intelligence. N. Y., 1974, p. 79—80.
⁸ Ibid., p. 121.
⁹ Ibid., p. 113.
¹⁰ Alleged Assassination Plots Involved Foreign Leaders. (An Interim Report of the Select Committee to Study Governmental Operations with Respect to Intelligence Activities). US Senat, 1975, p. 18.
¹¹ Guérin A. Op. cit., p. 219—220.
¹² Julien C. L'empire americain. P., 1968, p. 242.
¹³ Guérin A. Op. cit., p. 257—258.
¹⁴ Marchetti V., Marks J. Op. cit., p. 225—226.
¹⁵ Guérin A. Op. cit., p. 106.
¹⁶ Le Monde, 1979, 30 juil.
¹⁷ L'Express, 1981, 5 mai.
¹⁸ New York Times, 1981, May 3.
¹⁹ Unitá, 1981, 14 febr.
²⁰ L'Espresso, 1981, 30 ag.
²¹ Panorama, 1981, 9 nov.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
«Конек» терроризма	5
Так говорил Уэстморленд	9
Тройное «М»	24
Самостоятельность наказуема	53
«Эти люди пойдут на все...»	65
«Кукловоды»	76
Примечания	101

Лесли Петрович ЗАМОЙСКИЙ

ТАЙНЫЕ ПРУЖИНЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕРРОРИЗМА

Редактор Л. А. ЗАВАЛЬНАЯ. Художественный редактор В. В. СУРКОВ.
Технические редакторы Т. С. ОРЕШКОВА, И. Г. МАКАРОВА.
Корректор К. С. ЧИГРИНОВА

ИБ № 758

Сдано в набор 24.05.82. Подписано в печать 02.11.82. А-12479. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага тип. № 2. Гарнитура «литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 5,46.
Усл. кр.-отт. 5,79. Уч.-изд. л. 6,30. Тираж 25.000 экз. Заказ № 637. Цена 25 коп.
Изд. № 15И/82.

Издательство «Международные отношения», 107053. Москва, Б-53, Садовая-Спас-
ская, 20.

Московская типография № 8 Союзполиграфпрома при Государственном комитете
СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Хохловский пер., 7.

G A

5 5

25 коп.

"МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ"

